БГ

Для служебного пользования

МЕСЯЦ сентябрь №8 2002 год

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Анатолий Чубайс – мальчик из Борисова

Поселок Лядищи. Обычный дом, обшарпанный подъезд, квартира N 11... Здесь жила семья Чубайсов. Бывшие соседи помнят и «рыжего Толика», который стал российским Железным Талейраном

Стр.5

Генерал из-за решетки

Мы продолжаем рассказывать о лидерах криминального мира Беларуси. Вахо, он же Ваха, он же Вахтанг Гергайа. Единственный белорусский вор в законе, которому отведено место в Музее криминалистики МВД

Стр.10

Союз писателей. Секция эпистолярного жанра

Еще в начале 90-х руководство союза предприняло попытку вывести стукачей на чистую воду

Стр. 12-13

ПРОШУ СЛОВА

Матрос с кисточкой

Август — самый отвратительный месяц для СМИ. Каждый год именно в эту пору с журналистами и газетами что-то происходит: то Шеремета посадят, то Маркевича с коллегой окончательно приговорят, то Жук наступит на одни и те же грабли — сначала «оскорбив» честь и достоинство г-на Шеймана, а теперь Тозика, и т.д. Но таких массовых потерь, которые случились на рынке СМИ этим летом, еще не было. Не выходят газеты «Пагоня», «День», «Рабочий», «Наша свабода», «Свободные новости», прекратило вещание радио «Рацыя», сокращено вещание российских каналов. И формально к политике все произошедшее отношения не имеет: уголовные дела, конфликт учредителей, отсутствие денег, штрафы. Поэтому и протестовать, возмущаться, изобличать в общем-то некого. Ситуация действительно дурацкая: на независимые СМИ будто мор напал, а виноватых нет.

Меня лично больше всего возмущает закрытие «Нашай свабоды». Понятно, что Павел Жук во второй раз поступил неосмотрительно, опубликовав информацию, которую невозможно подтвердить. Возмутил «моральный ущерб» г-на Тозика, оцененный им самим в 60 тыс. долларов. Почему 60, наверное, не знает и сам Тозик, а тем более судья, удовлетворивший иск. О чем это говорит: о том, что моральный облик Анатолия Тозика в три раза дороже, чем честь и достоинство Виктора Шеймана, или о том, что у судьи оба эти показателя можно купить за бесценок? Неизвестно. Это, наверное, судебная тайна.

Можно найти сто тридцать пять причин, почему в этой стране трудно работать именно на рынке СМИ, и, сославшись на них, тихо «умереть» — и как журналисту, и как СМИ. И есть только две причины, по которым в нашей стране можно и нужно работать. Это — профессионализм и чувство долга. Эти понятия никаким лозунгом о свободе слова не подменить. У меня вопрос: как получается, что в стране трудно работать, но большинство журналистов делают это невероятно легко, не утруждая себя добычей и детальной проверкой информации? В текстах белорусских газет можно найти в лучшем случае ссылку на один источник, и то, как правило, очень анонимный. Если журналисты перестанут работать в сфере идеологии и погрузятся, наконец, в сферу информации, перестанут заниматься манипуляциями в жанре аналитики, поверьте, от этого будет больше пользы и для самой газеты, и для ее аудитории. Это же касается и менеджеров СМИ, которые выплевывают свой продукт, как правило, в никуда и удивляются, что у них нет ни рекламы, ни тиражей. Почти нет газет, которые представляют свою аудиторию и работают на нее, и исчезновение СМИ с рынка происходит в основном по этой причине. Все остальное второстепенно. Если за годы внешнего финансирования редакция не сумела создать собственную устойчивую экономическую базу, она умрет, как только денежный ручеек прекратится или когда ей «впаяют» крупный иск. Учредителям и газетным менеджерам могу сказать: если нет больших денег — не лезьте в этот рынок, если есть — тем более не лезьте. Вам удалось заработать, допустим, на нижнем белье или торговле химикатами. Отлично. Цените это. И не лезьте на рынок с новым продуктом, который невозможно охарактеризовать словами. У вас отлично получалось наблюдать. Так наблюдайте и дальше.

Весьма интересна в этом смысле и государственная политика в отношении СМИ: годы бессмысленного вкачивания денег в этот рынок — и ни секунды просвещения в чиновничьих мозгах. Хорошая идеология, хорошая пропаганда тоже строятся на информации и работе с аудиторией. Ну должно же хоть что-то измениться с советских времен!.. Больно смотреть на лучшего белорусского журналиста, подписывающего в печать макет 25-летней давности, пусть даже и в цвете. Лучшая идеология — это не та идеология, в которую заворачивают рыбу. Ее не измеришь искусственно раздутым тиражом или телевизионной диагональю. Сегодня суть государственной политики — уничтожение информационного рынка любыми путями. Государство напоминает самоубийцу, который готов перестрелять всех, кто мешает ему застрелиться. И когда нужно что-то ответить на российский информационный удар, получается слабый истерический писк. В этой связи мне вспоминается давно услышанная морская поговорка: самый страшный человек на корабле — это матрос с кисточкой, потому что он может закрасить что угодно.

Петр МАРЦЕВ

РЕЙТИНГ

Метаморфозы

Александр Лукашенко вернулся из Москвы в Минск сторонником суверенитета и самодостаточности Беларуси. За невыполнение прогнозных показателей правительство не только не отправили в отставку, как было обещано, но и поблагодарили за активную работу в сложных условиях. Ни одна из областей не выполнила взятых на себя обязательств по урожаю зерновых, но глава государства утверждает, что урожай мы собрали рекордный. Вот такие произошли метаморфозы...

Чиновники в августе будто сговорились перессориться друг с другом. Больше всего — и в хвост, и в гриву — досталось главе внешнеполитического ведомства Михаилу Хвостову. Только-только Михал Михалыч понимающе кивнул на указание президента налаживать экономическое сотрудничество с Западом и, в частности, с Соединенными Штатами Америки, как в «большую политику» вмешались те, кому это ни по рангу, ни по должности, ни по кругу обязанностей не положено. Ну на кой ляд ректору БГУ и мэру Минска привокзальный ресторан «МакДональдс», неужто денег ни на что, кроме гамбургеров, не хватает?! Но поднялись на борьбу с «американским фаст-фудом», будто вся империалистическая гидра затаилась в пакетиках «Хэппи-милз». Козулину, понимаешь ли, понадобилось обеспечить благоустроенные аудитории факультету внешнеэкономических отношений, где студенты через одного с высокопоставленными фамилиями. Мэр Минска отнесся к его надобности с пониманием. А Хвостову что делать? Ему от этих будущих дипломатов только головная боль — сначала их перли на должности в МИД, будто у нас посольства во всех странах мира и работой перегружены. А теперь из-за тех, кого учат привлекать в нашу страну деньги и зарабатывать ей авторитет на международном уровне, устроили скандал с крупнейшим западным инвестором. Об американских инвестициях в частности и о западных в целом теперь можно забыть. О российских — после недавних событий в Кремле, где не то что у Хвостова, но и у Лукашенко «мову адняло», — тоже. Теперь личная политика Хвостова — и внешняя, и внутренняя — уехать послом хоть в Польшу, хоть в Иран, освободив место другим жаждущим славы.

Таким образом, Михал Михалыч в августе стал колоколом, в который звонил кто попало. В некотором смысле это рекорд.

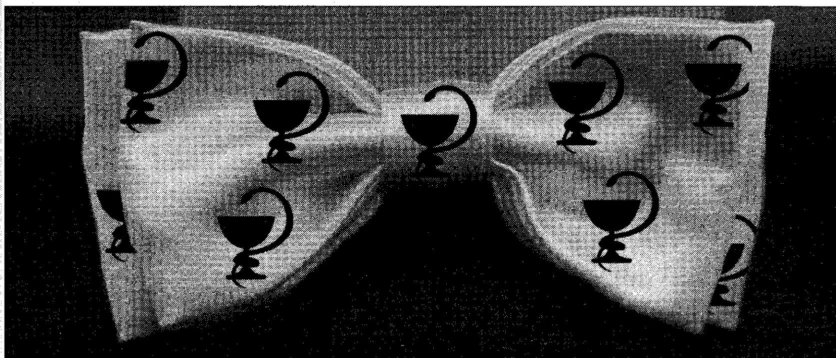
Поставил рекорд и министр информации. Рекорд независимости. В том смысле, что независимо от него в его епархии происходили самые громкие события месяца. Закрылось две газеты — «Свободные новости» и «Наша свабода», открылась одна новая — «Обозреватель», перестали в прежнем объеме вещать российские телеканалы. И обо всем этом министр — ни сном ни духом.

Римейк эпической картины «Два бойца» (в нашем случае, правда, получилась комедия) изобразили вице-премьер по вопросам АПК Александр Попков и министр сельского хозяйства Михаил Русый. Арбитр битвы за урожай, вероятно, не на то поле глядел, так как, спустившись на землю с вертолета, объявил урожай рекордным. На самом деле и Попков, и Русый констатировали серьезный недобор зерна по сравнению с планируемым и «погоревшие» поля сразу в нескольких областях. В общем, этих рекордсменов можно отнести к разряду курьезов.

В еще более нелепой ситуации оказался премьер-министр Геннадий Новицкий. Он практически упаковал чемоданы, подготовившись к вполне заслуженной отставке. Собрав вещи, явился на совещание к президенту, констатировал, что из 14 прогнозных показателей не выполнено 9, склонил повинную голову и... онемел до конца месяца. Неожиданно для всех президент не только не отправил главу правительства в отставку, но даже похвалил за активную работу в сложных условиях.

В этом белорусском зазеркалье в августе внятно проявила себя только одна фигура — ставшая министром здравоохранения Людмила Постояпко. Людмила Андреевна некоторое время назад была переведена на должность первого заместителя министра здравоохранения с поста главврача Брестской детской областной больницы. Все посчитали, что это — достаточная благодарность личному президентскому врачу Ирине Абельской, ведь Постояпко — мать Абельской. Но в своей благодарности президент пошел еще дальше: вопреки собственному правилу не разводить семейственности в высших эшелонах власти он подписал указ о назначении Постояпко министром. В первые полмесяца после назначения Постояпко как минимум дважды была удостоена личной аудиенции главы государства, объявила свой план реформирования отрасли, переполошила медицинскую общественность слухами о расформировании более десятка НИИ по всей стране. Видимо, Людмила Постояпко относится к той категории людей, которые справедливо считают, что медицина — это не наука, а сумма человеческого опыта по выживанию больных организмов. Опыт на выживание, кстати, сейчас проводится во всей системе Минздрава: задолженность по зарплате в отрасли достигла рекордных показателей.

Итак, по итогам августа приходится констатировать, что единственным человеком, который управлял событиями, а не наоборот, стала министр здравоохранения Людмила Постояпко. С чем и поздравляем эту милую женщину.

СЛУХИ

Заявления Александра Лукашенко, что он не против того, чтобы Папа Римский Иоанн Павел II посетил Беларусь, могут иметь для него — президента Беларуси — самые печальные последствия. По слухам, главный идеолог выдвижения президента Беларуси на российское политическое поле — патриарх Русской православной церкви Алексий II. Все, что РПЦ не может осуществить в России, она воплощает в нашей стране, за что всегда была крайне благодарна белорусскому лидеру, а потому обеспечивала ему протекцию в российской православно-патриотической среде. Однако, как теперь выяснилось, Лукашенко оказался не очень понятливым и не очень благодарным учеником. Его инициатива — встреча в Минске Патриарха Московского и главы Ватикана — самодеятельность, которая вызвала крайнее недовольство Алексия II.

Судьбу Павла Бородина, которого арестовали в США по подозрению в способствовании отмыванию грязных денег, могут повторить некоторые белорусские чиновники. По слухам, их фамилии фигурируют в громком скандале, который разразился в Перу и которым занялась швейцарская прокуратура. В августе Швейцария вернула Перу 77,5 миллионов долларов, которые оказались взятками и комиссионными перуанским политикам от торговцев оружием. Небезынтересно, что одна из самых крупных оружейных сделок официальной Лимы была осуществлена с Беларусью. Эксперты оценивают ее почти в 763 миллиона долларов. Через нас были закуплены самолеты Су-25, МиГ-29, системы ПВО и радары.

Бывший посол Беларуси в США, бывший первый заместитель министра иностранных дел Валерий Цепкало, назначенный в середине июля помощником президента, на самом деле, если верить слухам, до сих пор мается без работы. Вроде бы до сих пор так и не определено, что должен анализировать Цепкало, которого назначили главным аналитиком. Плюс ко всему ему в Администрации президента все еще не выделили ни рабочий кабинет, ни телефон, ни секретаршу. «Помощница у Цепкало недавно появилась, — заверили нас в приемной президента, — а вот его рабочего телефона мы не знаем».

За разбором полетов в МИДе, в результате которого своих постов лишились несколько послов, как ожидается, последуют кадровые изменения в Министерстве промышленности. По слухам, своего поста может лишиться министр Анатолий Харлап. Не потому, что министерство что-то плохо делает, а потому, что, по большому счету, не делает ничего. Директора крупных предприятий давно работают в обход министерства — напрямую с вице-премьерами и правительством. Таким образом, ведомство превратилось для них в лишнюю структуру, которая подбивает статистику и собирает отчеты. Вопрос, что дальше делать с Минпромом, по нашим данным, обсуждается на достаточно высоком уровне.

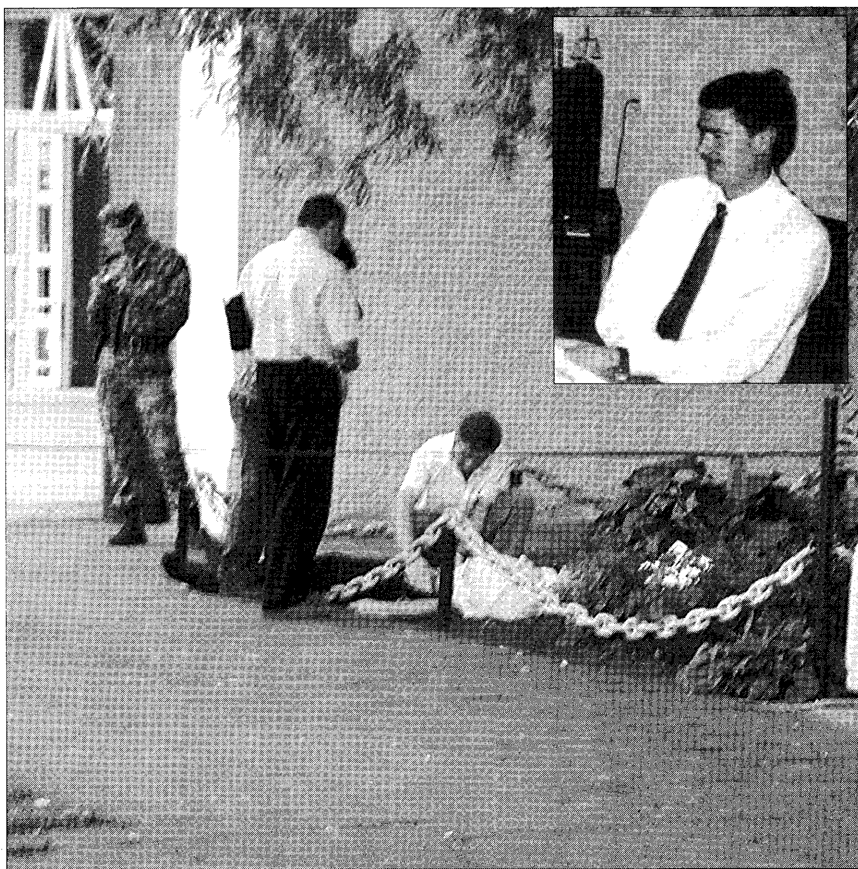
По непроверенным данным, в ходе проверки Комитета государственной безопасности и его региональных структур наиболее серьезные нарушения выявлены именно в центральном аппарате. Это — вторая серьезная неприятность, свалившаяся на голову комитетчиков высшего уровня. Первая — необходимость серьезного сокращения штатов. Куда пристроить высвобождающиеся, но подготовленные кадры, не знает никто. Люди ведь все равно будут вынуждены искать себе работу по специальности, правда, работать будут уже не на государство.

Оформить протоколом

Несвободное падение

Ирина ХАЛИП

Теплым летним утром 20 июня в Могилеве с балкона 10-го этажа упал человек. Иногда люди делают такой выбор добровольно: у кого-то не выдерживают нервы, кто-то устает жить, кто-то не в силах смириться с собственным одиночеством. Любое из этих предположений теоретически можно было бы применить к погибшему тем утром, если бы это был не Игорь Голубев — высокопоставленный чиновник Совета безопасности, сорокалетний полковник, без месяца 41-летний, без 15 минут генерал, который, помимо всего прочего, был счастлив в семейной жизни.

Игорь Голубев: до и после падения

Объявить самоубийцей удачливого человека казалось невозможным, а потому Игоря Голубева мгновенно признали жертвой несчастного случая. Хотя с начала работы гостиницы «Могилев» несчастных случаев там не было — построена с соблюдением всех правил. Версию областная прокуратура выдвинула самую что ни на есть дурацкую: уронил, дескать, удостоверение, потянулся за ним... И упал. И погиб. «В возбуждении уголовного дела отказать» — именно такую бумажку получили родные после смерти Голубева. Хотя если бы сотрудники могилевской прокуратуры потрудились выполнить свои обязанности, то обнаружили бы слишком много неясного в этом трагическом полете вниз и в вечность.

Впрочем, начнем сначала — с личности погибшего. Игорь Голубев работал начальником отдела организационного обеспечения Совета безопасности. Родом он из Могилева, его семья хорошо известна в городе — и отец, и мать работали в системе государственного управления еще в советские времена. Он окончил военное училище в Краснодаре, служил в ГДР, Санкт-Петербурге, Гродно. Был специалистом по секретной связи. В Совете безопасности работал при всех трех госсекретарях. Особенностью работы Голубева было то, что именно через него проходили все документы, в том числе корреспонденция для главы государства (кроме, разумеется, той, что вручал этому главе из рук в руки Виктор Шейман: он и сейчас, кстати, сохранил за собой это право), оригиналы всех постановлений, указов, резолюций и так далее. Кстати, примечательный факт: когда Виктор Шейман еще в качестве госсекретаря Совета безопасности вздумал расквитаться с газетой «Навіны», именно Игорю Голубеву было вручено исковое заявление для немедленной доставки в суд...

Можно только представить себе, сколько подобных писем — и мерзких, и опасных — прошло через него. Рассказывают, один раз Голубев «дал слабину» и выразил желание покинуть государственную службу. Госсекретарем в это время уже был Латыпов, и он предупредил: «Отсюда можно уйти в лучшем случае на больничную койку...» Слова, которые призваны были прозвучать как шутка, стали зловещим предсказанием.

В Могилев Игорь Голубев приехал 18 июня на семинар для руководящих работников — мероприятие, можно сказать, особой важности, тем более если учесть, что в нем принимал участие Александр Лукашенко. Правда, раньше в подобных семинарах Игорь никогда не участвовал. И в день приезда в Могилев, встретившись со школьной приятельницей, удивлялся: «Зачем меня сюда позвали?» Хотя номер в гостинице на него был зарезервирован, Голубев там практически не появлялся. Первую ночь он провел в доме у сестры Татьяны, вторую — последнюю в жизни — на даче у родителей. Кстати, приблизительно в полвторого ночи на даче раздался телефонный звонок. Игоря спросили, почему он не ночует в гостинице... Чей это был звонок и кому понадобилось среди ночи узнавать, где Голубеву лучше спится — осталось неизвестным.

Утром 20 июня, в 7.25, Игорь попрощался с сестрой: ровно в 8.00 он должен был встречать госсекретаря Геннадия Невыгласа. Времени оставалось совсем мало. Он зашел в гостиницу, поднялся к себе в номер... А в 7.40 произошло то, что следователь могилевской прокуратуры Александр Шитов позже назовет несчастным случаем, а сослуживцы Игоря посчитают убийством.

Игорь был абсолютно трезв — это подтвердила экспертиза. Накануне он говорил родным, что завтра предстоит трудный день. Хотя согласно повестке дня Голубев не должен был выступать на семинаре, он не исключал, что его могут внезапно «поднять с места» (президент иногда любит это делать). Следовательно, нужно было сохранять ясность мысли. А спрашивать Игоря Голубева было о чем — например, о результатах работы совбезовской комиссии по проверке деятельности Администрации президента. Как говорят те, кто участвовал в этой проверке, шуму в Совбезе она наделала много. Вернее, ее результаты, которые переписывались несколько раз, поскольку не устраивали ни прежнего госсекретаря (нынешнего главу администрации), ни теперешнего. Просто, по версии одного, следовало сажать, допустим, Иванова и Петрова, а по версии второго — Сидорова и Михайлова. В зависимости от того, кто одерживал верх на определенном этапе, Игорю Голубеву приходилось переписывать результаты проверки. Сослуживцы говорят, что в конце концов он просто отказался подчиниться очередному приказу своего начальника Геннадия Невыгласа... Впрочем, мы при том разговоре не присутствовали.

Выпавшее удостоверение, ставшее причиной несчастного случая, — версия, над которой впору посмеяться, если бы речь шла не о гибели человека. Все, кто когда-либо знал Игоря Голубева, в один голос утверждают, что он был чрезвычайно осторожным и аккуратным человеком и носил удостоверение так, чтобы оно никак не могло вдруг выпасть из кармана. Ведь потеря такого документа — это все равно что в советские времена потеря партбилета: можно лишиться погон, должности и всего, что из этого вытекает. Второй момент: даже если бы документ выпал — вокруг гостиницы было полно охраны: уж кто-нибудь поднял бы знакомые «корочки».

Коллеги Голубева считают, что если удостоверение действительно полетело на землю, это может свидетельствовать в пользу версии об убийстве. Вероятно, в номере Игоря Голубева ждали, и он, очевидно, показал свое удостоверение непрошенным гостям. После чего был выброшен с 10-го этажа... вместе с удостоверением. Тем более что расстояние между телом упавшего и стеной гостиницы составляло приблизительно 3,5 метра — многие специалисты утверждают, что если человек просто не удержал равновесия, то «амплитуда падения» значительно меньше. Такое расстояние может свидетельствовать о том, что падению предшествовал сильный толчок или удар. Но вот вопрос без ответа: по чьему приказу действовали те, кто сделал это, если на них не произвела никакого впечатления темно-бордовая ксива госсекретариата Совбеза с известно чьей подписью?..

И вот что еще необычно для наших мест и времен. Представьте ситуацию: в момент проведения в Могилеве мероприятия с участием главы государства гибнет высокопоставленный чиновник Совета безопасности, к тому же земляк президента. Что в таких случаях делает президент, мы помним хотя бы по истории Евгения Миколуцкого. Президент кричит: «Это меня хотят запугать! Это «черная метка»! Но я так просто не сдамся! Вызов принят!» После чего создается комиссия по расследованию, а вся страна живет в ожидании новостей. И в нашем случае должно было быть то же самое. И пусть это не столь очевидное убийство, как взрыв в подъезде Миколуцкого, но все же несчастный случай следовало бы объявить лишь одной из версий. А еще две — самоубийство и убийство. И чтобы выяснить, что же это все-таки было, по логике вещей и даже по давнему сценарию тут же должна была быть создана комиссия по расследованию с привлечением специалистов из разных структур: начиная от КГБ и военной прокуратуры (все-таки Игорь Голубев был полковником белорусской армии) и заканчивая — именно заканчивая — следователями областной прокуратуры. Но мы стали свидетелями полного отсутствия интереса властей к этой таинственной смерти: от Совбеза на похороны был «командирован» не имеющий никакого отношения к Голубеву и не связанный с ним по работе Удовиков, а местная прокуратура сделала все, чтобы как можно скорее забыть это дело и ни в коем случае не разбираться в подробностях... И даже самой примитивной проверки не было бы, если бы не родственники погибшего, которые тыкали следователя носом в его ошибки.

Мотивировочная часть отказа в возбуждении уголовного дела основывается на показаниях двух свидетелей — как выразился следователь Шитов, «независимых друг от друга». Это сторож на автостоянке, который видел, как Игорь цеплялся за перила, пытаясь удержаться, и журналистка БелТА Алина Гришкевич, которая жила в соседнем номере. Сторож вполне мог видеть именно то, о чем говорил. Но если человек цеплялся за перила и пытался спастись, это опровергает только одну версию — самоубийство. Но не версию об убийстве. Потому что здоровый сильный мужчина (к слову, Игорь был мастером спорта по пятиборью) и должен сопротивляться до последнего, особенно если его выталкивают с десятого этажа.

С показаниями Гришкевич все еще сложнее. Остается непонятным, почему журналистка оказалась по соседству с высокими гэбэшными и милицейскими чинами — на мероприятиях такого рода мухи от котлет (извините за плагиат) отделяются очень четко. Гришкевич, согласно ее показаниям, накладывала макияж у себя в номере, случайно увидела Игоря Голубева, цепляющегося за перила на соседнем балконе, выбежала на свой балкон — и увидела соседа уже внизу, на земле. Вот, собственно, и вся информация, которая показалась следователю Шитову достаточной для отказа в возбуждении уголовного дела по факту гибели Игоря Голубева.

Соседа из другого номера, полковника Капельку, вообще не допрашивали. Только после того, как сестра погибшего задала вопрос следователю: «А где второй сосед?» — полковника «пригласили». Но он, как выяснилось, ничего не видел и не слышал. И вообще демонстрировал удивительное отсутствие всякого интереса к случившемуся. Хотя тоже работал в Совбезе и, говорят, во времена Виктора Шеймана был не последним человеком...

Большинство бумаг появлялось в деле только по настоянию родственников Голубева. Они же и находили несоответствия: к примеру, в материалах проверки было записано, что ровно в 8.00 на пульт дежурной поступил звонок, после чего в 8.05 прибыл наряд милиции. Вопрос родственников: «Почему же в таком случае бригада «скорой помощи» приехала в 7.46?» Следователь Шитов нехотя добавил в свои записи, что «скорую» вызвал дежуривший неподалеку патруль...

Кстати, показания Гришкевич в принципе весьма сомнительны. Мы попытались уточнить их, но разговаривать она отказалась категорически, проорав в трубку что-то вроде «не смейте мне звонить по этому поводу!». Родственники Игоря Голубева тоже пытались встретиться с Гришкевич. Алина даже согласилась. Но, как и следовало ожидать, на место встречи не явилась. К тому же горничная, работавшая на десятом этаже, сообщила родственникам погибшего, что Алины Гришкевич в номере в это время не было вообще. Впрочем, следователя Шитова это почему-то не интересует. И еще: свидетельница пришла на работу в БелТА в отдел, освещающий только мероприятия с участием президента, прямо из Пуховичской районной газеты. Странный рывок. Впрочем, если вспомнить, что у Виктора Шеймана дача именно в Пуховичском районе, цепочка выстраивается любопытная...

Могилевчане до сих пор задают друг другу вопрос: кто же все-таки убил Игоря Голубева? Ответа пока нет, хотя он и напрашивается, если хорошо подумать над тем, почему все непосредственные руководители Голубева сделали вид, что ничего не произошло. Они промолчали, узнав, что случившееся списано на несчастный случай. А вот автоответчик в квартире Голубевых пока говорит голосом Игоря, хотя иллюзии того, что он только что был и куда-то вышел, уже не осталось.

Доложить

Афганские борзые-2, или Хвост вертит собакой

Ирина ХАЛИП

Рыба, говорят, гниет с головы, а следственная группа по делу Виктора и Андрея Казеко — похоже, с хвоста. Срок проведения следствия, в частности, в отношении Виктора Казеко истекает 6 сентября, но, скорее всего, будет подписано постановление о его продлении. Мы продолжаем отслеживать ход расследования этого дела, ведь оно беспрецедентно: ранее за решеткой оказывались либо высшие государственные чиновники, либо их дети. А тут — и отец, бывший глава концерна «Белгоспищепром», и сын — начальник отдела сбыта минского ликероводочного завода «Кристалл».

А.Стрилица

«Бомба» из водочной бутылки

Напомним, что Андрей Казеко обвиняется в получении взятки от фирмы «Афганвет» — партии водки на сумму 170 миллионов белорусских рублей, которая «ушла» на некую фирму «Дисармо» и исчезла вместе с фирмой. Его отец Виктор Казеко — в злоупотреблении служебным положением. Свидетели по обоим делам одни и те же (об этом мы уже писали в прошлом номере). Но, похоже, на сегодняшний день следственной группе никак не удается выстроить обвинение, с которым не стыдно передавать уголовное дело N02018000018 в суд. По крайней мере, следствие сейчас изо всех сил цепляется за «хвост» — иными словами, за то, что лежит на поверхности. А на поверхности, как оказалось, нет ничего, кроме недостроенного дома в районе Сельхозпоселка. На данный момент главная версия — что именно на его строительство и ушли те 170 миллионов рублей, исчезнувшие где-то в разливах водочных рек. Официальной владелицей дома, кстати, является жена Виктора Григорьевича и мать Андрея — Любовь Казеко.

Тех, кто имеет отношение к строительству, допрашивали официально и неофициально. Причем у нас есть свидетельства, что неофициально сулили хорошие деньги за информацию о средствах, вложенных в строительство, поставках стройматериалов и отделочных работах. Столь щедрыми, правда, были не следователи, а неустановленные лица на дорогих автомобилях. К слову, до отделочных работ еще далеко. Коробка стоит, но когда она превратится в нормальный дом — непонятно. Но кто бы сомневался, что если есть собственность, да тем более такая, как дом, то следователи будут искать, где именно его владельцы стырили деньги на строительство.

В данном случае дом изучали в буквальном смысле со всех сторон — к примеру, во время обыска следователи чуть ли не на зуб пробовали кирпичи, потом производили видеосъемку (странно, что по Белорусском телевидению до сих пор не показали кино про взяточников с использованием этой пленки). И все это при том, что Любовь Казеко предъявила следователю документы о продаже их с Виктором Григорьевичем квартиры в центре города, так что какие-то деньги на строительство дома действительно были.

Но интерес республиканской прокуратуры — выборочный. К примеру, недавно Андрей Казеко направил ходатайство с просьбой в порядке проведения следственных действий проверить деятельность фирмы «Афганвет», от которой исходят все неприятности семьи экс-президента «Белгоспищепрома». Но Казеко-младший получил отказ. Возможно, потому, что «Афганвет» — это сокращенно «афганские ветераны». А главный «афганец» нашей страны — генпрокурор лично. И все-таки мы со своей стороны могли бы заметить, что следствие должно быть полным и всесторонним, даже если в деле может быть замешан генпрокурор или свидетель обвинения.

... Андрей Казеко отказывается от дачи показаний на протяжении всего следствия. Условия его содержания ужесточились: он переведен из минского в жодинское СИЗО. 23 июля ему были высланы предписания из Первомайского межрайонного отдела управления Департамента финансовых расследований КГК немедленно предоставить документы, касающиеся профессиональной деятельности (договоры, счет-фактуры, письма, товарно-транспортные накладные и т.д.), старшему инспектору Жуковскому. Следствие, надо понимать, решило зайти с другой стороны, ведь обвиняемый имеет полное право отказываться от дачи показаний, а вот гражданин, которому присылает подобное предписание Департамент финансовых расследований КГК, от предоставления затребованных документов отказаться не может. И несложно догадаться, что сведения из департамента в конце концов будут просто приобщены к материалам дела.

Дела Виктора и Андрея Казеко, кстати, уже объединены в одно. Но отец считает, что сын просто оказался в заложниках. После ареста сына Виктор Григорьевич написал письмо президенту, в котором попытался объяснить нашему высшему должностному лицу, что послужило реальной причиной ареста Андрея:

«Уважаемый Александр Григорьевич!

Я обращаюсь к Вам в критический для меня и моей семьи момент жизни. Случившаяся история с моим сыном Казеко Андреем — не что иное, как прямая месть коммерческих структур за наведение должного порядка на перерабатывающих предприятиях страны.

После назначения на должность руководителя концерна «Белгоспищепром» я, проанализировав финансово-экономическое положение предприятий пищевой промышленности, пришел к выводу, что следует отстранить из сферы оборота сырья и материалов в отрасли коммерческие структуры. Ибо анализ показал, что их посредническая деятельность невыгодна для государственных предприятий.

Именно поэтому мной были подписаны приказы N250 от 09.10.2001 г. и N232 от 30.10.2001 г., в соответствии с которыми все давальческие схемы поставок сырья и материалов разрешаются концерном только при экономически выгодном обосновании, с учетом интересов в первую очередь государства.

Ясно: появление этих приказов, мягко говоря, не понравилось очень многим коммерческим структурам, прибыль которых резко сократилась. В числе прочих попала под действие данных приказов и таким образом лишилась огромных прибылей фирма ОДО «Афганвет».

Представители указанной фирмы настойчиво просили меня разрешить им работать на РУП «Минск-Кристалл» по старой (до принятия приказов) схеме переработки коньячного спирта. Разумеется, я согласия не дал, и после этого мне была высказана открытая угроза, что я лично буду сожалеть, что ужесточил условия их работы. Поскольку для меня интересы государства выше, я занял принципиальную позицию.

То, что случилось с моим сыном в настоящее время, я оцениваю как прямую связь с теми угрозами, которые высказывались в мой адрес после подписания приказов. Я считаю, что мой сын невиновен, никаких противоправных действий он не совершал, а все, что с ним делается в настоящее время — это прямая месть мне за принятые решения в интересах государства. (...)

Я как отец убедительно прошу Вашего содействия, Александр Григорьевич, в изменении моему сыну меры пресечения подпиской о невыезде. Я гарантирую, что ходу следствия он мешать не будет, а по первому требованию будет являться в следственные органы.

С уважением и надеждой — В.Г.Казеко».

Адресат письма — большой любитель разбивать чужие надежды — ответа не дает. Тем временем дело приняло новый оборот: не имея возможностей найти следы злополучной водки, якобы полученной младшим Казеко в качестве взятки, Казеко-старшего начали обвинять в том, что это с его подачи партия водки ушла неизвестно куда, и что на самом деле Виктор Казеко решал собственные проблемы с использованием сына в качестве «передаточного звена». К примеру, одна из версий следствия, подсказанная, вероятно, свидетелями обвинения, заключается в том, что именно старший Казеко, используя служебное положение сына, лоббировал заключение договора с «Афганветом» о переработке коньячного спирта на льготных условиях.

К договору действительно могут быть претензии хотя бы потому, что в среднем цена коньячного спирта составляет 1,2-1,5 доллара США, а «афганветовский» спирт стоил 5-6 тысяч белорусских рублей, то есть в два раза дороже. Какая прибыль предприятию и отрасли в целом? В целом, понятное дело, никакой. А вот в частности... К тому же вопросы есть и по качеству спирта (довелось в процессе подготовки материала попробовать «афганветовский» коньяк — редкое фуфло). Но даже если мое личное мнение о качестве коньяка к делу не пришьешь, уж следователи-то наверняка знают, что договор с «Афганветом» был подписан 30 января 2001 года, когда Казеко-старший еще не возглавлял концерн. Так что связь Казеко с «Афганветом» сомнительна. И как утверждает экс-глава «Белгоспищепрома», к лоббированию интересов «Афганвета» имеет прямое отношение замдиректора «Кристалла» по фамилии Кучерявый (родственник одного из руководителей «Афганвета»), которого, кстати, сейчас называют кандидатом номер один на пост генерального директора. В любом случае достаточно странно, что люди, которые напрямую курировали подготовку и заключение сомнительного договора, ставили свои подписи, «пришиты» к делу в качестве свидетелей. А ведь объективно свидетельствовать они вряд ли могут. Так, бывший гендиректор «Кристалла» Николай Белко, как выяснилось, в конце прошлого года несколько раз приходил к Виктору Казеко и просил продлить с ним контракт еще хотя бы на год. Казеко этого не сделал. Так что мотивы для обиды у Белко есть. Так же, кстати, как и у «афганветовцев».

Поскольку руководитель следственной группы Андрей Ершов не хочет замечать очевидного, позволим себе оказать небольшую помощь следствию. Итак, один из самых активных свидетелей обвинения, финансовый директор фирмы «Афганвет» Сергей Миголеня, 20 июля 2000 года судом Октябрьского района Минска признан виновным в участии в преступной организации (ст. 74-2 ч.3 УК РБ) и в незаконной предпринимательской деятельности с получением дохода в особо крупном размере (ст.151 ч.2 УК РБ). К слову, преступная организация — та самая, что «гнала» левые вина на Калинковичском производственном комбинате. Дело было громкое, и все получили весьма серьезные наказания. Кроме Миголени. Потому что ему суд назначил наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующими статьями УК, — всего два года «химии». Согласно имеющимся в суде документам, после того как приговор вступил в силу 30 июля, осужденный Миголеня убыл в спецкомбинат Воложинского РУВД. Таким образом, и в прошлом году, когда «Афганвет» грузил водку ящиками, не платя налогов, и в этом году, когда должностные лица этой фирмы пламенно выступали на допросах и очных ставках с обвинительными речами против Андрея Казеко, Сергей Миголеня на самом-то деле обязан был трудиться на стройке. Или, как говаривали в старину, «на стройках народного хозяйства».

Почему бы Андрею Ершову не выяснить подробности столь странного поворота судьбы Миголени вместо того, чтобы таскать на допросы гражданскую жену Андрея Татьяну? И, наконец, что может дать следствию вопрос, заданный Ершовым Татьяне: «А вы знаете, Татьяна Борисовна, кто у нас в стране главный «афганец?» Девушка, как выяснилось, не в курсе. И какой «навар» Ершову от этого незнания?..

Между прочим, следственную группу почему-то совершенно не интересуют и имеющие непосредственное отношение к делу результаты проверки ликероводочной отрасли, которыми пользовался Виктор Казеко, принимая непопулярные для определенных фирм решения. Хотя поначалу, когда результаты проверки только-только стали известны, мало кто сомневался, что уголовное дело в отношении гендиректора «Кристалла» — вопрос решенный. Так, к примеру, контролеры выяснили, что пробки (обычные, для закупорки бутылок), которые «Кристалл» закупал в России, на самом деле производились в родном Гомеле. Глупо, согласитесь, предполагать, что Белко, проработавший больше 20 лет гендиректором «Кристалла», не знал, что пробку дешевле покупать прямо в Гомеле. То же касалось и стеклотары — схема была приблизительно такой же, с оборотом через Россию. Но пока одни считали убытки, нанесенные предприятию таким хозяйствованием, другие сформулировали обвинения и Казеко-старшему, и Казеко-младшему.

Последняя «фишка» следствия — попытка сформировать из отца и сына организованную преступную группу. Недавно оба были подвергнуты психологической экспертизе, причем вопросы перед экспертами были поставлены четко: кто из них более склонен ко лжи; у кого жестче характер; кто — отец или сын — превалирует в отношениях, могут ли они давить друг на друга в принятии неких решений? Судя по всему, в зависимости от результатов экспертизы один из них будет объявлен лидером преступной группы. А уж группу можно запросто передавать в руки правосудия, не заботясь, что все обвинения рассыпаются по ходу следствия, как карточные домики, где вместо валетов — обиженные бизнесмены, а вместо королей — прикрывающие их высокие должностные лица.

Пригласить на собеседование

Первые шаги Железного Талейрана

Анатолий Чубайс когда-то любил провинцию

Андрей АЛЕКСАНДРОВИЧ

Бывший ДОС N2, а иначе говоря, второй дом офицерского состава в военном городке Лядищи, что в Борисове, ничем не отличается от остальных. Такие же обшарпанные стены, непонятная серо-бордовая расцветка и свойственное всем старым домам обилие зелени во дворе. Именно здесь 47 лет назад в 11-й квартире у домохозяйки Раисы Хаимовны Сагал и офицера Бориса Матвеевича Чубайса появился сын Толик, которого сегодня некоторые российские средства массовой информации называют самым известным контрреволюционером последнего десятилетия и Железным Талейраном России.

Снится мне сон, будто я умер. И вот вижу я свет в конце тоннеля. Иду я к свету, а там встречает меня Чубайс и говорит: — «Ты еще за ТОТ свет не рассчитался!»

В Лядищах от общественно-политической деятельности своего земляка многие, мягко говоря, не в восторге. Хотя толком объяснить, почему — не могут. Раньше, говорят, гордились, а теперь он таких дел в России наворотил, что любить его не за что. Однако это мнение хоть и подавляющее, но не общее. Как бы к Анатолию Чубайсу люди ни относились и за какие грехи не укоряли бы, надо признать, что личность он яркая, незаурядная, талантливая, а потому о белорусском этапе жизни этого человека, хоть небольшом, рассказать стоит. Тем более что в политических дебатах между белорусами, не поддерживающими политику Александра Лукашенко, и россиянами, которые за многое ценят нашего президента, часто происходят такие диалоги:

— Вам ненавистен Чубайс, а наш Григорьевич нравится? Так забирайте. Мы Чубайса в президенты пригласим, он — белорус по рождению, сделает из нас маленькую Швейцарию.

— И Швейцария, и Беларусь для Чубайса — не тот масштаб.

...После Великой Отечественной войны в Лядищах была расквартирована 10-я Днепровская ордена Суворова танковая дивизия. Вскоре сюда попал служить и танкист-политрук Борис Чубайс. Соседям он запомнился исключительно благодаря своей прибалтийской фамилии. В ту пору в Лядищах жило всего три семьи из Прибалтики, или, во всяком случае, с прибалтийскими корнями, поэтому их фамилии были более-менее на слуху. Однако говорить, что Чубайсы как-то выделялись из общей массы жителей городка, не приходится. Для того, чтобы как-то выделиться из армейского единообразия, надо быть или очень правильным, или, наоборот, последней сволочью, пьяницей, дебоширом. Ни к каким из этих категорий Чубайса-отца причислить нельзя. Он был исправным служакой. После окончания военного училища Борис Чубайс служил на литовско-польской границе. Там же в форме лейтенанта-танкиста и встретил рассвет 22 июня 1941-го. Оказался в окружении, полмесяца выбирался к своим. Прошел всю войну, потом некоторое время вместе с женой, кстати, уроженкой Могилева, жили в побежденной Германии. А в апреле 1947 года в Берлине у Чубайсов появился первенец — Игорь.

«Организую ужин при свечах. Анатолий Чубайс».

Игоря в Лядищах помнят гораздо лучше, чем его младшего брата Толика. И это объясняется просто. Семья уехала из Борисова в начале 60-х, и в школу Анатолий Чубайс пошел в 1962 году в Одессе. Эта дата развенчивает миф о фотографии, на которой в Борисове лейтенант Петр Пётух принимает в пионеры мальчишку Анатолия Чубайса. Экс-губернатор Минской области и нынешний генеральный директор «Белтрансгаза» никак не мог повязывать пионерский галстук бывшему вице-премьеру, экс-главе Администрации президента России и нынешнему председателю РАО «ЕЭС России», так как до школы даже самых талантливых деток в пионеры не принимали, а школьные годы знаменитого «рыжего» российской политики прошли не в Беларуси. Однако Петр Пётух мог повязывать галстук на шее Игоря Чубайса. По словам его одноклассницы Галины Ведулы, Игорь с родителями и братом уехал из гарнизона, когда учился в 5-м или 6-м классе средней школы N16 Борисова. А значит, уже был пионером. Одноклассница Игоря вспоминает, что когда впервые увидела по телевизору Анатолия Чубайса, сразу же поняла, что это брат их Игоря — настолько оба парня оказались похожи. Так что Петр Пётух, скорее всего, ошибается, говоря о своем участии в судьбе председателя РАО «ЕЭС России».

Главное в жизни — это строгое воспитание! Думаете, стал бы Чубайс известным на всю страну человеком, если бы родители не запирали его на ночь в темной и холодной комнате?

Как признается бывший завуч начальных классов СШ N16 Борисова, заслуженный учитель СССР Екатерина Александровна Кукушкина, она до сих пор прекрасно помнит всех детей, которых довелось учить. Помнит она и обоих детей Чубайсов. Оказывается, Екатерина Андреевна раньше жила рядом с этой семьей. И если старшего Игоря ей довелось учить, то «маленького рыжеватого мальчишечку» Екатерина Кукукшина помнит по-соседски. Он также баловался, как другие сверстники, и ничем особенным не выделялся среди местных сорванцов. То же Екатерина Александровна рассказывает и о Игоре Чубайсе: феноменальной успеваемостью он не радовал, но и среди посредственных учеников не числился. Родителей его никогда не вызывали в школу, и мальчика характеризовали с положительной стороны.

Однако учиться в «чубайсовском» классе даже среднестатистически было непросто. Как вспоминает выпускник 16-й школы 1965 года, а ныне учитель истории этой же школы Владимир Алексанин, их выпуск до сих пор считается «золотым». В классе из 42 учеников 40 поступили в вузы с первого же захода. Таких показателей в дальнейшем у школы не было, и тот факт, что Игорю Чубайсу довелось учиться в столь сильном классе, возможно, сыграл определенную роль в его жизни. Сейчас Игорь Чубайс — доктор философских наук, доцент кафедры философии Российской академии театрального искусства (бывший ГИТИС). По некоторым сведениям, с 1993 года Игорь с младшим братом Анатолием не общается, что Екатерина Кукушкина объясняет заносчивостью последнего.

Оказывается, Снежный Человек — это Чубайс! — Почему? — Все видят его следы, а поймать никто не может...

Вообще-то судьба Чубайсов-детей отнюдь не типична для карьеры сыновей военных. Ведь такие семьи постоянно меняют места службы, гарнизоны. При этом постоянно меняются соседи, приятели, но остается незыблемым военное окружение и воспитание. Дети должны быть достойны своих отцов, а потому очень часто идут по их стопам. Сейчас в Лядищах фактически никого из тех, кто помнит Чубайсов, кто служил с отцом или учился со старшим сыном, не осталось. Машина военных назначений разметала этих людей по всему бывшему Советскому Союзу, и кто в каких отношениях был с Чубайсами, сейчас узнать сложно. Даже бывший сосед по второму ДОСу и проживавший с 1957 года в 9-й квартире (то есть на одной лестничной площадке) Александр Коваль помнит, что был какой-то рыжий сорванец, но кто это был, чей сын, сейчас не припомнишь.

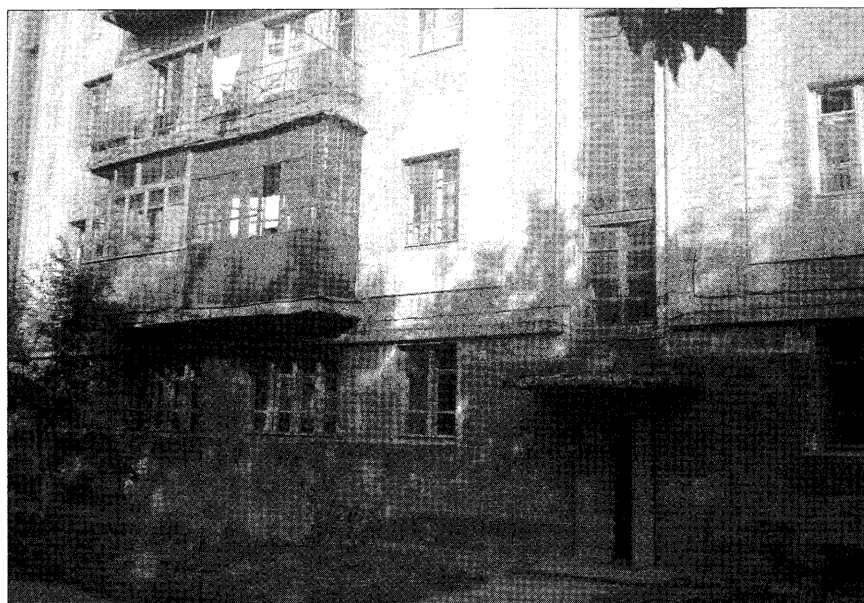
— Это Анатолий Чубайс.

— ...

Большую часть жизни Анатолий Борисович Чубайс прожил в России, национальность указывает — русский, считается «серым кардиналом» Российской Федерации. Беларусь для Анатолия Чубайса — не больше чем отметка в паспорте о месте рождения. В смысле отсутствия веерных отключений электроэнергии это, может, даже и лучше. С другой стороны, говорят, что именно Чубайс обеспечивал победы на президентских выборах и Ельцина, и Путина. А уж сколько карьер сделано благодаря «ничем не выделявшемуся в детстве рыжему Толику»! Вот как выглядела команда Анатолия Чубайса в 1997-м. Экономические комитеты: П.Мостовой, Д.Васильев, С.Васильев, А.Починок, Д.Субботин. Правительство: А.Кох, Я.Уринсон, Е.Ясин, А.Кудрин. Администрация Президента РФ: М.Бойко, А.Казаков, Р.Орехов, В.Путин. Государственная Дума: С.Беляев, М.Юрьев. В том же 1997 году английским экономическим журналом Euromoney Анатолий Чубайс был признан лучшим министром финансов в мире. И такой бы специалист пригодился любой стране, тем более Родине.

Если ночью в Кремле горит свет, значит, Путин работает, а если нет — значит, работает Чубайс.

Анатолий Борисович Чубайс, родился в 1955 году в Борисове в военном городке Лядищи. Экономист и государственный деятель России. Окончил Ленинградский инженерно-экономический институт. Занимался исследованием и разработкой методов совершенствования планирования управления в отраслевых научно-технических организациях. Кандидат экономических наук. С ноября 1991-го по январь 1997 г. и с марта 1997-го по март 1998 г. — первый вице-премьер России. Некоторое время был также главой Администрации президента России и первым его помощником, а также министром финансов. С мая 1998 г. — председатель правления Российского акционерного общества «Единая энергетическая система России (РАО «ЕЭС России»). Чубайс женат второй раз. От первого брака сын Алексей 1980 года рождения (учится в Англии, в том же колледже, что и внук Ельцина) и дочь Ольга — 1983 года рождения. Отдыхать любит в лесу около костра. В молодости занимался водным туризмом, сплавлялся на байдарках. Сейчас увлекается лыжами: зимой — горными, остальное время — водными. Среди его друзей самые близкие — Егор Гайдар, Мстислав Ростропович. Дружил он и с ныне покойным Булатом Окуджавой... Поговаривают, что последнее стихотворение, которое Окуджава написал перед своей кончиной, было посвящено Чубайсу.

В этом доме в г. Борисове жил Толя Чубайс

Рассмотреть и представить проект решения

Мимо кассы

Наш вариант аналитической записки по итогам проверки Министерства транспорта

Ярослав МИНИН

Комитет государственного контроля закончил целевую проверку Министерства транспорта, и Анатолий Тозик в прошлом месяце доложил о ее итогах президенту. Судя по тому, что в рядах высших управленцев транспортной отрасли царит относительное спокойствие, сенсацией результаты проверки Госконтроля не стали. Едет себе грузовик и едет... Но специалисты прекрасно знают, что вместе с этим грузовиком едут деньги. Поэтому сейчас, когда Россия вытесняет наших перевозчиков со своего рынка, сокращая «белорусскую квоту», транспортную общественность сотрясают скандалы. Чтобы даже неспециалисты представляли, из-за чего, собственно, сыр-бор, приведем следующие данные.

В соответствии с опубликованными данными АСМАП (Ассоциация международных автомобильных перевозчиков), российский рынок автотранспортных услуг в 2000-м и 2001 годах имел годовую емкость в размере 3 млрд долларов. Российские перевозчики, имеющие парк в 18 тыс. грузовиков, отчитались за годовую выручку в 1,1 млрд долларов. Таким образом, получается, что каждый российский грузовик обеспечил поступление на счета российских перевозчиков 61 тыс. долларов в качестве выручки от международных перевозок. Оставшиеся 1,9 млрд на российском рынке поделили перевозчики других стран. И согласно данным АСМАП, на долю белорусов в этих объемах в 2000-м пришлось 54%, а в 2001 году — 49%. Соответственно получается, что белорусы в 2000 году заработали на России 1,026 млрд долларов, а в 2001 году — 931 млн все тех же долларов. То есть каждый из 13 тыс. белорусских грузовиков, согласно этим расчетам, привез за год не менее 70 тыс. долларов выручки.

Скажем сразу, таких денег Беларусь и близко не увидела. По мнению наших экспертов, отчасти это связано с тем, что россияне в официальных отчетах несколько завысили белорусскую долю. Но именно «несколько»... Поскольку есть другая, более предметная статистика — данные по количеству российских внешнеторговых грузов, перевезенных белорусами: 24,7% в 2000 году и 22,8% в 2001-м. Если руководствоваться этими цифрами, то выручка белорусских перевозчиков должна была составить в 2000 году 741 млн долларов, а в 2001-м — 684 млн. Пересчет этих суммарных показателей на каждый из имеющихся в наличии у наших перевозчиков грузовиков (а их, напомним, 13 тыс.) показывает, что от перевозки российских грузов на каждом грузовозе мы должны были получить 57 тыс. долларов выручки в 2000 году и 52,6 тыс. — в 2001-м.

А теперь сравним наши расчетные данные с реальными — теми показателями, за которые отчиталось белорусское Министерство транспорта. Валютная выручка, поступившая на счета автотранспортных предприятий всех форм собственности, в 2000 году составила в Беларуси 123 млн долларов, в 2001-м — 138 миллионов. Чувствуете разницу?! «Разбежка» между расчетными и фактическими поступлениями получается очень большой, а если сравнивать с российскими данными — просто громадной: по 2000 году это более 900 млн долларов, по 2001-му — более 790 миллионов. Хорошо, признаем, что эти данные завышены. Но даже в пересчете на количество российского груза, реально перевезенного нашими автомобилями, получается, что белорусы недосчитались в 2000 году более 600 млн долларов, а в 2001-м — более 540 миллионов. Деньги, согласитесь, немалые.

По нашим данным, Комитет госконтроля этих денег не искал и поэтому не нашел. При этом заключение КГК сформулировано на 40 листах и содержит предложения по отстранению ряда должностных лиц от занимаемых должностей, хотя к «серьезным деньгам» контролеры не подошли и близко. Они даже не задались вопросом, почему один российский грузовик за год привез выручки в 61 тыс. долларов, а такой же белорусский, который перевозил те же грузы в том же году, — всего 10,6 тысячи (эту цифру мы получили просто — разделив всю выручку за 2001 год на число грузовиков, поэтому данные по 2000-му вы можете рассчитать самостоятельно). Допустим, контролеры за специализированными изданиями не следили и всего вышеперечисленного не знали. Но к выводу, что в отрасли творится что-то неладное, они могли подойти и с другой стороны. Известно, например, что в 2000 году белорусские перевозчики получили 130 тыс. разрешений на перевозку российских грузов, в 2001-м — 96 тыс., на 2002 год и того меньше — 79 тысяч. Эти цифры часто появлялись в прессе, их озвучивали официальные лица, на них ссылались, ими упрекали российское транспортное ведомство в предвзятом подходе к нам, белорусам. С другой стороны, Минтранс неоднократно заявлял, что стоимость одного такого разрешения в среднем приносит автотранспортному предприятию выручку в 3,0-3,2 тыс. долларов. Считаем. Минимальная выручка белорусских перевозчиков только по стратегическим направлениям с использованием разрешений должна составить 390 млн долларов в 2000 году, 288 млн в 2001-м и 237 млн в 2002 г. А ведь полученная таким путем цифра не может отражать всю выручку, поскольку существуют годовые разрешения Европейской комиссии министров транспорта, по каждому из которых перевозчик может сделать не менее 20 полных «кругов» (это добавляет к выручке 40-50 млн); существуют грузы, перевозка которых не требует получения разрешений в российском Минтрансе... Но мы не будем вдаваться в столь детальные расчеты, дабы не показаться занудными. Ведь и наш «недосчитанный показатель» свидетельствует: деньги до родной страны довезли далеко не все белорусские перевозчики.

Наши эксперты убедительно доказали, что деньги эти быть должны. Для этого они сделали анализ фактических результатов хозяйственной деятельности нескольких автотранспортных предприятий негосударственной формы собственности, которые имеют небольшое количество грузовиков, а также одного крупного автопредприятия, в собственности которого есть доля государства. Оценивался период 2001 год — первая половина 2002-го. Причем главным критерием отбора нашей «пробной группы» была их цивилизованная работа (только безналичные переводы на счета в Беларусь) и сложившийся пакет долгосрочных связей с иностранными грузовладельцами. Фактические показатели работы этих предприятий оказались близки... к нашим расчетным и намного превзошли цифры из отчетов Минтранса.

Так, у отобранных нами негосударственных предприятий поступившая валютная выручка в пересчете на один грузовик в среднем составила: в 2001 году — 69,5 тыс. долларов, за первое полугодие 2002-го — 32,5 тысяч. У крупного автопредприятия показатели оказались хуже, но тоже превзошли фактический среднебелорусский уровень: за 2001 год — 61,4 тыс. долларов, за первое полугодие 2002-го — 28,4 тысяч. Учитывая, что на второе полугодие российский Минтранс вдвое (по сравнению с первой половиной года) сократил для Беларуси количество разрешений на перевозки, наши эксперты прогнозируют, что в 2002 году падение поступлений валютной выручки составит 28%, а средний показатель на машину по «чисто» работающим предприятиям будет где-то в пределах 50 тыс. долларов для малых предприятий и 44 тысячи — для крупных. Для предприятий это серьезные потери. Но государству следует радоваться хотя бы тому, что эти деньги оно видит. Поскольку и расчеты теоретические, и расчеты по конкретным предприятиям свидетельствуют, что большая часть белорусских грузовиков работает «вчерную». Несложно даже просчитать количество машин, которые возят деньги мимо государственной казны: если в прошлом году на счета всех белорусских перевозчиков поступило только 138 млн долларов, а каждая машина на предприятиях, репутация которых не вызывает сомнений, привезла приблизительно 65 тыс., то получается, что хорошую репутацию имеют две, максимум — три тысячи машин. То есть не менее 10 тыс. наших грузовиков в прошлом году работали на теневую экономику, в обход бюджета.

Наш следующий вывод: транспортные предприятия, которые в прошлом году обеспечили реальное поступление из-за границы валютной выручки на счета в Беларуси (все те же 138 млн долларов), использовали не более 46 тыс. разрешений. А теперь вспомним, что всего нашим перевозчикам было выделено 96 тыс. разрешений. Получается, что 50 тыс. разрешений белорусский Минтранс выдал представителям теневого бизнеса?

В этом году, кстати, ситуация не изменилась. Согласно официальным данным транспортного ведомства, реальное поступление валютной выручки на белорусские счета в первом полугодии составило 72 млн долларов, и за этот период нами было использовано 50 тыс. разрешений. Считаем. Получается, что вновь больше половины денег потерялось. А если учесть, что на второе полугодие количество разрешений для нас уменьшено вдвое, то получается, что Беларусь по итогам года получит от международных перевозчиков не более 120 млн долларов. Слезы!

Эксперты, которые помогали нам в подготовке этого материала, сделали однозначный вывод: крадут. И много. Специалисты-транспортники, к которым мы обратились за комментариями, не только не оспаривают этот вывод, но и говорят, что они поднимали эту проблему и перед Министерством транспорта Беларуси, и перед Белорусской ассоциацией международных перевозчиков. Тем, кто работает честно, конечно же, не нравится, что они должны зубами отрывать себе кусочек квоты и стоять за разрешениями в одной очереди с теми, кто годами возит деньги мимо государственной казны. Но реакции на эти обращения не было никакой, вероятно, потому, что едва ли не за каждым представителем верхушки транспортного ведомства — конкретные транспортные фирмы. Отрасль стала просто каким-то семейным бизнесом: министр транспорта — Михаил Боровой, президент Белорусской ассоциации международных перевозчиков — Николай Боровой, руководитель профсоюза автотранспортников — Иван Боровой, хозяин нескольких транспортных фирм — Федор Боровой.

Кстати, один из Боровых (по нашим данным, все-таки Михаил, но сведения требуют подтверждения) на личном опыте знает, что в цивилизованных странах делают с фирмами, которые не платят налоги. Достоверно известно, что скандал в Германии с компанией «Фексимер» затронул и главную белорусскую транспортную семью — один из Боровых имет отношение к созданию этой компании. В Германии скандал приобрел национальный масштаб: грузовики фирмы конфисковывали на границах, офисы компании опечатали, было арестовано несколько десятков руководителей разного звена... В куда более бедной Беларуси и денег нет — и тишина, спокойствие, никаких скандалов. Минтранс, понимая, какая нервная ситуация сложилась на рынке в связи с резким сокращением количества разрешений на перевозки, выдаваемых Россией, делает вид, что ищет алгоритм разумного распределения этих разрешений, но уже понятно, что чиновники «держат в уме» необходимость обеспечить работой всех — и тех, кто привозит деньги, и тех, кто работает на теневой сектор.

В этой связи мы предлагаем Комитету госконтроля считать подготовленный акт проверки Минтранса промежуточным и работу все-таки продолжить, проверив в том числе и выводы наших экспертов, поскольку эти люди не один год проработали в транспортной отрасли. По их мнению, в интересах государства, чтобы единственным критерием выдачи дефицитных разрешений являлась валютная выручка, поступившая на счет перевозчика. Причем не сумма в целом, а сумма в пересчете на каждый грузовик, имеющий международную лицензионную карточку. Наши эксперты предлагают:

— под руководством КГК создать рабочую комиссию с участием Минтранса, Минэкономики, БАМАП, транспортной общественности;

— по всем субъектам, имеющим лицензию на международные перевозки (а таких около 3 тыс.), получить сведения о поступившей валютной выручке от транспортных услуг на экспорт за 2001-й и первое полугодие 2002 года и количестве транспортных средств, имеющих лицензионные карточки на право осуществления международных перевозок;

— объявить конкурс на право получения дефицитных разрешений и предложить всем желающим их получить добровольно предоставить требуемые данные, достоверность которых должна быть заверена соответствующим налоговым комитетом и транспортной инспекцией;

— комиссия после обобщения полученных данных и вычисления валютной выручки на один грузовик должна обнародовать список предприятий по этому показателю в убывающем порядке, а также свои предложения по распределению разрешений;

— определить срок, в течение которого рассматриваются письменные возражения перевозчиков и принимается окончательное решение о распределении разрешений;

— проводить такую процедуру ежегодно (раз в полгода) — в общем, по мере необходимости. И обязательное условие, чтобы экономические показатели работы предприятий публиковались в открытой (пусть и специализированной) печати. Тогда перевозчики сами подскажут, где деньги лежат.

Доработать

Время фантазий

Александр СЕРГЕЕВ

Уже много лет ведутся нудные разговоры о недостатке в Беларуси своих природных ресурсов. Делаются поразительные аналитические выводы: потому, мол, и нет нам без России жизни, что у россиян есть нефть с газом, а у нас — хрен. Но проблема обеспечения страны энергоресурсами далеко не так однозначна, как кажется неспециалистам. Еще во времена СССР в Беларуси велись исследования, позволяющие делать тот же бензин из воды или, скажем, опилок. Были даже экспериментальные автобусы, которые ездили на таком топливе. Сейчас работы белорусских ученых продолжают специалисты в богатой энергоносителями России. А мы продолжаем стонать.

Георгий Иванович Новиков, доктор химических наук, заслуженный деятель науки БССР, заслуженный соросовский профессор, по мнению многих специалистов, может претендовать на титул белорусского химика N1. Именно он во времена СССР руководил исследованиями по поиску альтернативных источников энергии. Георгий Новиков согласился ответить на вопросы нашего корреспондента.

— В средствах массовой информации активно обсуждается новый проект, который якобы позволит Беларуси успешно бороться с энергетическими проблемами. Я имею в виду приобретенный угольный разрез в Кузбассе. Вы также считаете, что это большой шаг вперед?

— Покупка угольного разреза в Кузбассе действительно преподносится как большое достижение на нашей интеграционной ниве. Мол, созданы дополнительные рабочие места, скоро мы получим тонны своего угля. Но все это примитивная и неумная позиция. Чему радоваться-то? Если задуматься над природой угля, то… Это очень коварный ресурс. Во-первых, его необходимо добыть. А регулярные смерти шахтеров показывают, насколько это «легко». Но допустим, что уголь мы все-таки добыли, и никто из свежеиспеченных шахтеров не погиб. Тут есть во-вторых. По трубам уголь, как газ или нефть, не доставишь. То есть требуются приличные деньги на транспортировку. Впрочем, можно фантазировать дальше и предположить, что деньги нашлись. Привезли его сюда, начали топить. Но штука-то вот в чем: уголь на выходе дает не только тепло, но и канцерогенный дым, и золу, которую нужно утилизировать. Утилизировать золу — это или создавать мрачные терриконы, которыми так славна Украина, или закапывать это «добро» в землю. И то и другое очень плохо.

Поэтому, на мой взгляд, взгляд человека, который не один год занимался этими проблемами, если действовать на самом деле разумно, то сегодня в Кузбассе белорусам нужно создавать перерабатывающее предприятие. И уже на этом предприятии из угля нужно получать две вещи: газ, который можно будет включить в общую сеть газопроводов и гнать сюда уже как белорусский продукт; и синтетический бензин, который, конечно, придется доставлять в цистернах по железной дороге. Но это не так уж и дорого.

«Синтбензин» из угля — штука любопытная. Именно его задействовали немцы в первой половине второй мировой войны. Своей нефти в начале войны у них практически не было, но были Рур и Силезия — регионы с богатейшими угольными бассейнами. И тогда немецкие ученые разработали технологии, позволявшие получать низкооктановый бензин из угля. Да, он был низкого качества, давал ужасный выхлоп. Но самолеты на этом бензине летали, танки ходили. Позже, когда немцы получили доступ к нефти, они от угля отказались. Но энергетическую войну они все равно проиграли. И даже не нефтеносному СССР, а одному отдельно взятому человеку. Это — эмигрировавший из СССР в США, проклятый и забытый на старой родине профессор Ипатьев. В США он разработал принципиально новый метод, позволивший получать высокооктановый бензин из нефти. Неудивительно, что самолеты США и Англии на новом топливе по скорости превосходили немецкие.

Открытие Ипатьева, скажу я вам, по значимости не уступало открытиям Менделеева. Но Менделеева помнят все, а кто из наших обывателей знает эмигранта Ипатьева?.. Гримаса истории.

Немецкие разработки по синтетическому бензину очень интересны. Жалко, что после войны они не заинтересовали СССР — страну, купавшуюся в нефти. Но современной Республике Беларусь использование этой методики здорово бы подошло. Однако наша страна предпочитает гордиться своей угольной шахтой в Кузбассе и плевать хотела на «фашистский» научный опыт.

—Я знаю, что вы активно занимались вопросами водородной энергетики. Что это за вопросы?

—В 70-е годы водородная энергетика была самой модной темой в научном мире. Водород — крайне привлекательное топливо: на сжиженном водороде могут летать самолеты (причем водород бывает эффективней авиационного керосина), ездить машины... Другое дело, что его нужно очень много, да и получить его в чистом виде достаточно сложно. Мы начинали извлекать его из воды. Но в воде атомы водорода и кислорода соединены удивительно крепко. Чтобы расщепить их связь с ходу, требовались невероятные затраты энергии, поэтому водород, полученный таким образом, становился золотым.

В общем, от этого пути отказались, решили получать водород ступенчато. В Минске я возглавил лабораторию, которая и начала заниматься этой проблемой. Тогда же я познакомился с российским академиком Лигасовым (тем самым, которого впоследствии бросили на решение чернобыльской проблемы), в то время он курировал в стране атомно-водородную тематику. Это был удивительный подъем! Лигасов являлся заместителем и любимцем директора Института атомной энергии, президента Академии наук СССР Александрова. И у нас все начиналось замечательно, никаких проблем не предвиделось.

— А зачем Институту атомной энергии нужна была водородная энергетика? Он же курировал атомные электростанции, которые строились по всей стране.

— У атомных электростанций есть очень большой экономический недостаток, который хорошо известен специалистам. У потребителей в течение суток, времени года и так далее необходимость в электроэнергии колеблется. Понятно, что электричества днем нужно меньше, чем ночью, а зимой — меньше, чем летом. В результате таких перепадов появляется так называемая провальная, невостребованная энергия. А это очень нежелательно.

— Это из-за провальной атомной энергии случилась трагедия в Чернобыле?

— Да нет… Чернобыль — это дурь собачья, цепь ошибок со стороны наших недоучек-троечников…

Но перепадов атомные электростанции действительно не любят. И чтобы задействовать свободную «провальную» энергию, решили ее бросить на получение водорода из воды, убивая тем самым двух зайцев.

Тогда же мне в голову пришла новая мысль. Ведь у воды в химическом плане есть брат-близнец — сероводород. Так и получилось, что в рамках атомно-водородной тематики мы занялись еще и получением водорода из воды и сероводорода. Были созданы опытные установки в Гродно и Дрогобыче (Украина). В Гродно на полученном сырье даже ходил небольшой автобус. Но… нас сбили влет. Произошел Чернобыль, потом коллеги-академики затравили и подтолкнули к самоубийству Лигасова, потом рассыпался Советский Союз... И все наши установки и начинания были ликвидированы. Если бы не это, к настоящему времени проблему бы уже решили. А так…

Кстати, над моей сероводородной тематикой вяло пытаются работать в Москве, в «мертвом» Институте атомной энергии. Успехи есть — директор института получил звание академика.

— Сегодня в Беларуси нет своего сероводорода, а получать сжиженный водород из воды тоже нет возможности. Нет и своей атомной электростанции. В чем выход?

— Что бы ни писали газеты, я как специалист считаю, что Беларуси нужна своя атомная электростанция. Правда, президент какое-то время назад заявил, что наша страна рассматривает возможность покупки Игналинской АЭС. Если это произойдет, то мы получим вторую глупость (вслед за разработкой своего угольного разреза в Кузбассе). Игналинская АЭС свой ресурс уже отработала, ее нужно перестраивать. Литовцы и европейцы давно подсчитали, что это невыгодно. Но дело даже не в этом. Мне не нравится, что у нас вопрос, быть или не быть атомной станции, решает простой народ. Да, этот простой народ знает, что Чернобыль — это плохо, и боится его повторения. Но есть же еще и ученые, которые должны сказать: Чернобыль — чудовищная глупость, которая может повторяться раз в миллион лет, не больше. Почему-то об этом молчат. И ведут "дубовые" разговоры о недопустимости прихода атомной энергии в страну, которая и так сильно пострадала.

Дальше. В республике — огромные запасы древесины. Производители мечутся и просто не знают, куда девать тонны опилок. Их сжигают, закапывают. А ведь это прекрасное сырье для производства, к примеру, того же синтетического бензина. Но можно поступить еще проще: делать из древесины спирт и использовать его в качестве топлива. Это не фантазии — так решают топливную проблему в Южной Америке. Но не у нас. У нас твердят о менталитете — мол, если сделать винный спирт и заправить им технику, ничего хорошего из этого не выйдет: наш народ и спирт разопьет, и парализует движение транспорта. Если использовать древесный спирт — этим тоже никого не испугаешь: его все равно будут пить, смертность в стране увеличится... От таких перспектив чиновники от науки открещиваются и задвигают эту тему в самый дальний ящик.

— И все-таки определенные эксперименты проводятся. Например, есть колхозы, где техника работает на рапсовом масле...

— О, рапсовое масло — очень любопытная вещь. Но, насколько мне известно, оно активно продается за границу. И сегодня его не хватает даже для продовольственной сферы.

— А все эти прочие источники энергии — солнце, ветер, вода? Есть целые государственные программы по малой энергетике...

— Беларусь неприспособлена для создания ГЭС и прочего — это же равнинная страна. Кто бы и что бы ни говорил, я убежден: если на Немане сделать искусственные запруды, то река испоганит окрестные земли и сама превратится в огромное болото. Не верите мне — съездите в Россию: там ведь пошли именно по такому пути, когда взялись за Волгу. Сегодня это — зона экологического бедствия.

— Есть ли у вас надежда, что современные белорусские ученые предложат нечто принципиально новое и помогут получить дешевое топливо?

— Принципиально новых идей я не вижу, а старыми идеями наши академики воспользоваться не в состоянии.

Допросить с пристрастием

Агент «Пражский»

Банкротство банка «БелБалтия», безусловно, войдет в белорусскую экономическую историю. И не только потому, что разорился банк — рекордсмен по количеству частных вкладчиков, но еще и потому, что государство практически ничего не сделало, чтобы найти деньги обманутых граждан. Между тем одно из главных действующих лиц этой истории — Владимир Маскевич, бывший председатель совета банка — сегодня живет в Праге. Второе действующее лицо — Дмитрий Омельянович, первый зампредседателя правления, на которого повесили вину за банкротство банка, — исчез где-то между Прагой и Минском. В Прагу отправились и наши корреспонденты. И поскольку соответствующие службы делают вид, что не понимают, о чем пишут газеты и чего от правоохранителей хотят вкладчики, потерявшие деньги, собранные материалы мы оформили... как положено. Для сведения: во всех случаях, где у редакции имеются документальные подтверждения, сказано — «источником установлено».

Первое пристанище Маскевичей и Омельяновича

Агентурное сообщение

Источник, выполняя поручение по выявлению лиц и коммерческих структур, занимающихся незаконной предпринимательской деятельностью, хищением крупных денежных средств путем перевода их на зарубежные счета собственных фирм, в период с 7 по 16 августа 2002 года посетил в частном порядке Чешскую Республику.

Через многочисленные связи в белорусской диаспоре и Посольстве Республики Беларусь в Праге было установлено следующее.

В начале 1997 года в Чехии на одну белорусскую семью стало больше. Там обосновалась семья Маскевичей.

Жена — Маскевич Светлана. Дата рождения — 9 января 1958 года. Источнику удалось установить наличие двух действующих паспортов Светланы Маскевич (Алаховой). Первый — МР 0525445, выдан 30 апреля 1999 года МВД Республики Беларусь. Судя по этому паспорту, г-жа Маскевич прописана по адресу: г.Минск, ул. Чкалова, 18/1.

Второй паспорт — МР 0916718, выдан 21 сентября 2000 года МВД Республики Беларусь. Адрес жительства г-жи Маскевич, исходя из этого документа: Минск, ул. Воронянского, 40. Оба паспорта действительны до 09 января 2003 года. Источником установлено, что Светлана Маскевич пользуется в Чехии обоими паспортами.

Муж — Владимир Павлович Маскевич. Дата рождения — 29 июля 1954 года. Адрес жительства в Минске: ул. Воронянского, 40. Паспорт N 0525446 выдан 30 апреля 1999 года МВД Республики Беларусь. Паспорт действителен до 29 июля 2054 года.

Светлана Маскевич своему новому окружению рассказывала, что ее муж владеет в Беларуси крупной строительной фирмой и что их дела идут хорошо. В то же время она подчеркивала, что работать лучше в Беларуси, но жить — в цивилизованной Европе. Поэтому они и выбрали Чехию.

Для легализации проживания в Чехии необходимо было начать какой-то бизнес. И 4 февраля 1997 года Светлана и Владимир Маскевичи, а также их знакомый из Минска Дмитрий Омельянович зарегистрировали в Праге фирму «Teborg Trading, spol. s r.o.». Юридический адрес предприятия: Прага-15, ул.Нэдвежи, 89, почтовый индекс 10300. Идентификационный номер 25104187.

Дмитрий Омельянович родился 9 ноября 1962 года. Удалось установить наличие двух идентифицирующих личность документов. Первый — паспорт гражданина Республики Беларусь N 21 01563333, выданный в Беларуси со сроком действия до 3 сентября 2001 года. Второй — внутренний чешский документ (в обиходе — «обчанка») АА 197025. Минский адрес Дмитрия: ул. Маяковского, 154.

Регистрационная запись о фирме есть в Торговом реестре города Праги (раздел С, номер 49351). Уставный капитал фирмы «Teborg Trading, s.r.o» составил 100 тысяч чешских крон (около 3,5 тысячи долларов США). 34% акций владел Дмитрий Омельянович, 66% — Светлана и Владимир Маскевичи.

После оплаты половины стоимости долей в уставном фонде предприятия можно было начинать внедрять особенности национального белорусского бизнеса в уютную чешскую жизнь. Как было установлено источником, на основании устава фирмы хозяйственная деятельность могла осуществляться в следующих областях:

— сдача в аренду машин;

— осуществление валютообменных операций с наличными средствами (в простонародье — обменка);

— посредническая торговая деятельность;

— покупка товаров с целью последующей перепродажи.

Факт открытия обменного пункта источнику подтвердить либо опровергнуть не представилось возможным.

Фирма безо всякой раскачки заработала на полную мощь. Вскорости на ее счета начали поступать крупные суммы из-за рубежа. Источник располагает информацией, что от кипрской компании «Vibrant Trading Ltd.» (Limassol, Nicolaou Pentodromos Center, Cyprus) в июне 1997 года в пользу «Teborg Trading, s.r.o.» поступило 400 тысяч долларов США. Но, как утверждают бывшие сотрудники фирмы, деньги на счета сыпались из разных стран, в том числе из Латвии, России, Италии и так далее.

Новые европейцы обзавелись квартирами, гаражами, отремонтировали офис в самом центре Праги по адресу: Вацлавская площадь, 43. Две шикарные квартиры были приобретены по адресу: Прага-5,Волютова (Volutova) 2521/18 (в этом доме была двухкомнатная квартира Омельяновича) и Волютова (Volutova) 2520/ 64 (трехкомнатная квартира Маскевичей). Квартиры находятся в домах, расположенных в одном из наиболее престижных районов Праги, где цена одного квадратного метра общей площади, по оценкам специалистов-риэлтеров, достигает 1,5-1,8 тысячи долларов США. Позже, когда одну из квартир Светлана Маскевич продавала, ее цена, заявленная к налогообложению, составила 4 миллиона 600 тысяч чешских крон (около 120 тысяч долларов США).

Строительный бизнес в Беларуси, как рассказывала Светлана Маскевич, процветал. Благодаря этому чета Маскевичей и Омельянович получили средства на покупку в известном пригороде Праги, Ржичанах, участка земли размером 16 тысяч квадратных метров стоимостью в 120 тысяч долларов США (сведения о данном приобретении есть в земельном кадастре). Почти одновременно были приобретены два грузовых автомобиля DAF (1994 года выпуска) с прицепами-рефрижераторами стоимостью в 155 тысяч долларов США (источник допускает, что эти машины находились в лизинге). Также были приобретены четыре легковых автомобиля популярной в Беларуси марки «Шкода-Октавия» общей стоимостью около 100 тысяч долларов США.

Для лучшей оборачиваемости средств были приобретены ценные бумаги на сумму 19,5 миллионов чешских крон (по курсу на то время это составляет около 650 тысяч долларов США).

Маскевич говорила знакомым, что жизнь их семьи удалась. Финансовое положение неуклонно улучшалось. Росту материального благосостояния способствовали не только белорусский «строительный бизнес» главы семьи, чешская активность жены, но и дополнительные доходы, которые поступали от деятельности совместного (так заверяла Маскевич) предприятия В.Маскевича и Д.Омельяновича в Италии. Реквизиты предприятия следующие: «BelBaltija ITALIA» s.r.l.Via Luigi Malaspina, n.6 27100 — Pavia, Italy. О том, что это предприятие непосредственно относится к собственности семейства Маскевичей, косвенно свидетельствует тот факт, что Владимир Маскевич ввез в Прагу принадлежащий итальянской «БелБалтии» автомобиль «Альфа-Ромео-145» красного цвета (год выпуска — 1995). Источником получена информация, что до сих пор на этом автомобиле с итальянскими номерами ездят члены семьи Маскевичей.

Влтава в те годы еще не выходила из берегов, и денег на жизнь членам семьи хватало. Но в конце 1999 года случилось некое роковое событие, которое перевернуло жизнь белорусских «строителей». То ли компаньоны разругались, то ли бизнес в Беларуси начал давать сбои... Но источнику стало известно, что в то время Омельянович заявлял о существовании неких совместных обязательств партнеров в Беларуси, настойчиво призывал Маскевичей продать находящееся в Чехии имущество и рассчитаться по возникшим обязательствам. Возникшее непонимание привело к тому, что события начали развиваться самым неожиданным образом.

По не установленным источником причинам Омельянович принял решение разойтись со своими бывшими компаньонами. Он намеревался выделить принадлежавшую ему долю в совместном с Маскевичами бизнесе и перевести ее на счет нового акционерного общества. Однако случилось прямо противоположное. За его спиной Маскевичи начали свой «бракоразводный процесс» с Омельяновичем. Источником, использовавшим свои возможности, были получены документы, свидетельствующие о конкретных действиях со стороны Маскевичей по отстранению Омельяновича от возможности участвовать в делах фирмы. Источник отмечает, что приведенные в указанных документах сведения говорят о хаотических, зачастую противоречивых, нелогичных событиях, которые происходили в Чехии, а возможно, и в Беларуси весной 2000 года. Одни записи противоречат другим, не совпадают даты и подписи одного и того же лица. К примеру, подпись Омельяновича абсолютно не соответствует его подписи в паспорте.

Источником в архивах Пражского Краевого торгового суда найден документ, согласно которому 24 января 2000 года Д.Омельянович отказывается от своей доли в уставном капитале фирмы «Teborg Trading, s.r.o» в пользу С. и В.Маскевичей. Как указано в этом заявлении, оно было доставлено на предприятие 24 февраля 2000 года. На нотариально заверенном заявлении стоит подпись Омельяновича. Но вопреки всякой логике попрощавшийся со своими партнерами Омельянович в этот же день, 24 февраля 2000 года, вносит в кассу все того же предприятия 17 тысяч чешских крон в качестве доплаты своей доли в уставном фонде. Причем все эти действия за Омельяновича совершила некая г-жа Елена Алехнович, на которую еще 17 мая 1999 года была выписана доверенность. (Кстати, Маскевичи свои доли внесли 10 февраля 2000 года, и, судя по подписи, кассиром в этой организации являлась все та же Алехнович.)

Источником установлено, что 29 марта 2000 года Пражский Краевой торговый суд своей регистрацией узаконил перераспределение долей в предприятии «Teborg Trading, s.r.o.» однозначно в пользу Маскевичей. Омельянович остался ни с чем. Но он, вероятно, ничего не подозревал о произошедшем и продолжал управлять своей долей в собственности предприятия. Так, 17 апреля 2000 года Дмитрий выписывает генеральную доверенность на представление его интересов в «Teborg Trading, s.r.o.» (к которой он уже не имеет никакого отношения, и, как следует из изложенного выше, самолично от нее отказался) адвокатом Шаркой Тоуловой. Той же доверенностью Омельянович уполномочил Тоулову зарегистрировать на него новое акционерное общество «OMEL TRADE a.s.».

По не установленным источником причинам регистрация фирмы «OMEL TRADE a.s.» не состоялась.

Окончательно разрыв отношений компании «Teborg Trading, s.r.o.» был осуществлен 10 августа 2000 года. На семейном совете супругов Маскевичей, который в официальных документах называется собранием учредителей предприятия «Teborg Trading, s.r.o.» (на этот момент уже только они пополам владеют фирмой), было принято решение снять Омельяновича с должности ответственного секретаря предприятия (эта должность аналогична принятой на территории бывшего СССР должности исполнительного директора).

Источником установлено, что данное решение вступило в силу 16 августа 2000 года, о чем есть запись в Пражском Краевом торговом суде. В этой связи особого внимания заслуживает фигурирующая в деле и находящаяся в том же суде установленная источником справка об отсутствии на территории Беларуси судимости у г-жи С. Маскевич. Справка выдана в тот же день, 16 августа 2000 года, за номером 4/М-14. Указанный в справке и.о.начальника Информационно-аналитического центра МВД РБ В.Молчан в ней своей

ВЫХОДИТ НА СВЯЗЬ...

подписью подтверждает, что «Маскевич (Алахова) Светлана Ивановна, 09.01.1958 года рождения, на территории Республики Беларусь уголовному преследованию не подвергалась».

В то же время известно, что некий гражданин Молчан В. являлся учредителем банка «БелБалтия» и владельцем почти 60% его акций. Эта фамилия фигурирует и в других эпизодах. Гражданин Беларуси Владимир Молчан (дата рождения — 19 ноября 1953 года), проживающий по адресу: г.Минск, ул. Могилевская, дом... квартира..., вместе с Ириной Молчан (11 сентября 1958 года рождения, проживающей по тому же адресу), а также Александром Анискевичем (рожденным 16 июня 1958 года, проживающим в г.Минске по ул.Машерова, д. 53) и Анной Анискевич (11 января 1961 года, проживающей по тому же адресу) учредили 6 октября 1997 года в городе Наход Чешской Республики общество с ограниченной ответственностью «EXIMFOREX spol. s r.o.». По неподтвержденным источником данным, это ООО также владело (либо владеет) квартирой на улице Волютова, а также рядом других активов.

... Итак, 16 августа 2000 года г-жа Маскевич, получившая справку в Минске, успевает в Краевой торговый суд Праги, где у нее принимают документы о выведении Дмитрия Омельяновича из состава уполномоченных представителей компании. С учетом того, что документы в Праге можно отдать на регистрацию только до 15.00, источник делает предположение, что белорусскими бизнесменами изобретена новая форма перемещения материи в пространстве и времени.

В ходе выполнения задания источником были установлены и другие следы хозяйственной деятельности четы Маскевичей на территории Чехии. Так, 27 ноября 2000 года была зарегистрирована фирма «LEVIS s.r.o.», учредителями которой выступили Светлана Маскевич, ее старшая дочь Анна Шадрина и зять Алексей Шадрин.

Источником также установлено, что квартира по адресу Волютова 2521/18, в которой ранее проживал Д.Омельянович, не выпала окончательно из поля деятельности белорусских бизнесменов, обосновавшихся в Чехии. Так, 13 октября 2000 года в торговом реестре Пражского городского суда появляется запись о регистрации нового предприятия «LOIS TRADE, s.r.o.». Его учредителями выступили граждане Беларуси Елена Алехнович (проживающая в Беларуси по адресу: Минск, ул. Охотская, 137), А.Орлов (проживающий в Минске по адресу: ул.Нестерова, 59), Сергей Саут (адрес в Минске: ул.Кабушкина, 7), а также Лидия Саут (адрес в Минске: ул.Славинского, 39). Сергей Саут и А.Орлов при этом зарегистрированы в Праге по адресу: Волютова 2521/18. Кто после исчезновения хозяина — Дмитрия Омельяновича — распоряжается его имуществом, предстоит выяснить.

После исчезновения Омельяновича изменилось и имущественное положение Маскевичей. Вместо двух квартир в районе Новые Бутовице г-жой Маскевич на фирму «LEVIS s.r.o.» была приобретена квартира в еще более престижном районе по адресу Прага-6,ул.Воковице 796/514. (Новая трехкомнатная квартира в этом доме, по оценкам риэлтеров, стоит не менее 150 тысяч долларов США.) Вопрос с землей также решился достаточно быстро. 13 декабря 2000 года Светлана Маскевич, действуя на основании полученной от Владимира Маскевича доверенности (выдана 25 ноября 2000 года в г.Москва), регистрирует на его имя фирму «FERGO SPOL. s r.o.». Соучредителем выступила некая гражданка Украины Лариса Ландкевич.

Согласно достигнутым договоренностям, Ландкевич приобретала землю у Маскевичей и создала с известным строителем В. Маскевичем новую фирму, которая будет эту землю осваивать. Выступавшая от имени своего мужа С.Алахова (Маскевич) обещала новой компаньонше, что они с супругом проинвестируют свои кровные средства в создание инфраструктуры на выделенном участке.

8 февраля 2001 года Ландкевич приобрела землю за 4 миллиона 900 тысяч чешских крон. Маскевичи остались с деньгами, Ландкевич — с землей и надеждами на скорое строительство поселка-сада под руководством ведущего специалиста Беларуси.

6 марта 2001 года решившая начать новую жизнь С. Маскевич продала и фирму «Teborg Trading, s.r.o.» новому владельцу, гражданину Украины Олегу Яшану. Как стало известно источнику, Алахова уверяла Яшана, что фирма чиста как агнец, задолженностей нет, проблем — тоже. Однако в настоящее время полиция Чехии рассматривает заявление нового владельца, в котором он просит возбудить уголовное дело в отношении г-жи Маскевич: Яшан обвиняет бывшую владелицу предприятия «Teborg Trading, s.r.o.» в хищении, растрате, неоправданном использовании чужого имущества и мошенничестве.

В целях собственной безопасности и гарантий сохранности документов, полученных в ходе выполнения задания, источником было принято решение оставить их на хранение в Чешской Республике в известном ему месте.

19 августа 2002 года «Пражский»

После исчезновения Омельяновича жилищные условия Маскевичей улучшились

Агентурное сообщение от агента «Пражский» (личное дело N0000) было принято в ходе очередной встречи с ним 19 августа 2002 года на явочной квартире «Яровая», в результате выполнения им поставленного ранее задания по выявлению лиц, занимающихся преступной деятельностью в финансовой сфере.

В ходе встречи с агентом было проведено занятие по соблюдению мер конспирации, уточнены способы срочной двусторонней связи.

Было также отработано новое задание по выявлению признаков и фактов противоправной деятельности супругов Маскевичей и Д.Омельяновича.

Агентурно-оперативные мероприятия

1. Через возможности адресного бюро МВД РБ и ОВИР г.Минска установить лиц, проходящих по сообщениям, собрать полные регистрационные данные, сведения о заграничных паспортах.

Срок
Исполнитель

2. После получения установочных данных провести полную проверку по информационно-оперативным учётам МВД РБ, КГБ РБ.

Срок
Исполнитель

3. Используя возможности оперативно-технического отдела, провести установку лиц по месту жительства и работы.

Срок
Исполнитель

4. Через возможности управления собственной безопасности МВД РБ проверить обстоятельства выдачи С.Маскевич (Алаховой) в ИЦ МВД РБ справки. Установить В.Н.Молчана.

Срок
Исполнитель

5. В случае подтверждения информации агента, через возможности Главного управления финансовых расследований РБ организовать проверку финансово-хозяйственной деятельности предприятия, где работают: Маскевич, Омельянович. В этих целях задействовать агента «Бухгалтер».

Срок
Исполнитель

6. Через возможности Центрального Бюро Интерпола в РБ решить вопрос по установлению места нахождения в Чехии лиц, указанных в агентурном сообщении, а также через соответствующие органы организовать запрос на получение из Чехии подтверждающих факты противоправной деятельности документов.

Срок
Исполнитель

Агентурное сообщение принял и оформил ст.оперуполномоченный Быстров

19 августа 2002 года

От редакции

Согласно канонам агентурно-оперативной деятельности, основам уголовно-процессуального законодательства и принятой практике, агентурное сообщение не может быть поводом для возбуждения уголовного дела, а тем более для предъявления обвинения в преступной деятельности некой особе либо группе лиц.

Документ этот нигде, кроме личного дела агента, не появляется и не фигурирует в судебном заседании, тем более что в нем отражается субъективный взгляд на события одного человека. На основании агентурного сообщения разрабатывается план мероприятий по проверке информации, отраженной в сообщении.

Факты, изложенные в агентурном сообщении, всесторонне изучаются, проверяются, перепроверяются и доказываются. Если, конечно, в этом есть заинтересованность должностных лиц и понимание того, что многие из этих фактов говорят о совершаемом преступном деянии либо его признаках. Как правило, следующим оперативным документом бывает справка по материалам проверки информации, полученной от агента.

Мы предложили спецслужбам копию «донесения» нашего агента и тот план мероприятий, который, как нам кажется, необходимо осуществить для поиска истины. Как вы понимаете, часть этих сведений нами уже проверена, и свой вариант «Справки по материалам проверки» мы предложим вашему вниманию в следующем номере.

Сохранить в одном экземпляре

Генерал из-за решетки

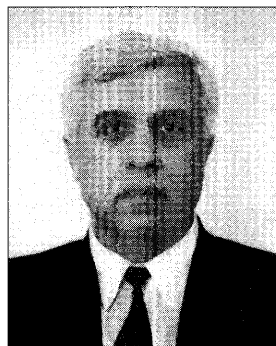
Георгий ДАНЬ

Генерал. Именно так называют этого человека в преступном мире Беларуси и стран СНГ. Его боятся и уважают. К нему приходят за советом и пишут письма со всех зон Беларуси. В правоохранительных органах об этом человеке отзываются как о самом трудновоспитуемом воре в законе. По признаниям сотрудников милиции и прокурорских работников, с этим уроженцем Грузии, вечно воинствующим горцем, ладить практически невозможно.

Итак, «БДГ. Для служебного пользования» продолжает публикацию материалов о лидерах преступного мира Беларуси. Сегодняшний рассказ — о воре в законе по кличке Ваха, или Генерал, единственном лидере преступного мира, которому в Музее криминалистики МВД отведено специальное место.

В досье борцов с организованной преступностью этот человек проходит как «Вахо» (ударение на последнем слоге), однако в криминальном мире и в среде обосновавшейся в Беларуси грузинской диаспоры его называют Ваха (с ударением на первый слог). Настоящее имя — Гергайа Вахтанг Шалвович. Родился в 1945 году в Хобском районе Грузии. Свою преступную деятельность начал в 1962 году, когда и получил три года лишения свободы от родного Хобского суда Грузинской ССР. В 1968 году все тот же Хобский суд выносит Гергайа второй приговор — 4 года лишения свободы. Исправительно-трудовые колонии парня не исправили — после выхода на свободу Вахтанг становится в своем районе довольно крупной криминальной фигурой. У белорусских борцов с организованной преступностью нет точных данных, когда Гергайа получил свою воровскую корону, но, по оперативным данным, вором в законе он стал еще в 1974 году — за несколько месяцев до третьей судимости. К этому времени он уже имел серьезные связи в Хобском районе и, по слухам, смог купить едва ли не всю местную правоохранительную систему. Так это или нет, сегодня уже точно не установишь, однако третье дело Вахтанга слушал уже Верховный суд Грузии. Учитывая всю тяжесть преступления, в том числе и возросший авторитет молодого грузина, суд приговорил его к пятнадцати годам лишения свободы. Причем без права на амнистию. Так что Ваха отсидел от звонка до звонка и освободился только в конце 1988 года, когда страна буквально бурлила от всевозможных преобразований.

К тому времени как Ваха получил долгожданную свободу, в криминальном мире России хлебные территории уже были поделены, и Гергайа ринулся покорять Беларусь, где было непаханое поле деятельности. Впервые его фамилия стала фигурировать в аналитических записках белорусских спецслужб в 1995 году. Организовав в Бресте огромную по тем временам преступную группу, он сразу же подмял под себя основные статьи криминального дохода. По некоторым данным, в бригаду Гергайа входило до тридцати человек. Костяк организации составляли выходцы из родного Хобского района Грузии, а грязная работа была возложена на местный контингент. Под контролем Вахи находились брестские дороги, по которым в то время активно перегоняли с Запада подержанные автомобили. По поступившим данным КБОПиК МВД РБ, бригада Гергайа действовала так нагло, что открыто выставляла на дорогах бандитские кордоны.

Вахтанг Гергайа

Авторитет Гергайа поддерживало то обстоятельство, что он довольно быстро сумел наладить тесные связи с преступными организациями Польши и Украины. Причем его контакты были не только партнерскими. Боевики Вахи одно время смогли даже потеснить своих зарубежных коллег на их же территории. Особенно сильные позиции он занял в приграничной зоне Польши.

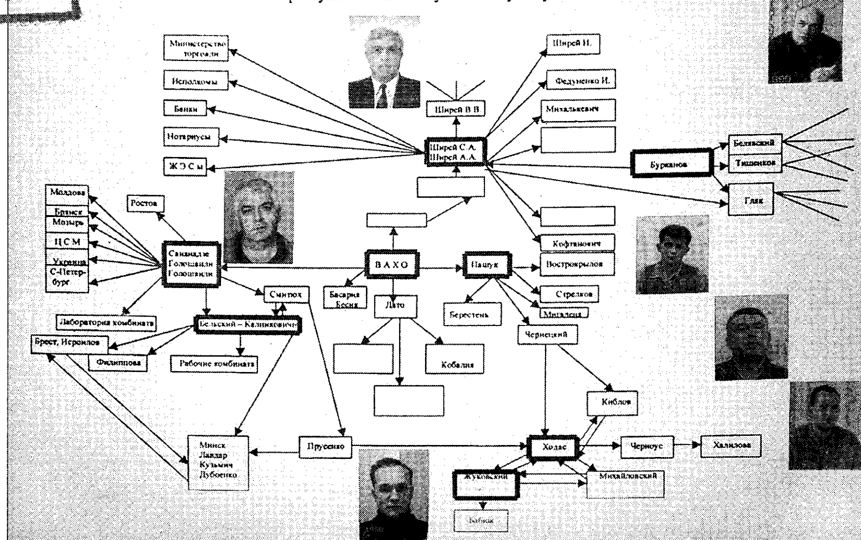
Однако западный криминалитет сумел настроить против чужака сотрудников польских правоохранительных органов, и те устроили на людей Вахи настоящую охоту. Совместные «боевые действия» против залетного горца вскоре дали свои результаты. После этого Гергайа вынужден был ограничить сферу своего влияния территорией Беларуси и приграничной Украины. Причем в Бресте он укреплял свои позиции просто рекордными темпами. Всего за год Ваха так закрутил гайки в городе над Бугом, что взвыл даже местный криминалитет, не говоря уже о предпринимателях.

По некоторым сведениям, крепнущее день ото дня влияние Вахи не понравилось белорусскому аксакалу преступного мира Леве Бельму. Имея обширные связи в правоохранительных и властных структурах страны, он решил применить против грузинского вторженца тактику польских коллег. Иными словами, «добрые» люди ненароком обратили внимание руководителей МВД на распоясавшегося вора в законе. За Ваху принялись всерьез.

Воспитательный процесс

По словам сотрудников правоохранительных органов, ни одного белорусского вора не было так трудно сломать, как Ваху. Основная сложность заключалась в том, что подступиться к нему законным путем было практически невозможно. Традиционная тактика по внедрению в ближайшее окружение вора своего стукача здесь не могла принести результата, так как в круг доверенных лиц Гергайа входили только проверенные люди грузинской национальности, и как их ни крутили, они упорно не желали «барабанить» на босса. Тогда Ваху решили «перевоспитать» путем применения репрессивных мер, попытались ослабить его крепнущее день ото дня влияние. Рассказывают, что сотрудники Комитета по борьбе с организованной преступностью и коррупцией подкарауливали Гергайа где-нибудь на улице, затем хватали его и тащили в кутузку. Там у вора отбирали паспорт, а затем задавали невинный, казалось бы, вопрос: «Кто такой, откуда прибыл?» Гергайа говорил, что он гражданин России, но для милиционеров вор уже был простым человеком без паспорта. За бродяжничество его бросали в бомжатник-распределитель якобы для установления личности... Потом отпускали, надеясь, что вор присмиреет, его влияние ослабнет... Однако Гергайа к «воспитательным мероприятиям» относился со стойкостью настоящего горца. Выйдя из бомжатника, он быстро, в течение нескольких дней, покупал в России новый паспорт и как ни в чем не бывало продолжал заниматься своими делами.

Подобный воспитательный процесс повторялся несколько раз, но все с тем же результатом. Видя, что «мелкие уколы» на вора не действуют, сотрудники КБОПиК начали действовать другими методами. Позднее в досье Вахи будет записано: «В 1986 году за проживание в Бресте без прописки был депортирован в Польшу». Как можно было депортировать в Польшу российского гражданина, в деле Гергайа ничего не сказано. Люди знающие говорят, что на самом деле никакой депортации не было. Просто у сотрудников милиции тогда лопнуло терпение. Они в очередной раз выловили Гергайа, порвали его паспорт, а затем через «служебные окна» на границе тайком вывезли вора в Польшу, где и оставили. Расчет борцов с оргпреступностью был, вероятно, на то, что, не имея никаких документов, Ваха не скоро сумеет вернуться в Брест. Тем более что у Гергайа были довольно натянутые отношения с польским криминальным миром, так что на помощь ему рассчитывать не приходилось. Однако горец и на этот раз переиграл всех. Он просто пошел и сдался польским властям, не забыв при этом рассказать, каким образом попал в их страну. Поляки были шокированы бесцеремонностью белорусских коллег, оставивших в их стране вора-подкидыша. Говорят, что скандал удалось замять только путем личного вмешательства министра внутренних дел Беларуси. Самого же Гергайа спустя месяц депортировали в Россию.

Второй набег

Из польских приключений Гергайа, похоже, усвоил главный урок: белорусы хоть и терпеливы, но до определенной степени. Поэтому свой второй набег на Беларусь Ваха обставил по всем правилам, заручившись поддержкой в белорусском криминальном мире. По одной из версий, именно Гергайа в 1994 году помог Щавлику (Владимиру Клещу) получить воровскую корону. Поэтому теперь Ваха потребовал взамен дать ему возможность контролировать в Беларуси грузинскую диаспору. Получив официальное разрешение работать на территории Беларуси, Гергайа с женой и двумя сыновьями поселился в Минске.

Правда, очень скоро выяснилось, что Ваха отнюдь не собирается ограничиваться контролем над грузинской диаспорой и что интересы у него более разносторонние. Щавлик пробовал обуздать горца. Из этого ничего не вышло — на воровских сходках Ваха своим поистине генеральским командным голосом с легкостью заглушал и подавлял молодого Щавлика. Белорусам в целом и Щавлику в частности это не нравилось. Назревала кровавая бандитская разборка.... Но Щавлик неожиданно пропал. Причем сотрудники правоохранительных органов за день до пропажи Владимира Клеща перехватили его телефонный разговор с Вахой, во время которого взаимные угрозы звучали едва ли не через слово. Именно из-за этого телефонного перехвата Ваха долгое время был главным подозреваемым в деле о пропаже Щавлика.

Последняя посадка

Впрочем, попытка прибрать к своим рукам белорусский криминальный бизнес все равно закончилась для Гергайа плохо. Как только с горизонта исчез Щавлик, Ваха наехал на крупную преступную группировку, занимавшуюся в Калинковичах производством и реализацией поддельных вин с элитными этикетками. Об этом деле «БДГ» уже не раз писала, поэтому не будем повторяться. Скажем лишь, что винное производство Ваха все же взял под свой контроль. Но это стоило ему свободы. Говорят, что сотрудников КБОПиК преднамеренно навели на этот бизнес. По чьей команде это было сделано, остается только догадываться. Следствие по делу шло полтора года и стало самой крупной победой правоохранительных органов в их легальной борьбе с ворами в законе. Ваха был признан виновным в организации преступной группировки, приговорен к 6 годам лишения свободы и теперь отбывает наказание в колонии строгого режима в Ивацевичах (УЖ 15/5).

Интересно, что основные показания против вора дал один из его белорусских подельников. По слухам, которые муссируются в криминальной среде, «добро» на «сдачу» коллеги давалось на высшем преступном уровне страны.

Операция «Освободите Ваху!»

Несмотря ни на что, Гергайа за короткий срок сумел довольно сильно укрепить в Беларуси свой авторитет. При обыске у него дома было найдено огромное количество «маляв» — ему писали со всех зон, к нему обращались едва ли не как к самому уважаемому вору в Беларуси (!). Кроме того, Гергайа сумел обзавестись весьма тесными связями в силовых и властных структурах страны. По неофициальной информации, при обыске в его квартире были найдены визитки, на которых большие чиновники и прокуроры собственноручно записывали свои прямые телефоны. Следователи хотели отработать данное направление, но поступила команда: «Сей факт не выпячивать!» Те, кто работал с этим делом, помнят, что подшивали визитки к делу. Но в зале суда эти материалы не оглашались. Видимо, чтобы не будоражить общественность.

О влиянии Гергайа говорит еще один факт. Когда при обыске у него на квартире были обнаружены бумаги на грузинском языке, у следователей возникла необходимость в их переводе. Несмотря на то, что эта процедура совершенно безобидная, ни один грузин в Беларуси, включая и официальных представителей Грузии в нашей стране, не рискнул сделать перевод бумаг Вахи. Следователи смогли найти переводчика только в Ростовской области. Да и то имя смельчака до сих пор тщательно скрывается.

После вступления приговора в законную силу произошла и вовсе уникальная ситуация. В начале 2001 года дело в порядке надзора неожиданно взял на рассмотрение председатель Минского городского суда Ардяко. Почему он заинтересовался винным производством в Калинковичах, остается только догадываться. Но приблизительно в то же время в Совет безопасности РБ поступила информация, что готовится операция по освобождению вора в законе Вахи. Причем осведомленные люди даже нашептали совбезовцам, как все должно произойти: суд по формальным причинам «скинет» Вахе три года из шести, и «грозный воин» выйдет на свободу. Мы не можем с уверенностью сказать, действительно ли готовилась такая операция, но рассмотрение «дела Вахи» в порядке надзора закончилось для грузинского вора ничем. Осведомленные люди утверждают, что не без вмешательства Совбеза, который сформулировал свою позицию за день до вынесения решения. Впрочем, вполне возможно, что городской суд и не намеревался проявлять в отношении горца милосердие. Кто теперь их разберет... Может быть, об этом расскажет сам Ваха. Ему осталось сидеть всего ничего — чуть больше двух лет.

Следить за развитием

Красавица и разбойник

Криминальный авторитет из Гомеля присмотрел для себя 15-летнюю девушку

Ирина МАКОВЕЦКАЯ

Говорят, невест воруют на свадьбах. И только в шутку. А по-настоящему на кражу способны лишь самолюбивые горцы. Но в Гомеле это сделал белорус, как подозревают родители девушки — местный браток. Милиционеры согласны с их предположением, но отмечают, что сделать в данном случае они ничего не могут.

Шамонина Надежда

Шамоня

Шамоня вышел на волю после третьей «ходки» в мае 2001 года. Отсидел за незаконное хранение огнестрельного оружия и попытку изнасилования. По зоне в Мозыре ходил, растопырив пальцы, отчего почти сразу был переведен на тюремный режим. Там подхватил туберкулез и досиживал срок уже в Орше. В Гомель подлечившийся и освободившийся Шамоня вернулся орлом: еще бы, из 31 прожитого года тюремный стаж составляет 12 лет! Да и самооценка у молодого человека за годы отсидки ничуть не снизилась. Он, самовлюбленный и целеустремленный, как «Отче наш» знает Уголовный кодекс — любому следователю или прокурору может прочитать лекцию. А те нынче кто? Молодежь, едва оторвавшаяся от студенческой скамьи. При виде криминального авторитета они даже имя свое забывают. Не до дедукции!

Надя

Надя — самый младший ребенок в семье Андриенко, папина гордость и любимица. Но за обычными семейными отношениями скрывается настоящая драма.

Михаил Андриенко дружил с братьями своей второй жены Натальи с детства. Наташина мама так и говорит: «Он нам всегда был как родной». Но когда пришла пора выбирать супругу, Миша на Наташу даже не смотрел — мала, на 4 года младше. Он выбрал другую. Парень стирал, убирал, готовил. Затем в семье появился сын. До Миши доходили слухи о недостойном поведении жены, но он до поры до времени держал себя в руках. А 9 мая 1978 года один из ухажеров нарвался по телефону на Мишу. И благоверного прорвало! Начался грандиозный скандал, а потом побелевший Миша на руках вынес к «скорой помощи» окровавленную супругу. В больнице женщина умерла. Мишу осудили на 10 лет лишения свободы за убийство по неосторожности в состоянии аффекта. На вынесение столь сурового приговора повлияло то, что жена была коммунисткой.

Он отсидел срок от звонка до звонка. И пришел к Наташе. У той уже были Алена и Надя. И бывший муж, добровольно написавший отказное — от детей — заявление. Миша принял решение сразу: «Я их удочерю». Наде было всего 2 года...

Жизнь супругов и их троих детей (сын Миши стал жить вместе с отцом) потекла своим чередом. Наталья помнит тот день, когда 16-летний Андрей в первый раз назвал ее мамой. Теперь он офицер, живет в Питере и сам растит дочку. Дочери тоже выросли красавицами и хозяйками — шьют, вяжут, борщи варят, без «троек» учатся. Особенной старательностью отличалась Надя. В своем 9-м классе она считалась примером другим и в учебе, и в поведении. У родителей с ней никогда не было проблем. До того дня, пока на дороге девочки не встретился Шамоня.

Первая любовь, первая печаль

Его запомнили как человека в черном пальто. Шамоня регулярно прохаживался возле школы — караулил Надю. Первые признаки ухаживаний родители заметили 8 Марта: их дочь пришла домой сияющая и с огромным букетом. Мальчишкам-одноклассникам дочери такая роскошь была явно не по карману, и родители забеспокоились. Через неделю Надя вновь была вся в цветах: победила на школьном конкурсе красоты, и ее поклонник — тот, что в черном — отметил ее успех. О приятеле она сообщила родным только то, что ему 23 года и он налоговый инспектор.

Сердце матери заподозрило неладное. Наталья Андриенко выяснила, что в налоговой инспекции такой человек никогда не работал. Но дочкин ухажер при следующей встрече заявил, что уволился из налоговой и устроился администратором в салон красоты. Любые разговоры о его возрасте и финансовых возможностях (демонстрируемых на тот момент только в виде букетов) он пресекал. Лишь, широко улыбаясь, просил руки Нади. «Я была в шоке. Наде едва исполнилось 15 лет. Ей надо учиться, к экзаменам готовиться, а не замуж идти», — рассказывает Наталья Викторовна. Но молодой человек не сдавался. Он приезжал за девушкой на машине, хотя от школы до дома ей было пройти всего сто метров. Часто был с друзьями...

Чтобы уберечь дочь, Надина мама взяла на работе отпуск за свой счет. Она провожала дочь в школу, встречала после занятий, ходила вместе с ней гулять, а если отпускала от себя, то только с надежными подругами. Но молодой человек не отступал.

Тогда Наталья Викторовна напросилась к «зятю» в гости. «Квартира, куда он нас привел, не показалась мне обжитой. А в одной из комнат я нашла его паспорт, — говорит мать. — 30 августа ему исполнилось 32 года». Потом через знакомых Наталья Викторовна узнала и остальную правду о будущем зяте — бывшем зеке, местном криминальном авторитете, особо известном в Советском районе Гомеля. «Только кличка у него какая-то несерьезная — Шамоня. С такой не в крутых ходят, а в стукачах», — промелькнула у матери мысль.

Между тем Шамоня прикладывал много сил, чтобы отвадить Надежду от семьи. В день рождения отца Нади он заявился в дом будущих родственников с поздравлениями. Никто не захотел с ним даже поздороваться, в глазах отца стояли слезы.

Наталье Викторовне ничего не оставалось, как рассказать дочери правду про ухажера. После беседы с матерью Надя замкнулась, переживая обман. Она даже согласилась написать заявление в прокуратуру, из-за чего Шамоне грозило очередное уголовное дело — за склонение несовершеннолетней к сожительству. В обмен на обещания «авторитета» никогда не подходить к их дочери родители забрали заявление. Но затишье длилось лишь неделю. Вечером 18 мая, придя с прогулки, Надя отказалась ужинать и ушла в свою комнату. Утром родители обнаружили пустую постель и открытое окно (они живут на первом этаже). Зачем-то Надя забрала все свои фотографии.

Индульгенция

Разумеется, первое подозрение пало на Шамоню. Не верили родители, что дочь ушла сама. Скорее всего, ухажер задурил голову, а Надежда помчалась за первой любовью.

Наталья Викторовна позвонила молодому человеку. «Он сказал, что если я не дам им разрешения на брак, то никогда не увижу ни Надю, ни ее детей», — рассказывает мать. Женщина обратилась за помощью в милицию и в прокуратуру. Она сама приносила следователям адреса друзей дочери и ее «друга», сама, через знакомых, добывала расшифровки переговоров Шамони по мобильнику, сама дежурила у его подъезда...

Но оперативники не могут похвастать успехами в поисках. «Надя ушла из дома по собственной воле по неведомой нам причине. Она может проживать с Шамоней, но пока это не находит подтверждения», — пояснил нам старший оперуполномоченный уголовного розыска ОВД Советского района Александр Киреев.

Капитан Киреев дважды встречался с Шамоней. Тот написал бумагу, что не видел, не слышал, не причастен, чем несказанно обрадовал милицию. Посещение его квартиры никакого результата тоже не дало: ни девочки, ни ее следов там не нашли, зато подтвердили честность бывшего зека. Из распечатки телефонных переговоров оперативник тоже не почерпнул ничего ценного. И ограничился заверениями Шамони, что тот в ночь пропажи девушки спал дома. Однако, как нам удалось выяснить, в распечатке зафиксирован звонок из квартиры Шамони в частное такси около полуночи. Вряд ли Надя в ту ночь ложилась спать, чтобы сбежать ранним утром. Вероятно, побег был совершен именно ночью. И вызов такси может служить тому подтверждением. Вот только хозяйка частного такси говорит, что не обнаружила в своем журнале этого вызова. Или обманула во избежание неприятностей?..

Спустя месяц поисков Надина мама устала от бессмысленной ходьбы по кабинетам и писания объяснений. А сейчас к этим чувствам добавилось еще одно — недоверие. «Побывав в подразделении, которое занимается оргпреступностью, я было обрела надежду, — рассказывает Наталья Викторовна. — Меня уверили, что Шамоня для них — как мышка для кошки, и дочь моя вот-вот будет дома. Но вместо этого я стала замечать, что он идет на шаг впереди, словно знает наши намерения». Например, он перестал болтать по мобильнику.

В свою очередь, сотрудники милиции стали донимать женщину вопросами: «Почему вы не хотите, чтобы они поженились?» Шамоня посвятил милицию в тайны семьи Андриенко: он напирает на то, что дочь должна последовать примеру матери и тоже стать женой бывшего осужденного. Он, формально всего лишь администратор малюпасенькой конторы под звучным названием «Салон красоты», появляющийся там раз в неделю, даст девочке все — и еду, и жилье, и шмотки, и проч. На эти байки почему-то купились взрослые дядьки с юридическим образованием и большими звездами на погонах. Купились, даже понимая, что такой салон красоты — прикрытие для криминального авторитета.

А потом от Нади пришли письма на имя начальника Советского райотдела милиции Коновалова и начальника УВД Кулешова. Девушка писала, что ушла из дому, потому что родители ее избивали. Письмо она подписала фамилией биологического отца. Семья не верит, что Надя так поступила по доброй воле. Зато милиция тут же помчалась по соседям и учителям собирать на Андриенко-старших компромат. Информация не подтвердилась. «Почему девушка написала неправду?» — спрашиваю я капитана. Он молчит. А вот на вопрос, откуда она знает, как зовут милицейского начальника, опер ответил: «На уличных стендах висела газета «Советский район» с выступлением начальника. Там написано «Коновалов, начальник СОВД»... Одно радует: капитан убежден, что девочка жива.

А еще Надя звонила бабушке. «Я не успела даже рта раскрыть, — говорит Любовь Сафроновна. — Она выпалила «я жива, искать меня не надо» и бросила трубку». Примерно то же она сказала и операм УВД, куда якобы звонила. Их телефоны, по мнению капитана Киреева, девочка «узнала без проблем». А вот уточнить, откуда звонила Надя, милицейским профи оказалось не по силам.

Капитан Киреев, вспомнив про своих детей, вдруг выдал: «Я думаю, что Надя где-то в поле зрения Шамони, но отношения они не поддерживают. Из-за того, что его «дергает» милиция. Но у меня розыскное дело. Я ничего не могу сделать».

— Это правда, что Шамоня — известный криминальный авторитет?

— ???

— А братва в городе есть?

— Какая братва? Я с ними не знаком.

О том, что у Шамони особые отношения с правоохранительной системой, говорят и его бывшие друзья по зоне, и некоторые люди в погонах. Возможно, это обстоятельство стало индульгенцией, которая вот уже три месяца позволяет ему прятать девочку и водить за нос людей непосвященных. Иначе чем объяснить, что при упоминании имени Шамони все менты, секунду назад рвавшиеся с шашкой наголо на поиски обманом похищенной девушки, ретируются и вспоминают про свою занятость. О том, что Надя в руках бывшего зека, говорят и те, кто близок к тому кругу. Только официально никто об этом не заявит.

Надина мама обратилась в прокуратуру с просьбой возбудить уголовное дело по факту похищения дочери. 19 августа дело в отношении Шамони открыли, но... за сексуальные отношения с несовершеннолетней. «Мы ему пальцы дверью зажимать не будем, — однозначно говорят опера. — На дворе двадцать первый век, а в умах — средневековые нравы!»

Союз писателей. Секция

Сергей ШАПРАН

Как «сталинский сокол» Лаврентий Берия задался целью каждого третьего гражданина СССР сделать сексотом, то бишь секретным сотрудником спецслужб — чтобы доносили не только на заморских эмиссаров, но и друг на друга. И хотя потом был разоблачен и культ личности, и деяния приспешников Сталина, сексотство оставалось одним из принципов «сотрудничества» государства с гражданами. Писатели, инженеры человеческих душ, в этой связи были удостоены особого внимания. И многие считают, что сегодняшние проблемы Союза белорусских писателей имеют «стукаческие корни».

1959 год. Писатели и сексоты по-прежнему вместе. Несмотря на бурные протесты А.Макаёнка

За попытку — спасибо...

Писать на эту тему чрезвычайно сложно, поскольку мнения, ощущения и свидетельства людей не есть документы и не есть доказательства. По понятным причинам, мы вынуждены оставлять только инициалы тех, кого коллеги подозревают в стукачестве. Хотя слухи, что вторым призванием писательской братии стало «осведомительство» — это уже даже не новость. Но сколько в действительности стукачей в СБП? По этому поводу поэт Рыгор Бородулин вспоминает анекдот: «Душой чувствую, что поллитра, а сказать не могу»...

Попытки вывести стукачей на чистую воду предпринимались самими писателями не раз. Так, например, по свидетельству Алеся Адамовича, еще в середине 50-х драматург Андрей Макаенок на бурных писательских собраниях требовал исключить из СП хотя бы явных доносителей и «посадчиков». Однако, как пишет А.Адамович в своих «Путешествиях из Минска в Москву и обратно», не отдали даже самых мелких. «Не кто-нибудь, а «классики» не отдали. Чтобы не разматывали клубок дальше?»

Еще одну попытку засветить стукачей предпринял в начале 90-х поэт Владимир Некляев. С этой целью он обратился к тогдашнему председателю КГБ Владимиру Егорову. Владимир НЕКЛЯЕВ вспоминает:

— Шел 1992 год. Янке Купале было 110 лет. И была Вязынка, и министры говорили по-белорусски, и ходили в «кашулях-вышыванках», и менты по-белорусски разговаривали — не демонстрировали, что они тут главные, а Купала так, сбоку припека. И казалось, что мы, наконец, сумеем справиться со многими проблемами внутреннего, общечеловеческого характера. Сексотство — это же не только белорусское явление. В свое время, кажется, де Голль сказал, что французы — это нация сексотов и предателей. То есть стукачество — это явление интернациональное...

И в 1992-м казалось, что уже все осознают, что с сексотством нужно что-то делать. Поэтому я и попытался поговорить с Егоровым. Хотя и понимал, что система есть система и один человек не волен принять такое решение. Я предложил: «Давай откроем самых «коренных» ребят, чтобы действительно было видно: написанное остается». Но дальше разговоров дело не пошло. Хотя копии некоторых доносов я все-таки увидел...

«Контора глубокого бурения»

О сексотах трудно написать связный рассказ, поскольку эти архивы КГБ (в среде интеллигенции эвфемистично именовавшегося «Конторой глубокого бурения») будут закрыты еще долго. Потому практически все сведения сегодня приходится черпать из личного опыта. Скажем, у Алеся Адамовича в записных книжках 1985 г. остались следующие записи:

«Когда-то П. мне сказал:

— Мы вас не считаем белорусским писателем.

Я спросил:

— А кто это вы? Кто вы такой?

Он не ответил. Потом мы узнали, что сам он — обычный стукач-провокатор.

Вот почему я сегодня не стану спрашивать у Л., или у Г., или у Д.: кто вы такие?..»

Заметим, что, за исключением П., остальные — Л., Г. и Д. — живы до сих пор. Равно как и еще один персонаж этой истории — В., поэт, лауреат Госпремии, коего, как говорят, еще в брежневские времена поймали на шмотках да бабах.

Очень часто уличить человека в сотрудничестве со спецслужбами не составляло особых хлопот — человек, застигнутый врасплох, сам мог проговориться. Так, некто Л. (не тот Л., кого имел в виду А.Адамович) был секретарем у одного из маститых белорусских литераторов. И вот однажды Л. рассказывает Рыгору Бородулину: «Обычно утром проверяешь почту... (называется имя маститого литератора) — он послал деньги тому, тому...» Рыгор Бородулин перебил его: «А для чего вы проверяли?» — «Ну, так... Так...»

Стукачей, как правило, знали их же одногодки. Поэтому литераторы помоложе шли к старшим товарищам — за правдой. Бородулин вспоминает: «Сидим у Шамякина, я спрашиваю: «Тот (называю имя) — стукач?» Шамякин отвечает: «Этот — нет. А вот Х. — да, правильно». Но тут же спохватывается: «Ой, извините, я не то сказал...»

Купалу убил сексот?

Но вернемся к рассказу Владимира Некляева — единственному из наших собеседников, кому довелось воочию познакомиться с доносами, написанными его коллегами по союзу.

— Владимир Прокопович, как это стало возможным?

— Я был допущен к некоторым архивам, но большинство копий доносов показали мне бывшие комитетчики, в начале 90-х ушедшие из КГБ. Вообще, насколько я понимаю, в КГБ существуют архивы различного доступа. Но к «кладовым», где хранятся доносы — это что-то вроде святая святых, — посторонним доступа нет.

— Но вы все-таки видели доносы?

— Да. Но меня более всего интересовали дела, имеющие непосредственное отношение к нашим писателям. Хотя по рассказам и по судьбам человеческим и так все было понятно. Например, было ясно, что доносительство в сталинские времена было тотальным: все доносили на всех. Впрочем, тогда и геройствовать особенно не приходилось: либо подпишешь, что от тебя требуется, либо окажешься в ГУЛАГе. А если кто и геройствовал (думаю, таких было немного), то об этом, наверное, этот человек уже не расскажет: скорее всего, погеройствовал — и героем остался где-нибудь в Куропатах или на Колыме. Но было, что за чей-то донос, за чью-то подлость люди платили ценой собственной жизни, поэтому сексотство я ненавижу более всего. Я говорю так, руководствуясь и собственным опытом, и опытом тех людей, с кем встречался, и, наконец, опытом отца, который всю жизнь боролся именно за то, чтобы выжить после написанных на него доносов.

Сексотство — это грех очень тяжкий, может, равный убийству. И со временем сексоты могут превратиться в реальных убийц. Я, например, уже почти тридцать лет знаю, что Купалу убил сексот. Старшее поколение белорусских писателей хорошо знало этого человека. Было известно и примерное число написанных им доносов — около сотни, по которым реально посадили людей.

— Но откуда вы это знаете?

— Мне об этом рассказала Лариса Помпеевна Александровская, народная артистка СССР, одна из самых известных певиц того времени. Она находилась в непосредственной близости от верхушки власти, от тогдашнего руководителя страны Пономаренко. То есть информация к ней попадала, что называется, из первых рук. И хотя у меня нет документа, подтверждающего рассказ Ларисы Помпеевны, но сама Александровская была для меня как документ.

Донос на Маяковского

У Алеся Адамовича в его «Путешествиях из Минска в Москву и обратно»:

«Мы должны были задуматься (но это нас лишь возмущало), отчего вернувшиеся из ссылки, сами мученики, были куда терпимее и снисходительнее к предавшим их коллегам, чем мы, лично не пострадавшие. Нельзя было не слушать красочные истории Гриши Березкина, но как же при этом было не сердиться на его снисходительный тон по отношению к тем, кто его отправил в края столь отдаленные.

Так и видишь: коротышка-критик и благообразный, бородка клинышком, драматург наперегонки зазывают молодого знатока и любителя стихов и застолий к себе домой. И нашептывают, по привычке закладывая друг друга: не ходи ты к тому стукачу! Вопрос: кому достанется жертва. Наговорившись, заваливался спать у одного или второго, ночью, просыпаясь, видел: пишет. «Что ты пишешь?» — «Да спи ты!» Потом у следователя припоминал: это говорил критику, а вот это — драматургу. И сам следователь в его описании — до чего же колоритный тип. Все плевался, да так, что к концу допроса пол делался скользким, он разбегался и по-мальчишески скользил. При этом просил, проводя под носом рукой: «Давай мне на этого». Т.е. на усатого. Ну, нет, за признание, что ругал Сталина, — вышку натянут. Предлагал следователю «лучшего, талантливейшего». — «Это Маяковского? Надоел. Ну, да ладно, давай хоть на этого».

Табу быть не может

— До сих пор у меня было табу на эту тему, — продолжает рассказ Владимир Некляев. — Но стукачество становится все непролазнее! Мы вот говорили как-то втроем: Буравкин, Законников и я. Так оказалось, что те, кто сексотил на меня, затем «поработали» и на Законникова, и на Буравкина. Теперь же эти люди, превратившись в начальников, стали уже ярыми и совершенно явными нашими врагами. Один из них, например, некогда написал на меня донос в ЦК КПБ...

— Могу попросить называть фамилии — пусть останется хотя бы в диктофонной записи?

— Ну, вот один из сексотов — П. (Опять же, не тот П., кого называл А.Адамович; этот не только здравствует, но и стал начальником. — **С.Ш.**) Мне тогда должны были дать премию Ленинского комсомола. И вот я как-то захожу к П. и говорю: «Что ты такой смурной?» Он отвечает: «Тебе хорошо — премию дают». — «Так что ж ты сидишь?! Возьми, как Дюма-отец, шампанского, посади на колени голых баб, и все будет путево!..»

Я потом видел этот донос. П. написал, будто он точно знает, как я писал свою поэму: устраивал пьянки и голый сидел с голыми бабами.

— Последствия этого вы ощутили?

— Хотя премию комсомольцы и «тормознули», но все решилось на уровне ЦК. Кстати говоря, когда Законников пришел работать главным редактором в «Полымя», именно П. предложил ему услуги осведомителя. А когда уже я стал редактором журнала «Крыніца», ко мне тоже пришел один сексот — молодой литератор, от которого я такого поступка уж никак не ожидал! Это был Г. (Снова же не адамовичский Г. — **С.Ш.**) Да и, собственно говоря, эпопея с поздней «Крыніцай» тоже завязана на элементарном сексотстве.

— Это когда письмо подписала «группа товарищей»?

— Да, хотя письмо написал непосредственно один человек.

— Критик С.?

— Да. Кстати говоря, аналогичная ситуация возникла из-за С. и в «ЛіМе» — едва потом от него избавились! Я взял его в «Крыніцу», пожалел, поскольку человек уже никому не нужен был, а потом еле-еле избавился от него. Второй раз его уже притащил в редакцию человек, которому я полностью доверял — именно он настоял на том, чтобы я

Разобраться, как договорились,
эпистолярного жанра

принял его назад... Сексоты, они будто догадываются друг о друге. По запаху, что ли, чувствуют? Это какая-то особая порода людей. И их оказывается чрезмерно много для одной человеческой жизни. Это еще хорошо, что времена не ежовские, не бериевские... Кстати говоря, и сегодняшняя катастрофическая ситуация в СБП — это тоже по сути дела результат работы сексотов. Ведь писатели закладывали друг друга десятилетиями, еще с купаловских времен. В итоге практически у каждого к каждому появилось внутреннее недоверие — каждый каждого подозревает именно по той причине. И небезосновательно. Отсюда и взгляды искоса при вроде открытых разговорах...

Уже будучи в Варшаве, я разговаривал с одной русской диссиденткой. Спросил у нее: «Что аморальней — сохранять табу на информацию о сексотстве сотоварищей или же говорить об этом? Ведь иначе вроде как даешь повод тыкнуть: смотрите, что у них в СП делается! Они сдают друг друга только так, а на нас еще показывают пальцем!» И она ответила: «Никаких табу быть не может: подлец должен называться в то мгновение, когда он — подлец». И, пожалуй, теперь я с этим соглашусь.

«Органы бяспекі — мацнейшыя за палавыя»

Рыгор Бородулин, когда уже началась перестройка, написал:

Не верыць ні ў якія лекі
Стукач, што хоць ад бяссілля вые,
Бо знае: органы бяспекі —
Мацнейшыя за палавыя.

Четверостишие было опубликовано, и, по слухам, чекистам понравилось. Правда, затем Бородулин уже написал отклик на то, что стали появляться «бывшие сотрудники» КГБ:

Былое ўзгадваецца саладзей.
Х...н вялы ўпадзе,
як яго не выстаў.
Адно, не бывае былых б...й
Таксама, як і былых кадэбістаў.

А поэтическим шедевром можно считать любимые Короткевичем строки украинца Евгения Летюка:

Я так не знаю сам сэбе,
Як знають хлопці з КДБ,
Мої біографы невтомны...

Говорят, что когда Летюк прочел это стихотворение перед чекистами, творческий вечер едва не был сорван — такого шквала аплодисментов поэт еще не слышал.

Борьба всех против всех

— Владимир Прокопович, а когда вы возглавляли СБП, сексоты приходили?

— Да. Эти люди, может, как никто понимают, что жизнь — это борьба всех против всех. И лучшее оружие в борьбе со всеми — это информация. И чем больше у тебя информации, тем ты сильнее. Причем каждый из стукачей, очевидно, думает, что коль человек стал начальником, то это место для него дороже всего. Вот и приходят: «Я знаю, что такой-то и такой-то встречался с тем-то и тем-то, а тот был в Совмине и о тебе произошел следующий разговор...» Правда, я в услугах подобного рода не нуждался. Во-первых, потому что у меня по жизни так происходило, что необходимая мне информация сама «спускалась» и не с такого уровня. А во-вторых, я понимал, что сведения, почерпнутые таким образом, требуют проверки.

— Доносители что-то взамен просили?

— Один просил помочь со ссудой в банке. Однако они не всегда просили буквально. Это же как с проституткой: если она оказывает тебе услуги, даже не спрашивая при этом о деньгах, все равно подразумевается, что ты рассчитаешься.

Возможности Союза писателей в мое время были уже не такими безграничными, как в советские годы — не было безусловной гарантии того, что сексот может получить квартиру, дачу или машину. Однако что лукавить — мое положение было довольно прочным, поскольку я имел очень доверительные отношения с самыми влиятельными людьми государства. Особенно это касается последнего, лукашенковского периода. Правда, доверительные отношения были не столько с Александром Григорьевичем, сколько с его окружением. И потому многие вопросы я мог решать гораздо легче, чем какой-нибудь министр или даже премьер-министр. В те годы все эти руководители были ребятами простыми. Это теперь Лукашенко разобрался, что, собственно говоря, писатели ничего сделать не могут. А тогда он еще думал, что писатели — это сила. Потому-то и сохранялась ситуация вроде бы паритета. Однако я прекрасно понимал, что этой моей силы мне как раз и не простят. И тут не стоит искать какие-то высокие мотивы государственного или идеологического характера. Всему первопричина — примитивные, сволочные импульсы, и прежде всего — зависть. Однако я стоял до последнего, хотя точно знал, какую «телегу» на меня затребовал из КГБ Виктор Шейман. Я стоял до тех пор, пока маленькие писательские доносики, метавшиеся из одной стороны в другую, не собрались в один общий донос и не были объединены со всей той «работой», какую проводили Заметалин с Шейманом. Тогда уже надо было либо доказывать, что ты не лошадь, либо сделать что-то для всех неожиданное, поскольку воевать на два фронта уже не получалось. Так я принял решение остаться в Варшаве.

— А сколько человек предлагали свои «услуги», пока вы возглавляли СБП?

— Прямых предложений стать агентом-осведомителем было ровно шесть. Ну а тех, которые можно отнести и туда и сюда, — десятка полтора...

N., он же — М.

В 12-м номере журнала «Полымя» за 2001 г. была продолжена публикация дневников директора издательства «Мастацкая літаратура» Михаила Дубенецкого. Приведем один фрагмент, правда, с некоторыми сокращениями тех мест, которые не имеют отношения к интересующей нас теме, но зато с восстановлением купюр, которые вынужденно сделала редакция «Полымя».

«14 апреля 1984 г. Едва не целую ночь просидели за столом с М. (В журнальной публикации был указан некто N., тогда как в дневниках М.Дубенецкого названа первая буква фамилии — М. — **С.Ш.**) ... Мне очень интересно было его послушать ... поскольку с его приходом в издательство о нас в КГБ стали знать все, что их интересует и что они никогда не узнали бы. В частности, про «опасные» мысли в наших произведениях они теперь узнают не из книг, как это обычно было, а уже из корректур, притом из первых и через день-два после получения их из типографии. /.../

Некто, как мне сказал С.А.Андраюк, видел его, М., как он выходил из того тайных дел здания, что на углу проспекта и ул. Комсомольской. /.../ Время от времени он действует открыто. Так, например, днями он «не рекомендовал» Андраюку взять в редакцию прозы Володю Яговдика, «рекомендовал» своего земляка — некого Казанникова. Интересно, что через день после этого кагэбист Ванькович также предупредил меня, чтобы не брал в издательство Вл. Яговдика, сказал, что в противном случае он, Ванькович, вынужден будет чаще к нам ходить...

Credo и желания М.:

1. Безгранично любить советскую власть и ее порядки.

2. Не хочет иметь ничего общего с националистами (так и сказал) и с теми, кто им сочувствует.

3. Очень уважает таких писателей, как Иван Мележ, Борис Саченко, Максим Лужанин, Анатолий Велюгин /.../, Алесь Осипенко, Иван Пташников, Алесь Письменков, Алла Семенова.

4. Не любит таких, как Алесь Адамович, Вячеслав Адамчик, Янка Брыль, Михась Тычина, Алесь Жук, Алесь Рязанов, Владимир Яговдик (этот «тянул его когда-то в студенческие времена в стан националистов» и вообще «страшный человек, не наш, хоть и талантливый»).

5. Отдает должное человечности Веры Полторан, но все ж душой протестует против ее политики в редакции, против ее потакания Алесю Рязанову. «Я не позволю, — сказал М., — чтобы она превращала редакцию в рупор Адамовича. С моим приходом ей тяжело уже стало вершить свои прежние дела. После бурного разговора со мной у нее уже трижды был сердечный приступ».

8. «Рыгор Бородулин — отличный поэт, отличный редактор, но очень опасный. Он поддерживает жидовствующих, тянет их в план и бездарных объявляет талантами после того, как сам за них напишет». /.../

11. Сделать его, М., старшим редактором. «Это не только дополнительные 20 рублей в окладе, но и укрепляет мое положение в редакции, издательстве и в писательской организации...» /.../

13.Одно из главных стремлений М. — вступить в партию. «Это меня окрылило б, Михаил Федорович, — сказал он, — еще больше укрепило б!..» /.../

Резко осудил связь Вл. Яговдика с Ларисой Гениюш ... и с ее сыном Юркой, с этими «завзятыми националистами»... А, может, это М. продал кагэбистам Володю Яговдика еще в юности? «Округляя» свои «мысли» про Володю, М. сказал: «Так он же сам... с Зельвы. А это знаете, что значит?» /.../

Интересно, среди «ненадежных» он не назвал Василя Быкова. Назвал бы обязательно! Но за несколько минут перед этим он на одной из книжных полок увидел у меня большой портрет Быкова. М. всего аж передернуло, когда он встретился с портретным взглядом Быкова, не смог даже закончить слова, половину которого уже выпустил на волю. /.../»

Эта публикация имела неожиданное продолжение: вскоре в редакции «Полымя» появился тот самый N.-M. — на воре, как говорится, и шапка горит.

Главный редактор журнала Сергей ЗАКОННИКОВ рассказывает:

— М. буквально сказал: «Ясно, что речь — обо мне. И мне обидно, что «Полымя» опубликовало вещь, исходя из которой получается, будто я — стукач. Я никогда им не был!» Я спросил: «Скажи, ты не отказываешься от остальных моментов, в которых ты не выставлен стукачом?» — «От этого не отказываюсь! — заявил М. — Но вот, например, про жидовствующих я не говорил...» Однако зная, сколь скрупулезен был Михаил Федорович (я просто не могу не доверять ему!), я ответил: «Никакие дневники я никогда подвергать ревизии не буду. И уж тем более не дело живых править дневники людей покойных».

Щедрины и одуванчики

— Владимир Прокопович, что еще было в тех доносах?

— Например, писали: сидели в гостях у Евгении Янищиц, и Некляев, произнося тост, сказал то-то и то-то про такого-то и такого-то члена ЦК КПБ. Или, скажем, поехали в Польшу, где Некляев с двумя паненками ходил в гости к польскому пану, не совсем дружелюбно настроенному по отношению к СССР. Однако в этих доносах было много лжи. Например, указывали, что я — русский. Я действительно русский по отцу, но в паспорте у меня записано, что белорус. Уже не говорю о том, что доносили, будто я — еврей! На эту тему было сто-о-ольно доносов! Причем ссылались на то, что фамилия у моих предков по материнской линии была Магер. Так я же сам написал в поэме: «Стасі Магер роднае дзіцё...»!

— А сами доносы были подписаны какими-то фамилиями?

— Нет, кличками, причем глупыми: начиная от Щедриных и заканчивая Борисовыми, Николаевыми и Семеновыми. Был еще Одуванчик.

— То есть Ивановы, Петровы, Сидоровы?

— Вот Ивановых и Петровых было поменьше.

Агент по имени «Пётра»

КГБ пытался завербовать многих литераторов. Однако не со всеми это получилось. Кого завербовать удалось, те молчат. Единственное исключение — поэт Славомир Адамович: завербованный в 1986 г., он около двух лет «контактировал» с комитетом, о чем вскоре заявил публично. Поэтому надо думать, что если бы Славомир был, что называется, не совсем чист (поскольку понятно, что выйти сухим из воды уж никак не получится), едва ли он признался бы в подобных связях...

Адамович привлек внимание гэбистов потому, что кто-то донес, будто Славомир прячет подшивку журнала «Новы шлях», издававшегося в 1942–1944 гг. на оккупированной территории. Адамовичу, тогда еще работавшему на станкостроительном заводе им. Кирова и входившему в предводимое С.Витушкой, В.Вячоркой и В.Ивашкевичем неформальное объединение «Талака», рассказали всю его «родословную». Как свидетельствует Адамович, принцип работы Шевчука (так звали офицера КГБ) был таков: ты, Славомир, происходишь из крестьянской семьи (босяк, одним словом), а все эти Вячорки и Ивашкевичи имеют если не все, то многое. Разве ж по пути Адамовичу с сынками обеспеченных родителей? Первым должны быть вы, Славомир Генрихович, а не эти интеллигенты!..»

Так Адамович получил агентурное имя «Пётра».

Сегодня он вспоминает:

— Кто-то может сказать, что раз ты два года состоял с КГБ в контакте, значит, был завербован. У меня же иные подходы. Попробую объяснить это — объяснить, как я выкручивался, желая, чтобы и овцы были целы, и волки сыты...

Скажем, однажды историк и археолог Эдвард Зайковский организовал экспедицию в одну из деревень под Минском. Мы должны были вести раскопки на действующем кладбище, поскольку было известно, что раньше здесь находилось древнее капище. Выкопав траншею и найдя несколько монет царских времен, заночевали и назавтра вернулись в Минск. И вот приходит время очередной встречи с «куратором»:

— Какой был маршрут?

— Поехали на кладбище.

— Куда именно?

— Туда и туда.

— Зачем копали?

— Это была археологическая экспедиция.

— Что нашли?

— Несколько монет...

То есть я рассказывал совершенно нейтральные, на мой взгляд, вещи. Кому могло быть плохо от этого? Но когда «куратор» выяснял «общий фон», начинались вопросы о деталях: о чем говорили? у кого ночевали? как вели себя руководители экспедиции? что они за люди?.. И снова «куратор» возвращался к моей биографии и моему социальному статусу. Скажем, я упомяну кого-нибудь, условно говоря, Петрова, а Шевчук между прочим заметит: «А! Это тот самый Петров, у которого мамаша там-то и там-то работает!» Однако еще изначально я поставил перед собой задачу: прикинувшись простачком, я должен, давая информацию, по существу ничего не дать...

Распрощался Славомир с чекистами в 1988 г., когда однажды Шевчук представил молодому поэту своего коллегу: «Славомир Генрихович, с вами теперь будет работать такой-то...» Но Адамович отреагировал неожиданным образом: «Нет, хлопцы, хватит. Мы уже заигрались...» И действительно — на этом «игры» закончились.

Эпилог к прологу?

— Владимир Прокопович, как думаете: сейчас сексоты есть?

— Есть люди, которым кажется, что вокруг сплошные микробы. Может, я преувеличиваю, но у меня аналогичное ощущение: кругом одни сексоты! Я думаю, что сейчас их должно быть очень много не потому, что их таких вербует КГБ, а потому, что эти люди записываются в стукачи по зову души. Ведь бывали же в нашей истории времена, когда сексотство цвело просто пышным цветом. Вот сейчас аналогичная ситуация — людям с подобными наклонностями кажется, что режим, власть требуют от них именно доносительства, что сейчас они могут быть востребованы как никогда. И им правильно, в общем-то, кажется. Вот они и бегут со своими доносами, может, даже не понимая, что никакой практической выгоды это им не принесет. Кроме чьих-то искореженных судеб...

В свою очередь Славомир Адамович говорит, что если бы чекисты теперь вышли на него, сорокалетнего, едва ли бы он пожелал предать публичной огласке факт таких контактов. Почему?

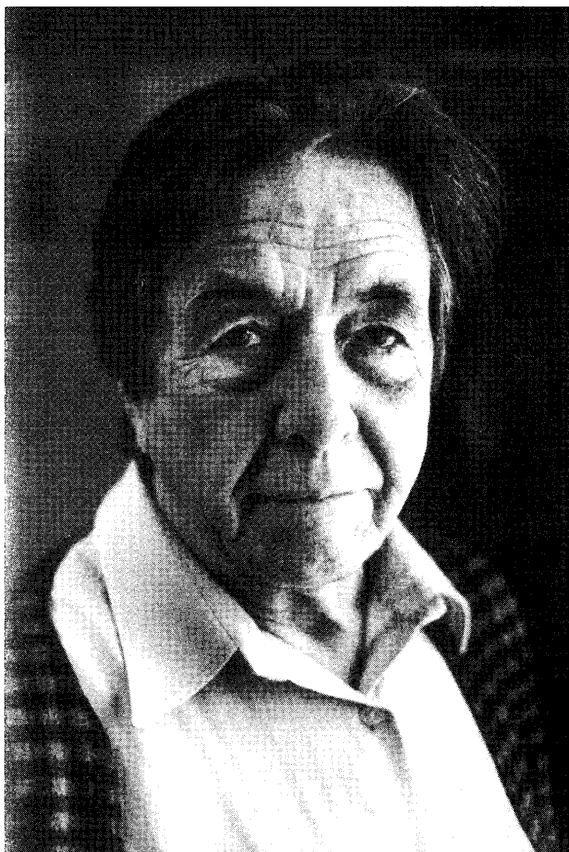
— Потому что, как сказал классик русской литературы, «и опыт, сын ошибок трудных», — цитирует Славомир А.Пушкина. — Дело в том, что время продемонстрировало, что многие из фигурантов моих «легенд», которыми я два года потчевал КГБ, оказались далеко не на высоте... Кроме того, «познакомиться» с комитетом в 80-е годы было значительно проще. Гэбисты, выйдя на тебя, сразу говорили: «Мы такие-то, знаем про вас то и то, давайте посмотрим, чем можем один одному помочь». Сегодня же общественная жизнь усложнилась, и изменились методы работы КГБ: теперь не надо напрямую выходить на тебя — это делается уже на завершающей стадии, когда ты у них в руках. Добровольных же осведомителей хватало всегда. И очень сложно определить, кто рядом с тобой. Основная же негласная цель работы чекиста или сексота — добыча характеристик. Но ты даже не подозреваешь, как их теперь из тебя вытягивают! Скажем, знаком с человеком пару дней, говоришь ему то и то, а оказывается, даешь характеристику «органам»! Поэтому как еще посмотреть: когда я больше давал информации — тогда или сейчас?

— То есть сегодня можно стать стукачом поневоле?

— Безусловно.

Для ознакомления

Вычислил

Зайцев Вячеслав Кондратьевич, 1917 г.р., русский, уроженец деревни Охлябнино Уфимского района (Башкирия). Перед войной окончил техникум, работал на стройке. С 1939-го — в армии. Служил на Дальнем Востоке, был лейтенантом, политруком погранзаставы. Сейчас звучит нелепо: Зайцев? политруком? в элитных бериевских частях? — но было, было. (Да чего там, Оруэлл тоже полицейским начинал.) Отвоевав недолгую японскую, поступил в ЛГУ, на филологический. Почему туда? Еще до войны соседкой по дому у них была сосланная по «кировскому делу» немолодая, интеллигентная ленинградка, университетская преподавательница. Ее рассказы запали в душу...

Сергей КАЗАНИН

Со школьных времен запомнилось: отец вечером за дверью, понизив голос, рассказывает матери, что на работе с лекцией выступал представитель КГБ и что в конце лекции ему задали вопрос про Зайцева. Выступающий, по словам отца, вздохнул: «Доигрался этот Зайцев. Вычислил, понимаете ли, конец света...»

Был момент, когда Зайцева увидели миллионы. Говорит вам что-нибудь это название — «Воспоминание о будущем»? Брожение умов середины семидесятых... Зрительские толпы ломятся на импортный блокбастер о таинственных признаках посещения Земли инопланетянами... Где-то в середине фильма — золотое сияние куполов Новодевичьего монастыря на фоне синего неба, потом камера поворачивается к элегантному, уверенному в себе мужчине:

— Белорусский ученый Вячеслав Зайцев считает...

Он говорил о внешнем подобии культовых зданий и космических ракет. А через несколько лет эти съемки стали одним из эпизодов его следственного дела.

... В 91-м я делал журнал «Фантакрим-PRESS» — о всяких НЛО, телепатиях, снежных человеках... И тут — бац! — Зайцев. Знакомые сказали, что он живет на улице Первомайской.

Квартирка оказалась маленькой, очень небогатой, но чистенькой — то, что называется опрятной бедностью. Помню, на этом фоне удивило в прихожей новенькое шикарное черное кожаное пальто с меховым воротником. Потом мне пояснили: не иначе подарок Софы Соломянской, давней зайцевской почитательницы, которая, уехав из Минска в Штаты, стала там миллионершей. На выгоревшем диване стопками лежали какие-то потрепанные самиздатовские журналы. Книги на столе тоже были «с подбором»: например, воспоминания Жильяра, воспитателя царевича Алексея.

На крохотной кухне Зайцев поил меня чифирно-крепким чаем. Холодильник, правда, оказался пуст, сахара тоже не нашлось. В качестве угощения хозяин нарезал обычный черный хлеб, который предложил посыпать крупинками сухой югославской приправы. Действительно, было вкусно. Зайцев рассматривал цветной пакетик с пряностью и с удовольствием выговаривал ее название: «Яжинка»... «Яжинка»... Похоже, что пакетик и купил именно из-за югославского происхождения — шевельнулось что-то в душе. Все-таки по первой (и формально главной) профессии — специалист по сербско-хорватскому языку.

— Горбачев — масон! — огорошил Зайцев где-то на двадцатой минуте разговора.

Я в юности был санитаром психбригады, с тех пор первая реакция на подобные фразы — огонек профессионального интереса в глазах. Осторожно поинтересовался:

— А Ельцин?

(Победитель ГКЧП еще только осматривался в кремлевских кабинетах.)

— Не могу сказать определенно. Вроде бы пока нет.

— Вы исходите из каких-то данных? — я начал подбирать слова. — Или... м-м-м... вычисляете?

— Вычисляю! — кивнул Зайцев. И заговорил о вольных каменщиках. Сразу подчеркнул, что термин «жидомасонство» неверен, его одни дураки придумали, а другие подхватывают... Его рассуждения не производили впечатления «шизы». Скорее, это было что-то вроде нынешних дугинских «евразийских» теорий, и термин «масонство» Зайцев применял к тому, что сейчас называют «глобализмом» — говорил про нивелировку мышления, культур... Помню, начал разбирать «масонский», по его мнению, лозунг «Свобода, равенство, братство». «Свобода»... От чего? «Равенство»... Но человек в жизни проходит серию «эволюций» (его слово), преображается в поиске истины. Мудрец и ребенок — разве они равны? А герой и подлец? «Братство»... Помилуйте, вон за окном алкаш мочится — вы согласны считать его братом?

Вообще, говорил он изумительно. Такой ладной, образной, богатой, страстной русской речи я не слыхал ни до, ни после. Проповедник был прирожденный.

И не только проповедник. Он по общим воспоминаниям был человеком ярко талантливым, артистичным — пел, великолепно рассказывал. ...А еще отличался какой-то болезненной, колючей, бескомпромиссной личной порядочностью. Это ж надо, например, чтобы на втором курсе образцовый студент, коммунист Зайцев, коренной русак с легкой примесью украинской крови пережил кучу неприятностей — и из-за чего? Вступился за преподавателей-«космополитов».

Но университет он закончил блестяще. Защитился. Был оставлен в ЛГУ — читал курс сербско-хорватского языка и югославской литературы.

Правда, у этого благополучного кандидата наук, знатока и ценителя Нушича и Андрича появилась одна невинная страсть. С тех пор, как попались ему обрывочные газетные публикации о «летающих тарелках»; с тех пор, как прочел в одном из западных журналов воспоминания американского летчика-любителя Кеннета Арнольда о встрече с НЛО; с тех пор, как познакомился с версией, что тунгусский метеорит — потерпевший аварию межпланетный корабль, Зайцев стал горячим приверженцем теории о посещении Земли инопланетянами. Он рыскал по библиотекам, собирал всю возможную информацию по теме, встречался с такими же фанатами уфологии (впрочем, тогда слова такого еще не придумали).

Переход от чужих гипотез к собственному исследованию был закономерен. Большая (четыре авторских листа) зайцевская статья называлась «Космические реминисценции в памятниках древней письменности». Под невинным названием идеологическая бомба не таилась. Филолог Зайцев просто анализировал Библию, сказания разных народов на предмет упоминания в том или ином виде событий, которые можно было бы истолковать как свидетельство контактов с внеземными цивилизациями. Не более.

...Только вот хмыкать не надо. Это сегодня все умные, а «тарелки» обрыдли даже самым желтым газетам. А в начале 60-х зайцевские откровения выглядели не просто смелой гипотезой — он и сам не предполагал, на какую опасную тропу ступает.

Все началось с лекций. О, эти лекции Зайцева о таинственных пришельцах в тогдашнем Питере! В актовых залах всевозможных НИИ, КБ, вузов народ разве что на люстрах не висел. Диспуты затягивались до ночи. Романтика эпохи, пыльные тропинки далеких планет, одиноки ли мы во Вселенной, глубины Космоса подают нам знаки...

Зайцеву же стали подавать знаки силы вполне земные. Поначалу его просто предупредили. Раз, другой... Потом специально сформированная комиссия из преподавателей марксизма-ленинизма изучила подпольно записанную на магнитофон зайцевскую лекцию и «не рекомендовала» ее к распространению. Зайцев, однако, продолжал выступать. Тогда последовал вызов в обком. Там все сказали прямым текстом: не прекратите — поплатитесь партбилетом, ученым званием и работой.

В общем, стало ясно, что в Ленинграде больше не жить. Подал заявку на конкурс. В Минске, в Академии наук пообещали работу по специальности и квартиру.

То есть первая причина зайцевских бед (и славы, правда, тоже) — уфология. И чего на нее обрушивались? Ну считают одни, что инопланетяне существуют, а другие так не считают. И что? А ведь как гоняли, как запрещали, как издевались в газетах — в тех газетах, чей вывод был сродни судебному вердикту. Бред какой-то, но нашли крупную политическую крамолу.

Из доклада первого секретаря ЦК Компартии Белоруссии Петра Машерова на XXVI съезде КПБ (1966 г.).

«К антирелигиозной, как и вообще пропагандистской работе нельзя допускать людей аполитичных, с сомнительными убеждениями. В Минске не так давно с публичными лекциями выступал кандидат филологических наук В.К. Зайцев. Этот ученый решил подвести некую «материальную базу» под библейские мифы. Он утверждает, что Иисус Христос не кто иной, как космонавт, врач-атеист и проповедник новой морали. «Вознесение Христа», по мнению Зайцева, — это взлет космического корабля, «святая троица» — экипаж космонавтов, а ангелы — люди с индивидуальными летательными аппаратами. Сектанты — адвентисты седьмого дня быстро разобрались в рассуждениях Зайцева, приняли их с восторгом. К сожалению, некоторые партийные организации, руководители общества «Знание» г.Минска не сразу разобрались в философском кредо этого лектора...»

Раздел «Усиление идеологической работы — первостепенная обязанность парторганизаций». Имя Зайцева — единственное конкретно названное.

Зайцев к этому времени уже два года жил в Минске и был чрезвычайно доволен — новый город, новые люди, новая интересная научная тема — «Великое княжество Литовское». Выступать, конечно же, продолжал, поскольку со святой наивностью не видел в «тарелках» никакого криминала. Снова были НИИ, КБ, залы битком и обсуждения до ночи. Его узнавали на улицах, он становился одним из самых популярных людей в городе.

...Главное, горячился даже спустя годы Вячеслав Кондратьевич, я этой чуши не говорил! Передергивание, дурацкий и подлый «испорченный телефон»! Но, по-моему, есть еще один существенный нюанс: с точки зрения соответствующего отдела ЦК Зайцев оказался очень удобным объектом для публичной порки. Если нет в Беларуси идеологической беды страшнее, чем путаник из Академии — значит, все спокойно в самой советской из республик. Другое дело, что когда первое лицо республики по-отечески грозит кому-то пальцем — оргвыводы неизбежны. Однако Зайцев был не из тех, кого можно взять на испуг. Решение разбиравшей его дело специальной академической комиссии во главе с секретарем парткома АН БССР гласило: члену партии Зайцеву ЗАПРЕТИТЬ выступать с лекциями. Он глянул на часы: «Все? Извините, тороплюсь. У меня лекция». — «Какая лекция?» — «Которую вы мне запретили».

И что думаете? Сошло с рук (тогда сошло). Может быть, потому, что умный Машеров сам чувствовал абсурдность игры и был выше мелочных расправ.

Вообще, с зайцевскими уфологическими работами чаши весов в те годы колебались. Редактора альманаха «Байкал», в котором Вячеслав

Среди сотрудников института литературы. 1965 год. Вячеслав Зайцев — четвертый справа

Конец света

Кондратьевич опубликовал свою работу «Боги приходят из космоса», сняли с должности. «Известия» разразились свирепой статьей. Но рассчитанное на заграницу Агентство печати «Новости» его статьи охотно публиковало, демонстрируя, что может земля советская рождать собственных уфологов. И его имя стало известно за рубежом...

Терпимое отношение к Зайцеву кончилось в 1970-м. Он должен был защищать диссертацию по Скорине, и вдруг защиту отложили. Ему шепнули: по звонку из ЦК... Зайцев как чуял: накануне был дурной сон, с утра подумал — к чему бы? Взял книгу, которую в последнее время постоянно перечитывал, наугад ткнул пальцем и прочел: «Оставайтесь в том звании, в котором призваны».

Этой книгой была Библия

Вот так: в 1970 году старший научный сотрудник Института литературы АН БССР, кандидат наук, коммунист, некогда офицер-пограничник и политработник Зайцев уверовал в Бога. То есть веровал и раньше, но пассивно, тайком от самого себя. А здесь начал открыто ходить в церковь, изучал Библию уже не с точки зрения космических реминисценций. Стал писать на религиозные темы. *А еще поклялся себе*, что отныне нигде и никогда не будет скрывать мучающих мыслей о происходящем в стране.

Подчеркиваю, это было в 1970 году. Леонид Ильич Брежнев еще не получил все свои ордена. Еще по ночам глушили «голоса». В Иране правил шах.

Зайцев точно помнил все свои «этапные» даты. Помнил и эту — 7 апреля 1974 года. Его вызвали на партком. Был долгий и муторный разговор о тех же лекциях (продолжал выступать), потом ему припомнили недавние высказывания о Солженицыне, какую-то ехидную реплику о соцреализме, начали задавать провокационные вопросы. Сказали, что удивляются, как с такими взглядами он может состоять в партии. Тогда Зайцев вынул заранее подготовленный партбилет, положил его на стол и вышел.

«Из Академии выхожу, а вечерело уже, и за колоннами, знаете, такой алый, почти багровый закат. Тут ветерок подул, ласковый, теплый. И мне на душе вдруг легко-легко стало. Я пальто нараспашку — и зашагал...»

Через год, когда до пенсии оставалось всего чуть-чуть, его вытурили с работы окончательно.

...Год 1974-й, согласно сборнику «Дэмакратычная апазіцыя Беларусі. 1956-1991. Персаналіі і кантэкст» («Архіў найноўшае гісторыі», 1999 г.) — время крупной идеологической чистки в республике. КГБ берет на прицел так называемый «акадэмічны асяродак». В Минск приезжают представители ЦК КПСС с санкцией на репрессии. «Дело пятерых» — изгнание из Академии нескольких ученых, обвиненных в белорусском национализме. Так что Зайцев, похоже, не случайно попал в волну.

Вряд ли Вячеслав Кондратьевич был идейно связан с «акадэмічным асяродкам» — он скорее русский православный монархист. Другое дело, что ощущение «общего окопа» притягивало друг к другу самых разных людей. Например, в этот период Зайцев очень сблизился с «тремя полковниками» — Львом Овсищером, Ефимом Давидовичем и Наумом Альшанским, идейными лидерами тогдашнего минского еврейско-отказнического движения. Три отставника, три бывших фронтовика — у каждого грудь в орденах, — три смелых, простых как лопаты и потому негнущихся мужика стояли насмерть, борясь с государственным антисемитизмом, защищая от угрозы сноса памятник на Яме, глотая нитроглицерин после вызовов в КГБ. Их история — отдельный сюжет, но в данном случае факт, что Зайцев был рядом.

С чего он жил в те дни? С тех же лекций. Иногда официальных, чаще — *нет. Звонили, например*, из Москвы, из Питера, приглашали. Квартира, в ней человек двадцать. Он выступает. Денег не требовал, но если платили...

Говорил он на лекциях уже не только о «тарелках». Как в ракете сгорает первая ступень, чтобы вывести на орбиту вторую, так и здесь — уфологические проблемы вывели его на проблемы богословские, а сами отошли на второй план. Большинство его тогдашних выступлений, статей в самиздате посвящалось проблемам церкви, православия, *религиозного самосознания*. А еще — эсхатологии, науки о конце света: эта тема с годами стала для него главной (помните — «Вычислил конец света»?).

Вокруг тех лекций много интересного случалось. То вдруг всех слушателей начнут на следующий день таскать в КГБ. То странные водопроводчики завалятся в квартиру-аудиторию в тот час, когда нормальные водопроводчики давно пьют или спят. Потом люди расходятся, а «водопроводчики» стоят в подъезде и ощупывают глазами.

«Воспоминания о будущем» — это отдельная глава его биографии.

Я уже говорил, что Зайцев публиковался в АПНовских журналах. Так его имя попало на глаза Эриху фон Деникену, создателю «Воспоминаний». Он Зайцева отыскал. В советском прокате шел сокращенный вариант фильма; в полном — трехчасовом — Зайцев давал три развернутых интервью.

В составе киногруппы были два шведских журналиста. Эти ребята тоже поговорили с Зайцевым, потом прокатали беседу с ним по нескольким скандинавским газетам и, наконец, продали материалы каким-то двум американкам. Те, в свою очередь, включили текст в свою книгу с лихим заголовком «Парапсихология за железным занавесом». Зайцев обо всем этом был, естественно, ни *сном, ни духом. Но однажды* наступил день, когда его спросили: «Вам знакомы гражданки США такая-то и такая-то?»

— Нет.

— Нехорошо врать, Вячеслав Кондратьевич. Взгляните...

И капитан КГБ Семенюк, его следователь, положил на стол раскрытую книгу. Это была та самая «Парапсихология...», и глава, посвященная Зайцеву, начиналась словами: «С Зайцевым мы часто встречались в гостинице «Россия» в Москве...»

Зайцев терпеть не мог мата, но выражения, в которых он подумал об американках, приводить не стоит.

Его арестовали 28 ноября 1978 года.

В Минске, кроме меня, зайцевской судьбой занимался еще человек — Семен Владимирович Букчин. В его «Хронике суверенного болота» (Минск, 1996 г.) — очерк «И увидел я отверстое небо». Там материалы уголовного дела Зайцева и подлинные обстоятельства задержания (подчеркиваю — подлинные, потому *что версий ходило много*).

Итак: гражданин Зайцев В.К. был арестован в Москве, у дома N11 по ул. Дм.Ульянова при разбрасывании «листовок клеветнического характера, порочащих советский государственный и общественный строй». В отделении милиции заявил: все изъятые 317 экземпляров листовок изготовил сам.

«В содеянном не раскаиваюсь»

Четыре года заключения. Одиннадцать тюрем. Три психушки. Шесть перевозок в столыпинском вагоне — это он вспоминал как самое тяжелое.

Надо сказать, что в зонах блатные в основном относились к Зайцеву не*плохо. Кто-то пустил слух, что это* московский профессор, который специально сел в тюрьму, чтобы потом написать книгу о здешних порядках и издать ее в Бельгии. Раз в камере к Зайцеву подошли двое зеков и, сняв штаны, показали грязные окровавленные задницы. Их гнал конвой, чтобы шли быстрее, одного подкололи штыком, а на другого спустили собаку. Давай, батя, изучай материал.

Самый больной вопрос — о психическом здоровье Зайцева. С одной стороны — вот объяснение по поводу тех самых злосчастных листовок: «Своей задачей я считал и считаю скорейшее оповещение своей страны и своего народа о приближающихся грозных событиях, падающих на вторую половину 1980 г. и связанных со вторым пришествием на нашу планету Иисуса Христа». Помню приписываемый Зайцеву текст о Брежневе и числе 666; там были фразы типа: «Как известно, под Москвой находится три базы инопланетных разведчиков». Но то был лишь беглый конспект какой-то зайцевской лекции. Кто его писал? *Как понимал зайцевскую логику?*

Я встречался с Вячеславом Кондратьевичем несколько раз, мы часами говорили на самые разные темы. Впечатления психически больного он не производил. Может быть — человека, живущего в своем мире. Может — чуть чудаковатого, погруженного в религиозно-мистические размышления. Но не безумца!

Его жизнь после выхода на волю была небогата событиями. Жил. Писал. Умирали или уезжали за границу одни товарищи, появлялись другие. По-прежнему держался вокруг него узкий кружок друзей-единомышленников, они помогали с бытом: кофе принесут, картошки подбросят.

Когда пришла перестройка — не стал трясти званием политзека (хотя был в Мадридском и Хельсинкском списках), требовать почета и благ...

И немногие материалы о нем, которые появились в постгорбачевское время, читала уже его вдова. Об обстоятельствах смерти она рассказывала короткими, четкими фразами. Да, Вячеслав Кондратьевич приехал к ней во Владимир. Пошли в церковь. На обратном пути прямо на улице ему стало плохо. Сполз на асфальт, успел прошептать пару слов — и все. Почечная недостаточность.

Это случилось в апреле 1992-го

А за десять лет, что прошли с той поры, столько намело, накатило... *И вряд ли в сегодняшнем* Минске найдется много людей, помнящих странную и горькую судьбу Вячеслава Кондратьевича Зайцева. Как полагается по сволочным законам жизни, те, кто знал его и любил, ныне оттеснены и небогаты (даже, говорят, верную Софу Соломянскую в далекой Америке умудрилось разорить отечественное жулье), зато гонители — ничего, вписались. Мелькнет на телеэкране старенький членкор, бодро одобряющий мудрую политику дорогого президента, посмотришь фамилию — ба! Да это же тот самый академический парторг, о котором Зайцев с такой ненавистью вспоминал. Потому не кажется мне, что Вячеславу Кондратьевичу было бы уютно в сегодняшнем Минске — при всех реверансах власти перед возлюбленной им православной церковью. И вообще, выйдешь на улицу — а там другие лица, другие витрины, другая жизнь. Интернет на запрос «Вячеслав Зайцев» выдает несколько страниц ссылок. Но это все про другого Зайцева — знаменитого *модельера*...

НАШИ ПОДЗАЩИТНЫЕ

/ по делу Зайцева В.К. /

ЭКСТРЕННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К АЛЬМАНАХУ

"С РУССКОЙ ГОЛГОФЫ"

Самиздат, август 1979 г.

- Москва -

Поставить памятник

Республика дезертиров

История о том, как три десятка белорусских хлопцев создали собственное независимое государство

Сергей МЕХОВ

Местечко Койданово благополучно дремало на западной окраине Российской империи до 1914 года — пока не началась первая мировая война. Потом, как известно, грянула революция, за ней другая, а там и гражданская война. Что такое гражданская война — понятно: «Белые придут — грабять, красные придут — грабять». В конкретных белорусских условиях вместо белых были немцы, потом поляки. Но это несущественно — грабили все. Отчаянные хлопцы из Койданово взбунтовались. И провозгласили свое государство. Была такая страница в истории Беларуси, но по понятным причинам об этих событиях официальная история предпочла забыть.

«Отношение населения к Советской власти в большинстве неудовлетворительное, причины: непосильная Государственная разверстка и реквизиции продорганов войсковых частей (...), крайне тяжелая трудовая повинность (...). Во время отступления наших войск у многих хозяев захвачены лошади, чем создано весьма недоверчивое отношение крестьян... Острый недостаток предметов потребления, как например: соль, керосин, железо, мануфактура и т.п.

Основание: донесения Белревкомов...» Этот типичный для своего времени советский архивный документ цитируется по книге Нины Стужинской «Беларусь мяцежная», изданной в 2000 г. в Вильнюсе, и к книге мы еще обратимся.

Но 18 октября 1920 года прекратились боевые действия на советско-польском фронте. То есть сама война формально еще продолжалась, но измотанные и обескровленные стороны согласились на передышку. В далекой Риге дипломаты вырабатывали условия окончательного мирного договора, а пока красные и польские войска настороженно замерли друг против друга, их разделила десятикилометровая «нейтральная зона». Местечко Койданово, а также расположенная здесь железнодорожная станция аккурат в этой зоне и оказались.

Чья ничья земля?

Поляки его занимать не стали. Накануне они выбили отсюда красных, но закрепляться не захотели, отошли. Потому, видимо, что еще летом, в разгар боев (а Койданово в польскую кампанию без конца переходило из рук в руки), легионеры прославившегося буйством Познаньского полка, отступая, подожгли местечко и в который раз устроили еврейский погром. Койданово стояло погорелое, разграбленное. Бушевал тиф... Сколько еще торговаться в Риге делегациям из Москвы и Варшавы, никто не знал, к какому согласию они придут — тоже. Эта полоса была нейтральная, значит — ничья. А поскольку поляки тут были последними, значит, польская.

Красные считали иначе. Раз пилсудчики отступили сами, значит, в зоне они больше не хозяева. Таким образом, по факту нейтральная полоса — красная. Свой приоритет большевики застолбили, создав в Койданово местную власть из «своих» людей — «ревком нейтральной зоны».

Излишне говорить, что, в свою очередь, именно «ревком нейтральной зоны» числил себя истинным хозяином Койдановщины, поскольку у них есть печать, а следовательно — власть.

Была, однако, в этих краях еще одна сила. Она плевать хотела и на поляков, и на красных, и на ревком... Это были молодые парни из окрестных деревень, что скрывались по ближним лесам. Дезертиры.

Особенности исторического контекста

Дезертиры от кого? От всех — немцев, поляков, красных...

Снова обратимся к «Беларусі мяцежнай». Книга исследует крестьянское антибольшевистское сопротивление на территории Беларуси. Может быть, впервые с использованием фактов и архивных документов в ней сказано о вещах, которые по сей день стыдливо обходит официальная историография. Что в Беларуси — крестьянской в основном стране! — население абсолютно без восторга приняло Советскую власть... (Власть эта изначально считалась чужой, нелегитимной. Ладно, царь был плох — свергли. Но кто пришел?) Что у недовольства были и абсолютно естественные основания — вспомните процитированный документ... Что «тутэйшыя» селяне одинаково сопротивлялись любой силе, приходящей грабить и насаждать свои порядки (просто если какой-нибудь дед Талаш давал сдачи польским «жолнежам», это потом именовали «народной партизанской войной», а если такой же дед Талаш из соседней деревни ударом на удар отвечал красным — это называли «бандитизмом»)... Что, согласно чекистским сводкам, были деревни, где «в лесах» сидели до 30% мужского населения — иначе говоря, вся молодежь, все мужики боеспособного возраста. Причем не просто сидели: в руках — оружие, с домом — постоянная связь. Ввязываться в бой с регулярной воинской частью они не рисковали, но всегда были готовы выстрелами из чащобы отогнать чужаков, отбить обоз с награбленным в родной деревне хлебом. Все это сильно напоминало тамбовскую «антоновщину», и не зря Тухачевский во время польской войны белорусских крестьян усмирял почти теми же методами. Но победить «зеленую армию» не получалось.

«Беларусь мяцежная» посвящена двум самым ярким моментам крестьянского сопротивления — Слуцкому восстанию и войне «Зеленого дуба». Они происходили практически в то же время, что и койдановские события, так что внутренняя взаимосвязь есть. Но тут важно не впасть и в другую крайность.

То же Слуцкое восстание — это драма (читайте «На Чорных Лядах» Василя Быкова, там все сказано). Знамя восстания поднимал цвет белорусского эсерства — умные, убежденные люди, костяком повстанческих бригад стала идейная молодежь и крестьяне, запоздало, но осознанно пришедшие к мысли о защите белорусского государства. А в Койданово хлопцы подобрались попроще. Оттого и вышло как вышло.

Колокольный звон как первотолчок к образованию нового государства

Началось все с дров.

Дело, как уже сказано, было под зиму. Такой порой сидеть в лесу неуютно, потому дезертиры разбрелись по домам. Часть парней была из окрестных деревень, часть — местные, койдановские. Судя по всему, хлопцы от тоски не маялись, на жизнь смотрели, как на рискованную, но интересную игру. По крайней мере, в книге И.Шпилевского и Л.Бобровича «Мястэчка Койданава» (Минск, 1929 г.) сказано: «Их (дезертиров) стремлением было — быть дома, не служить в армии, пить водку, буянить и чувствовать себя хозяевами положения». Заметим — совершенно нормальное стремление, когда кругом кавардак, а тебе двадцать лет, плечи распирает молодая сила, а в кармане на случай чего — верный дружок-наган.

Но ревкому это было обидно. Он тоже хотел чувствовать себя хозяином положения. Потому от конкурентов решил избавиться. И издал приказ, чтобы все дезертиры добровольно явились для направления на службу в Красную Армию.

Ага. Щас. Разбежались.

Тогда ревкомовцы прошлись по нескольким дезертирским домам и велели хлопцам отправиться в лес пилить дрова.

...С дровами вот какая история. Официально они требовались для местной бедноты и «учреждений местечка». Но «нуждами бедноты» Советская власть тогда объясняла все: продразверстки, реквизиции, выгон «классово чуждого элемента» на общественные принудработы. И потом, беднота беднотой, но что значит «учреждения местечка»? Тот же ревком? Вам надо — вы и пилите!

Павка Корчагин в аналогичной ситуации строил узкоколейку. Коммунист Губанов в исполнении Урбанского сам валил сосны, будя людскую совесть. Даже дедушка Ленин нес на субботнике бревно. Но койдановские ревкомовцы подвиги совершать не собирались. Проще покуривать вертухаями у костерка с винтовкой на коленях, поглядывая, как покоренный «чуждый элемент» уродуется с топорами-пилами. Правда, «чуждый элемент» совсем не собирался покоряться. А время было жестокое — каждый за себя.

В общем, ревкомовских послали подальше. Тогда «саботажников» арестовали. И отконвоировали в место временного заключения. Но поскольку Койданово стояло погорелое, узилищем стало помещение самого ревкома. Только поди утаи что-нибудь в крошечном городке! Один из оставшихся на воле дезертиров, Скуратович, залез на звонницу церкви и бухнул в колокол. Сбежался народ. Узнали, в чем дело, рванули в ревком, пинками повыкидывали начальников, а арестантов освободили.

Парад суверенитетов и повод к войне

Обиженные ревкомовские побежали в Минск за помощью. Из Минска прискакал красный отряд. Дезертиры, по дезертирской привычке, с регулярной частью связываться не стали и из Койданова сбежали. А поскольку враг моего врага — мой друг, сбежали в деревни, где стояли поляки — Дягильно, Косиловичи и Яново.

Красные прежний ревком уволили (не справились, дураки!), назначили другой. Дали еще оружия на отряд милиции, чтобы новый ревком чувствовал себя увереннее, и ускакали обратно — зона ведь формально нейтральная.

Но дрова-то все равно надо было пилить! А дезертиры уже разбежались. Пришлось милиционерам самим отправляться в лес.

Лес этот был у деревни Рудица. И поскольку зона была нейтральная (а значит, ничья), начался «парад суверенитетов» — рудицким очень не понравилось, что койдановские собираются рубить их лес. Мужики побежали его отбивать, а беглые койдановские дезертиры, у которых были свои счеты с ревкомом, присоединились. Подошли и поляки, у которых вообще был зуб на красных. В итоге милиционеров арестовали и отконвоировали в Рубежевичи, в местную тюрьму. Там уже сидели два крупных местных красных начальника, угодивших в лапы поляков — председатель Минского уездного исполкома Грузель и военком Ульдукес.

В Койданово ревком понял, что ситуацию надо срочно спасать. Спешно арестовали нескольких поляков (то ли солдат уворовали, то ли просто обывателей подобрали соответствующего происхождения) и предложили обмен «всех на всех».

Поляки согласились. Обмен произвели.

Тут бы и стихнуть скандалу, но ревком все-таки решил показать, кто в доме хозяин. Все мужчины деревни Рудица в возрасте от 16 до 60 лет были арестованы за измену и под дулами винтовок отконвоированы в Койданово.

А наутро к дверям ревкома была подброшена записка. Ревкомовским предлагалось освободить захваченных крестьян, а самим убраться к такой-то матери — и из местечка, и из нейтральной зоны вообще. На размышление — три дня.

Провозглашение нового государства

Чего ревком три дня чесался? На что надеялся? А может, просто решил, что хлопцы стращают? Зря... Ведь эти три дня дезертирская братва готовилась к реализации самого головокружительного проекта в своей жизни. Они создали штаб, заручились поддержкой поляков, попросили их помочь оружием и на исходе третьего дня пришли (надо полагать — пешком, откуда ж лошади?) в местечко. И захватили ревком. И провозгласили — ни больше ни меньше — собственное независимое государство в пределах одного отдельно взятого местечка на ничейной земле: «Койдановскую Самостоятельную Республику».

Первые шаги

Начали с того, что набили ревкомовским морды. Начальника милиции решили расстрелять. Но не расстреляли. Чуть позже опять решили расстрелять. И опять не расстреляли... Завертелись, забыли, наверное.... Рудицких освободили, на их место в подвал загнали арестованных ревкомовских.

Естественно, выпили на радостях. Потом написали воззвание к населению, извещая граждан Койданово об обретении суверенитета. И пошли расклеивать по заборам. Еще выставили свои караулы на улицах, чтобы каждый видел — мы теперь хозяева.

Первая боевая победа

Красные узнали, что в Койданово что-то странное делается, и из Самохваловичей выслали автомобиль с солдатами. А дезертиры у дороги залегли и на подъезде к местечку автомобиль обстреляли. Автомобиль развернулся и уехал.

Атаман республики

В захвате местечка принимали участие объединенные силы нескольких «банд» (хотя какие там банды, слово «компании», видать, вернее): Павла Калечица (это местные, койдановские), Федора Куля из Макавчиц (ближайшая деревня), Боровика из Беглич и Юзика Петуховского. Главным был Калечиц. Он и возглавил новое государство, ибо, судя по всему, был самым грамотным, самым подкованным.

Сведений о Павле Калечице — минимум. Известно, что койдановский (Калечицы — распространенная здесь фамилия). По одним сведениям, бывший офицер, по другим — недоучившийся ученик местной «высшей начальной школы». Политическую карьеру начал после февраля 1917 г. — тогда в Койданово разогнали полицию, и Калечиц стал «абшарником» (что-то вроде участкового). В 1918 г. после ухода немцев, при красных, был избран начальником милиции, вошел в первый советский местный исполком. Потом пришли поляки и всех, кто сотрудничал с большевиками, арестовали. Калечица — тоже. Но за него поручился местный ксендз, и Павла отпустили, даже не выпоров, как прочих. Больше он в койдановской политике не светился, вплоть до описываемых нами событий...

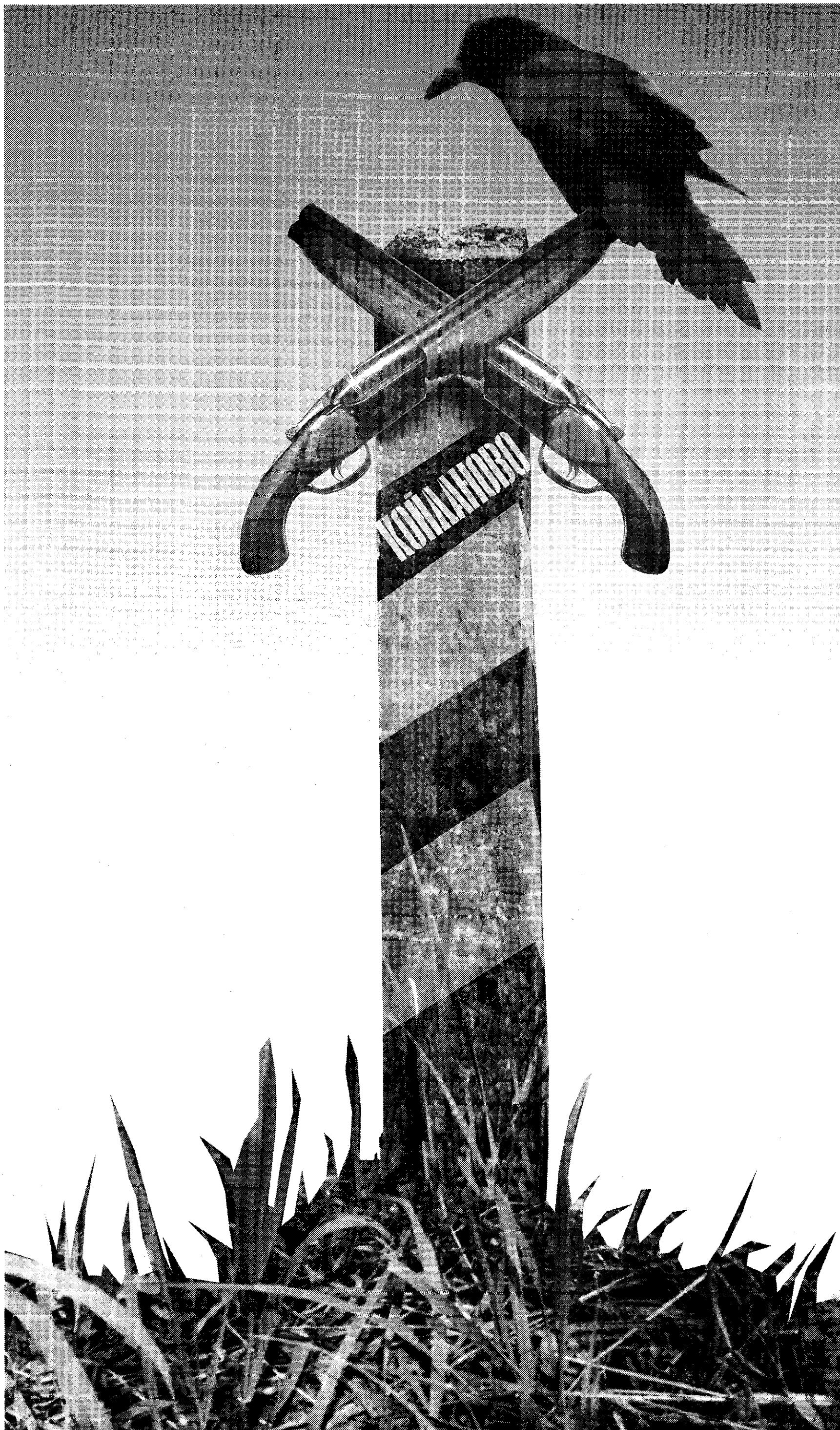
Бремя власти

Независимому государству чужая «пятая колонна» не нужна. Потому дезертиры решили, на всякий случай, арестовать всех, кто считался сторонником Советской власти. Составили списки, пошли по хатам. Тут, однако, выяснилась неожиданная вещь: своих, надежных людей у новой власти не хватало. А ведь надо было кому-то сторожить арестованных, как-то с ними разбираться и вообще решать, что делать дальше. Обыватели же на происходящее, как водится, взирали с унылым равнодушием и восторга от обретения местечком Койданово державности не выражали.

Между тем важнейшим для молодой республики был вопрос укрепления ее обороноспособности. Калечиц издал указ о всеобщей мобилизации. На оборону «самостоятельной республики» от потенциального врага должны были выйти все молодые мужчины местечка. Но молодые койдановские мужчины не хотели идти на оборону. Под властью дезертиров они сами норовили стать дезертирами. Сделали так: обывателей все-таки выгоняли по очереди стоять в караулах, давали при этом оружие, но при каждом карауле стоял дезертир (в смысле — бывший) с плеткой. В случае чего — ка-а-ак огреет!.. Про участие в укреплении койдановской государственности освобожденных рудицких крестьян ничего не известно. Видимо, поблагодарив спасителей, они пошли создавать свою «республику».

Первые международные контакты

Время от времени к руководителям новой страны с соседних хуторов приезжали польские офицеры. Наверное, чтобы обсудить геополити-

ческие перспективы. Но дело каждый раз кончалось пьянкой. Спор переходил на более насущные темы: кого из арестованных ревкомовцев стрельнуть. В итоге никого не стрельнули.

Что они сделали

Это вообще интересный вопрос — что дезертиры сделали и чего не сделали.

Большинство приводимых мною фактов взяты из упоминавшейся книги И.Шпилевского и Л.Бобровича «Мястэчка Койданава». Это очень серьезное и добросовестное исследование, причем события гражданской войны в нем описаны по свежим следам. Как подобает истинным краеведам, авторы не упустили ни малейшей детали. Такое впечатление, что они обошли десятки очевидцев, тщательно записали их рассказы, а потом безыскусно, но подробно все изложили.

Именно эта безыскусность и добросовестность позволяет сделать осторожный вывод: если чего-то нет у Шпилевского и Бобровича — значит, того и не было. Подтверждением этой мысли могут стать официальные документы. В 1922 году Ревтрибунал Белоруссии рассматривал «койдановское дело» — «процесс Петуховского и с ним 28 человек». О процессе — дальше, но отчеты с него тоже позволяют уточнить: в чем «дезертирская власть» реально провинилась, а что ей в вину даже не ставилось.

Итак... Хлопцы пьянствовали (никаких сомнений). По пьянке совершали некие недобрые «молодецкие» поступки, но какие именно — неизвестно (наверное, кто-то кому-то синяк поставил, обматюгал, пригрозил; хорошего мало, но максимум — мелкое хулиганство). Были связаны с поляками. Держали под замком ревкомовцев, нагнали на них страху, кое-кого крепко побили. Поарестовывали тех, кто был связан с Советами (правда, неясно, что собирались делать с такой уймой арестантов). Кого-то допрашивали, стегануги плеткой, саданули прикладом (на ком в гражданскую не было подобного греха?). Заставили обывателей стоять в караулах... Все.

Теперь — о том, чего они не сделали

Вспомним, что местечко Койданово было тогда на три четверти еврейским. И времена «нейтральной зоны» — страшный период для еврейского населения Беларуси: на ничейной территории оно оказалось абсолютно беззащитным. В Турове, например (тоже «нейтральная зона»), в описываемый период было два погрома, польский и балаховский, общее число жертв — четырнадцать человек. Но ни слова подобных обвинений нет ни в материалах трибунала, ни у Шпилевского с Бобровичем. Значит, погрома хлопцы не устраивали.

Ни одного факта грабежа, насилия над женщинами. Значит, не грабили, не насиловали...

И вообще — за все время «бандитской власти» в Койданово не пролилось ни капли крови! Никто не расстрелян! Не убит даже спьяну!

Можно посмеиваться над фарсовостью «самостоятельной республики». Но, в общем-то, лежит на всем этом приключении печать некой «домашности». Да, хлопцы в своем доме установили свою власть. Но пакостить в своем доме не собирались.

Их политическая линия... На суде 1922 года койдановских дезертиров назовут «сподвижниками Савинкова и Балаховича», но это был какой-то странный суд. И скорее всего, не было никакой идеологии. Маленький стихийный партизанский отряд действовал сообразно своей маленькой стихийной партизанской логике. Молодой задор, нормальное желание разобраться с обидчиками, винтовка за плечами, чуть-чуть честолюбия в головах у вожаков, большой бардак вокруг — вот и готово государство для тебя и твоих друзей.

Прецеденты

В эпоху исторических катаклизмов, когда рушатся империи, — чего только не бывает. Берем наугад...

В 1921 году полковник Лоуренс отблагодарил своего соратника по «войне в пустыне», бездомного бедуинского принца Абдаллу (по сути — обычного «полевого командира»). Он нарезал ему кусок высвободившейся от Оттоманской империи ближневосточной территории. Королевство Иордания процветает и поныне.

Сколько держав организовали всевозможные африканские царьки и «полевые командиры» в пору крушения колониальной системы — не сосчитать. Ничего, все в ООН.

Уже на нашей памяти жители Приднестровья отделились от Молдавии. Когда властям Приднестровской Республики говорят, что их государство — «самопровозглашенное», они напоминают, что два века назад примерно так же возникло «самопровозглашенное» государство Соединенные Штаты Америки. То же самое могут сказать лидеры Абхазии и Нагорного Карабаха.

В «Беларусі мяцежнай» Нина Стужинская рассказывает, как в 1921 году атаманы «Зеленого дуба» собирались объединенными силами ударить по Минску, свергнуть Советы и объявить независимое белорусское государство. Шансы были вполне реальные, просто ЧК успела сработать на опережение...

Крах «самостоятельной республики»

Вольная и славная «Койдановская Самостоятельная Республика» просуществовала три дня, а на четвертый рухнула, как и возникла, в одночасье. К полудню к местечку подошли кавалеристы 12-го стрелкового полка 2-й бригады. Началась перестрелка, караульщики бросились по домам, пряча оружие. Всерьез отстреливались лишь Калечиц и часть дезертиров, но и они скоро отступили на Дягильно. Там Калечиц попытался организовать хлопцев, даже контратаковать — безрезультатно.

Койданово ведь было еще и железнодорожной станцией, а упускать транспортный узел большевики не собирались — даже в нейтральной зоне, несмотря на все вероятные дипломатические скандалы. Есть легенда, что разгонять «республику дезертиров» прибыл бронепоезд с матросами. Возможно, какой-то бронепоезд действительно подошел, поскольку поляки на защиту койдановских «союзников» подняться не решились.

«Последние брызги белогвардейской грязи»

«Нейтральная зона» прекратила существование 1 апреля 1921 года. По Койдановщине прошла линия границы. Спокойной она не была. С польской стороны на советскую территорию постоянно уходили с рейдами отряды «Зеленого дуба» — организации, объединившей самый разный озлобленный и вооруженный народ: и не признавших Советы белорусских националистов, и обычных «зеленых» атаманов, и бывших бойцов Булак-Балаховича, и белогвардейцев Савинкова. Кроме того, многочисленные «лесные шайки» действовали сами по себе. В их числе упоминаются «банды Петуховского и Калечица», с которыми сражались местные чоновцы.

В первой половине 1920-х годов пограничное Койданово действительно пережило несколько налетов с польской территории.

Согласно исторической литературе, после одного из них в 1922 году в местечке Койданово была раскрыта «контрреволюционная подпольная организация». В ее состав якобы входили и бывшие деятели «самостоятельной республики». Всех судили, все понесли суровое наказание.

Так ли это?

В «Журнале Судебных Заседаний Революционного Трибунала Республики Белоруссии», который хранится в Национальном архиве РБ (фонд 194, опись 5, ед. хр. 732, стр. 124) есть упоминание о «деле Петуховского и с ним 28 человек». Его рассматривали председатель трибунала Воляновский, члены Монич и Палицко, секретарь Круглик.

Сами материалы процесса не сохранились, тем не менее в «Звяздзе» (номера с 19 по 23 сентября 1922 г.) можно найти печатавшийся с продолжением достаточно подробный отчет о нем. Другое дело, что отыскать эти раритетные номера было непросто.

Правда, странное ощущение возникает, когда читаешь пожелтевшие страницы. Начнем с того, что в крошечном Койданово (население — 5125 человек) чекисты умудрились обнаружить не одну, а сразу три контрреволюционные организации: «Койдановскую организацию Учредительного собрания», «Кружок имени Пилсудского» и «Белорусскую раду». В принадлежности к ним, а также в шпионаже и бандитизме и обвинялись подсудимые — эти, по словам одного автора «Звязды», «последние брызги белогвардейской грязи, сметаемые революционной метлой».

Реальных участников «провозглашения республики» по делу проходило лишь четверо: Петуховский, Карп Довнар, Павел Шотт и Дудковский. Прочие же подсудимые — либо женщины с фамилиями участников захвата ревкома (арестовали родню?), либо какие-то совсем странные люди из местной интеллигенции: барышня, заявлявшая о симпатиях к Пилсудскому и при этом (о, ужас!) знавшая французский язык; органист местного костела Борейко, в доме которого нашли криминал — советские газеты с подчеркиваниями (Борейко объясняет, что подчеркивал юмористические стихи, на которые сочинял куплеты)...

Впрочем, и приговор смотрится странно. «Петуховский Иосиф и Мелешко — к расстрелу, но ввиду их темноты и несознательности приговор заменен 10-летним заключением. Шотт Павел приговорен к тюремному заключению на 8 лет». Еще 13 человек получили от пяти лет до полугода, остальные оправданы. Про Калечица на процессе говорилось, что этот агент Савинкова вербовал в Койданово контрреволюционеров. Но на скамье подсудимых его не было — успел скрыться на польской стороне, как практически и все участники «республики дезертиров». Это особо подчеркивалось на процессе.

Что ж, начало 1920-х — время еще вегетарианское. Года через три НКВД и погранвойска начали так чистить приграничную полосу, что про любую «самостийность» в округе забыли наглухо. А с 1932 года Койданово стало называться Дзержинском. Тоже символично.

Имена

Но давайте же вспомним их — тех, кто известен. Авось обнаружится среди читателей «БДГ. Для служебного пользования» кто-то, в чьих жилах течет шальная кровь койдановских дезертиров!

Итак, «Койдановскую Самостоятельную Республику» создавали: Павел Калечиц; Федор Куль; Боровик (имя неизвестно); Юзик Петуховский; Юзик Сикорский; Довнары — Карп, Михаил, Иван и Казимир; Владимир Вашкевич; братья Лобачи — Константин и Зенка (Зенон?); Иван Тарногурский; Павел Бобровницкий; Воротницкий; Иван Грушевский; Алесь Ковалевский; Андрей Мелешко; Мартын Мелешко; Дроздовский; Михаил Мазуркевич; Скуратович; Толстик; Иван Быковский; Сачко; Павел Шотт; Дудковский; Ябłошевский; Заблоцкий...

Ангелами эти парни, конечно, не были. Но они хоть что-то сделали, чтобы — хоть три дня! — пожить в такой стране, в которой хотели.

Сохранить для истории

Крестник

живет в Беларуси и ведет свою

Александр БАРНАТОВИЧ

«Родина или смерть! Мы победим!» — этими словами в 1965 году заканчивалось письмо, адресованное Фиделем Кастро скромной русской девушке Свете из Краснодарского края. В письме лидер кубинского народа подтвердил свое желание стать крестным отцом ее сына, поскольку плоду любви кубинского парня и советской девушки суждено было стать идеологическим символом дружбы двух коммунистических государств. Через 26 лет после этого памятного события одно из государств почило в бозе, развалившись на маленькие кусочки, а другое непонятно почему все еще строит социализм на отдельно взятом острове. Символ же единения, крестный сын Фиделя Кастро — Росс-Анашенков Луис Александр Марович — выбрал в качестве места жительства не Кубу и даже не Россию, а Беларусь. Корреспондент «БДГ. Для служебного пользования» нашел и Светлану Александровну, и крестника Фиделя.

— Светлана Александровна, каким образом судьба свела вас, девушку из российской глубинки, с кубинским революционером?

— В 1961 году в Краснодарский край в город Тихорецк, где я жила, приехали 100 кубинцев — первые посланцы, которых направили учиться в СССР. По тем временам это было просто невероятное событие для нашего небольшого города: только подумать — иностранцы едут! Город готовился к этому задолго: все чистили, приводили в порядок улицы. Кубинцам устроили шикарную встречу, даже подготовили большой концерт на стадионе. А мой папа в то время работал мастером производственного обучения в сельхозучилище, куда определили гостей. Отца прикрепили к этой группе.

Через некоторое время в училище был организован большой вечер дружбы и концерт. Туда пошла и я. В клубе всех рассаживали так, чтобы кубинцы общались с местным населением: хотели, чтобы гости быстрее адаптировались и чувствовали себя как дома. Я оказалась рядом с Марио. Познакомились. Потом стали встречаться. Он стал приходить к нам домой. Завязалась дружба, а потом и любовь.

— А как окружающие в небольшом городе Тихорецке относились к вашей интернациональной любви?

— Я была очень симпатичной девочкой, поэтому, естественно, были мальчики, которым я нравилась. Мамы какие-то тоже положили на меня глаз, видя возможную будущую невестку. И когда завязалась наша дружба с Марио, то, конечно же, очень многие были против, в том числе и отец. А вот мама на это смотрела проще, надеялась, что до серьезного не дойдет, думала, что Марио окончит учебу, уедет — и все забудется. Марио действительно вскоре уехал. Но мы не забыли друг друга. Два года переписывались, то есть подбрасывали в наш «костер любви» маленькие веточки. Потом он прислал мне вызов и предложил приехать к нему в качестве невесты. Меня, конечно, не пустили, так как я была еще несовершеннолетней, а отца пригласили в Особый отдел. Ведь в то время это было ЧП: чтобы советская девушка вышла замуж за иностранца и куда-то уехала. Некоторые считали это едва ли не предательством.

— Но ведь СССР и Куба были друзьями и союзниками?

— Правительства вели дружественную политику, но внизу сидели какие-то люди, которым наши отношения не нравились. В общем, меня не пустили... Позже пришел второй вызов. Как раз тогда мне на глаза попалась статья в «Московском комсомольце» о дружбе с Кубой, где рассказывалось и об историях, похожих на мою. Причем историях, закончившихся тем, что некоторые девушки уехали на Остров свободы и вышли там замуж. Я написала корреспонденту, он мне ответил, посоветовав, чтобы я никого не боялась. «Если по-настоящему любишь этого парня, то выходи замуж. Это ведь ни с какой политикой не связано. Это чисто человеческие отношения,» — писал он. Это письмо мне очень помогло, прежде всего с моральной стороны.

Марио же на Кубе подключился к борьбе за меня. Он был родом из небольшого городка в провинции Ориенте, где, собственно, и началась революция. Это горы Контра-Маэстре, в которых скрывался Фидель. Кастро организовывал там свои отряды и вел бои против войск диктатора Батисты...

— Ваш муж обратился за помощью к Фиделю?

— Нет. С Фиделем Кастро был знаком его дедушка. Получилось так. Фидель Кастро вырос в Гаване, и юг страны он не очень хорошо знал. Тем более не знал горы; как ориентироваться в горах, он и вовсе не представлял. Поэтому ему понадобился проводник. Фиделю подсказали, что есть в этих местах один пожилой человек, который знает все лазейки, и зовут этого человека Кресенсио Перес. В общем, Кресенсио вызвался помочь Фиделю. Он водил Кастро по горным тропам до конца революции, а после победы Кастро взял его в правительство. Дедушка моего мужа был родным братом Кренсенсио. И Марио обратился к родственнику за помощью, чтобы тот хоть как-нибудь посодействовал в решении проблемы с моим выездом. Кренсенсио Перес, видимо, сделал это по дипломатическим каналам. По крайней мере, когда я пришла в паспортный отдел с приглашением, там сказали, что у них есть письмо из Москвы с просьбой решить мой вопрос положительно. Я была очень удивлена и только потом узнала, что Марио подключил дедушку. В общем, в 1964 году я уехала на Кубу.

— Свадьба была на Кубе?

— Брак мы зарегистрировали через три месяца после моего приезда на Кубу. До этого жили в Гаване у отца моего будущего мужа, который также вращался в высших революционных кругах. К нам, кстати, часто приезжал Рауль Кастро, брат Фиделя. Он невысокого роста, но очень активный. Рауль был на Острове свободы вторым человеком и все время приезжал с сопровождающими. Они садились, решали какие-то вопросы, смотрели на меня улыбаясь и о чем-то говорили. Но я тогда мало что понимала, поскольку языка практически не знала.

А через три месяца мы уехали в Сантьяго, где и зарегистрировали брак. Но никакой свадьбы не было. Только я, муж и два свидетеля.

— А как получилось, что Фидель Кастро стал крестным отцом Александра?

— Когда мы с Марио переписывались, я стала интересоваться Кубой. Из одной газеты узнала, что после революции на Острове свободы осталось много детей-сирот, и Фидель Кастро, чтобы они не стали беспризорными, их всех усыновил. Он, конечно, не стал им отцом в прямом смысле этого слова, но фактически стал их покровителем, его называли «революционным отцом». Эта статья в газете осталась в моей памяти. Потом, когда я уже приехала на Кубу, там много говорилось о дружбе между советским и кубинским народами, в прессе много писали о революции под боком у империалистов и о том, что кубинцы — граждане такого маленького острова, с таким небольшим количеством людей — отстояли свою независимость. Конечно, победа революции на Кубе была настоящей мировой сенсацией. У кубинцев был небывалый психологический подъем и революционный запал. Они считали, что это их остров, их Родина, они сами вправе строить свою жизнь так, как хотят...

Когда у нас с Марио родился сын, я вспомнила ту давно прочитанную статью. На волне этой эйфории мы с мамой написали обращение к Фиделю и попросили, чтобы ребенок советской девушки и кубинского парня стал его крестным сыном: ведь это было так символично. Фидель ответил. От него было два письма. Сначала он написал, что согласен, но в связи с тем, что у него много государственных дел, не может лично приехать и принять участие в торжестве по поводу этого события, и поэтому просит сообщить, кто у меня родился. Я послала Фиделю телеграмму, что родился сын, что мальчика назвали Александром. Кастро в ответ прислал поздравительную телеграмму с наилучшими пожеланиями, а потом пришло письмо от его личного секретаря, где в возвышенных революционных тонах сообщалось, что Александр стал крестным сыном

Светлана Александровна и Луис Александр Росс-Анашенков

REPUBLICA DE CUBA
PODER EJECUTIVO
OFICINAS DEL PRIMER MINISTRO

La Habana, Marzo 15 de 1965
"AÑO DE LA AGRICULTURA"

U.R.S.S.,
Krasnodarski-Krai
G-Tujoretsk-Zernosovjoz
Ul-Vologograoskaya-No.6
Anashenkovoi-A.F.

Compañera:

Me es grato significarle que recibimos su atenta y fraternal carta dirigida a nuestro Primer Ministro, Cmdte. Fidel Castro Ruz, solicitando que apadrine a su futuro nieto, que nacerá en nuestra Patria.

Le informo que, por rara coincidencia, estábamos contestando igual solicitud de su hija, Svieta Anachencova, residente en el Central "Argelia - Libre", Manatí, provincia de Oriente.

Comunico a usted, pues, que el Primer Ministro ha accedido a su petición y que todos deseamos que se produzca un parto feliz.

Con saludos revolucionarios,

PATRIA O MUERTE ¡VENCEREMOS!

Celia Sánchez-M.
SECRETARIA PARTICULAR

CSM/gp

премьер-министра Кубы, команданте Фиделя Кастро Рус.

— То есть церковного обряда крещения не было?

— Нет, конечно. Это такое революционное крещение. Письмо заканчивалось словами: «С революционным приветом! Родина или смерть! Мы победим!»

— Как долго вы прожили на Кубе и почему уехали?

— Прожили около четырех лет, в основном на родине мужа — в провинции Ориенте. Это было неспокойное время: как раз начался Карибский кризис, на Кубе была объявлена всеобщая мобилизация, даже женщины ходили по улицам с автоматами. Меня тоже агитировали вступить в армию, но я была уже беременна и не решилась. А уехала я потому, что потянуло на Родину. Была тоска по родителям. Все это очень трудно... Но сначала мы приехали в СССР все вместе — просто погостить. Я, муж и дети — Александр (ему было около трех лет) и Илиана (1 год). Но в дороге дочь очень сильно заболела, у нее началось воспаление легких, ведь мы плыли на теплоходе «Феликс Дзержинский» четырнадцать дней.

Мы пробыли в СССР восемь месяцев, а потом мужа тот же патриотизм потянул назад. Он считал, что мужчина должен жить на Родине, тем более в такое трудное время, а жена, откуда бы она ни была, должна следовать за ним. Поэтому он вернулся на Кубу в надежде, что и я приеду следом. Я сказала, что еще немного побуду у родителей, пока Илиана окрепнет. А потом время сделало свое дело: сначала я стала отодвигать эту идею — вернуться на Кубу, потом мне стали говорить,

Фиделя

борьбу за справедливость

что я буду делать на Кубе без образования (у меня ведь было незаконченное среднее)... В общем, я решила доучиться. Окончила вечернюю школу, поступила в институт иностранных языков в Пятигорске. Опять же с мыслью позже вернуться на Кубу. Была также идея поступить здесь, а потом перевестись на Кубу. Я даже обращалась в кубинские университеты, и мне ответили: пожалуйста, привозите выписку своих оценок, и мы вас зачислим после небольшого собеседования. Но постепенно студенческая жизнь здесь захлестнула, и я передумала возвращаться. Мне уже хотелось закончить институт. А потом возникли другие проблемы.

— Каким ветром вас из Краснодарского края занесло в Беларусь?

— После института я стала работать переводчицей, ездила по разным городам СССР. Пыталась обосноваться в Москве, Ленинграде, но не получилось. В 1975 году меня пригласили поработать по контракту в Минске с группой кубинских специалистов, которые вели переговоры в Министерстве стройматериалов БССР. Когда кубинцы собрались уезжать, был устроен прощальный банкет, и я как переводчик сидела за одним столом с министром. Он меня спросил: «Как вам Минск, понравился?» Я ответила, что очень понравился. «А чем понравился?» — «Красивый, просторный и очень чистый город, — отвечаю. — Люди очень приветливые и добрые». «Тогда оставайтесь у нас», — неожиданно предложил министр. Я немного растерялась, а потом подумала и согласилась.

Сначала работала секретарем, меня определили в общежитие. В 1978 году забрала сюда дочь, которая поступила в Минское хореографическое училище: она жила в своем общежитии, я — в своем, поэтому полноценной семьи тогда еще не было. Позже мне дали квартиру, и в1983 году в Минск приехал Александр.

— Александр, как вы себя чувствовали в роли сына кубинца, да еще крестника Фиделя Кастро?

— В детском саду отношение ко мне было нормальное. А в школе иногда дразнили. Причем дети относились нормально, а взрослые неприятно отзывались.

— Неужели учителя опустились до этого?

— Нет, родители других детей. На фоне одноклассников я учился хорошо. Бабушка ведь держала нас в ежовых рукавицах, буквально по минутам был расписан каждый день, я занимался спортом, танцами, увлекался музыкой и рисованием. На вечерах в Доме культуры мы с сестрой выступали: пели, танцевали, играли на музыкальных инструментах. Некоторым это не нравилось. Говорили, что вот понаехали тут... И все такое.

— Получается, что наличие кубинских корней и принадлежность к семье Фиделя Кастро мешали вам?

— В определенный период жизни. Я все время мечтал о военной карьере, после восьми классов пытался поступить в суворовское училище. Но вмешались спецслужбы. Формальное основание — слабое зрение.

В 1983 году я приехал в Минск поступать в Высшее инженерное зенитно-ракетное училище (ВИЗРУ). И почти поступил. Уже считал себя курсантом, так как сдал все экзамены, был уверен, что нет никаких причин, чтобы я не поступил. Но опять же не прошел мандатную комиссию. На этот раз списали из-за шумов в сердце. Хотя позже я проверился, и никаких шумов врачи не обнаружили.

— Мечту о военной карьере пришлось оставить?

— Я очень долго переживал, что не поступил в ВИЗРУ, и собирался уже идти в армию. Но мать посоветовала гражданский институт. Вот так я поступил в политех и окончил автотракторный факультет.

— Сокурсники знали, что учатся вместе с крестником Фиделя Кастро?

— На первом-втором курсах об этом никто не знал. Меня так достало негативное отношение ко мне в Тихорецке, что оттолкнуло меня и от Кубы, и от испанского языка. Хотя когда я приехал трехлетним в СССР, то говорил практически только на испанском. Бабушка была даже немного огорчена, говорила: «Как я буду с родными внуками разговаривать?..» Потом я начал понимать, что мое происхождение мне в жизни только все портит. Я перестал интересоваться Кубой, перестал писать отцу, старался всячески дистанцироваться от своего происхождения. Но в Тихорецке все равно все обо мне знали. А вот когда я приехал в Минск, то был здесь новым человеком, обо мне никто не слышал. Поэтому я стал писать везде неполные имя и фамилию, чтобы не было лишних вопросов. Потом, когда появились друзья, когда появились общие интересы, я стал потихоньку приоткрывать друзьям свое прошлое. Тем более что и взгляды стали немного меняться. Друзья, когда узнали, что у меня фамилия не Анашенков, а Росс-Анашенков, что у меня два имени — Александр и Луис, немало удивились. Многие стали называть меня Луис, многие — Росс, некоторые называли кубинцем, но это уже не причиняло мне боли, как в Тихорецке. К тому же в Беларуси к этому, да и друг к другу относились совсем не так, как в России: тут взаимопомощь, какое-то взаимопонимание присутствуют. Все это сгладило прошлый негатив, и я перестал бояться. К окончанию института я везде себя называл и писал полным именем. А так как оно было слишком длинное и ни в одну графу не вмещалось, то я писал инициалы — «Р.А.Л.А.М.»

— И чем стали заниматься в Беларуси после окончания института?

— Я вновь попробовал реализовать свою мечту о военной карьере. На пятом курсе, во время распределения, выяснилось, что есть несколько мест в Министерстве обороны. Я первым внес свою фамилию в число претендентов и практически считал себя военным. Однако опять не повезло: из союзного министерства пришел приказ, запрещающий брать офицеров из гражданских вузов. После этого я решил для себя: все, хватит, значит не судьба.

По распределению попал в «СовАвтоМинск». Работал сначала инженером по технике безопасности, а потом попросился мастером в гараж. Через некоторое время стал заместителем начальника мастерских, а затем и главным механиком. В 1993 году ушел в бизнес. Открыл свою фирму, которую назвал «РАЛАМ и К», и стал заниматься экспедиторскими услугами.

— Бизнес в Беларуси шел нормально?

— Ну, гладко ничего не было... Были трудности, но они были рабочими. Например, вложил первые свои деньги и прогорел. Но потом дело стало потихоньку налаживаться. В общем, работал, как и все.

— А я слышал, что вам пришлось серьезно «повоевать»...

— Было и такое. Борьба, кстати, до сих пор не закончена. А началось все в 1997 году. В моей фирме тогда уже было около 15 грузовиков, но возникла мысль расширить бизнес путем привлечения иностранного капитала. Я попросил одного австрийца, эмигранта с Украины, с которым я был знаком с 1995 года, найти мне партнера в Австрии в сфере транспортно-экспедиторских услуг. Ведь Австрия была еще невостребована белорусскими перевозчиками. Эту нишу я и решил заполнить.

К концу 1997 года австрийский партнер был найден. В начале 1998 года было создано совместное транспортное предприятие «ТИРАЛ» с уставным фондом около 4 миллионов марок. Единственным белорусским учредителем совместного предприятия выступила фирма «РАЛАМ», а с австрийской — фирма украинского эмигранта и еще одна транспортная фирма, уже коренного австрийца. Так как я организовал СП, то и стал директором. Около полугода мы работали нормально, пока «украинский австриец» не проигрался в казино и не задолжал крупную сумму денег. А вы понимаете, кто контролирует этот бизнес... Должника прижали, и тот решил откупиться нашим СП. Они подкупили ряд сотрудников, в том числе и главного бухгалтера, она и выкрала все важные документы. И в конце 1998 года вся эта компания (эмигрант, бандиты и купленный персонал) неожиданно заявила мне, чтобы я оставил пост директора и ушел из учредителей. Сначала я отказывался. Но меня стали шантажировать пробелами в бухгалтерии, обещали привлечь через своих людей к уголовной ответственности... В общем, обложили меня со всех сторон — как империалисты Кубу. Приезжаю в офис, а там бандиты сидят. Они встречали меня у дома, угрожали расправой и мне, и жене. Я не выдержал и написал заявление об увольнении с поста директора СП: надеялся, что меня наконец оставят в покое. Но не оставили. Через пару дней на меня завели уголовное дело и стали вызывать на допросы. Я ходил туда как на работу. Утром — в РУВД, днем — в налоговую, вечером — в финансовую милицию. Прихожу на допрос, а в соседнем кабинете мой бывший партнер-эмигрант пьет чай с руководством... То есть я понял, что меня все равно хотят убрать из учредителей и попутно свалить на меня все грехи. Вот тогда-то я разозлился.

— Сказался кубинский характер?

— Не знаю, кубинский или русский, но я сказал сам себе: «Будь что будет, но хуже, чем есть, уже не будет.» Жена меня поддержала. Она взяла все бытовые проблемы исключительно на себя. Я стал консультироваться, стал общаться с юристами и другими людьми, которые дали мне понять, что любой беспредел рано или поздно кончается. Я стал восстанавливать бухгалтерию, стал писать письма во все инстанции и детально расписывать ситуацию. Многие из тех следователей, которые на меня давили, были наказаны, а одного даже уволили. Но от меня по-прежнему не отставал криминал. Тогда я стал записывать все разговоры на диктофон и приносил эти записи в милицию. А там говорили: мол, ты цел и невредим, значит, состава преступления нет. Наконец, в январе 2000 года со мной встретились люди и сказали: «Либо ты делаешь так, как тебе говорят на протяжении двух лет, либо...» Сказали, что у них тут все куплено, и я ничего не сделаю. Но я послал их туда, куда посылал до этого. Хотя на уровне подсознания понимал, с кем играю, но думал, что до откровенного беспредела не дойдет. Я же везде писал, приносил диктофонные записи следователям, то есть многие люди были в курсе ситуации. Но, видимо, терять им было уже нечего: шла перерегистрация юридических лиц, и я как один из учредителей был помехой. Через два дня около шести часов вечера на меня напали прямо у подъезда дома. Я возвращался с дочкой из школы, и тут появляются двое и начинают меня бить тупым предметом по голове. Я едва успел дочь в двери подъезда протолкнуть. Дочь меня и спасла. Она страшно перепугалась и стала кричать. Соседи выглянули из окон и спугнули преступников. В общем, не успели они меня добить, сели быстренько в стоявшую за углом машину и укатили. Я вернулся домой весь в крови, со сломанной рукой...

— После этого не хотелось сдаться на милость победителя?

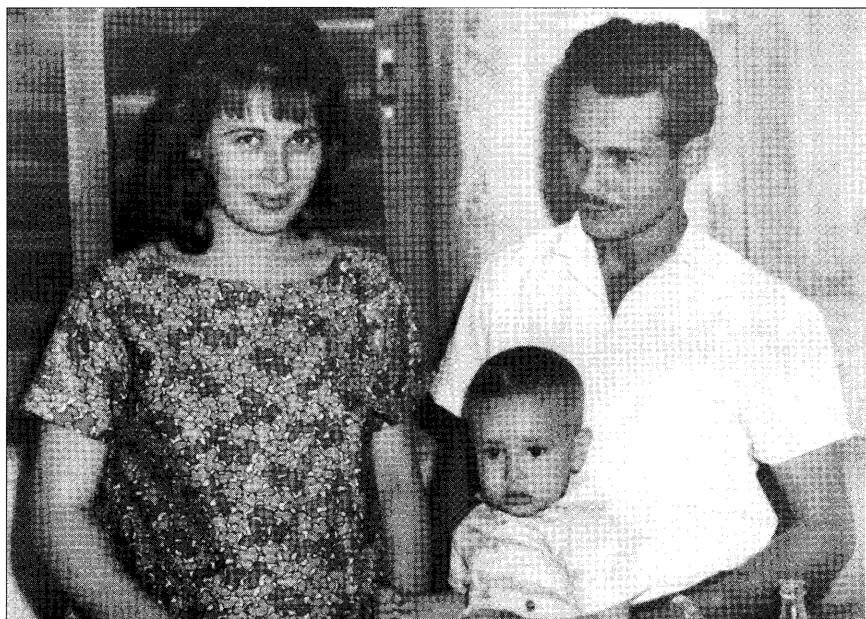
— Чем больше они давили, тем больше я им противился. Я сделал запросы и узнал, что один мой партнер — обыкновенный мошенник, который обманул многих людей по всей Европе. Сейчас он продал свою долю в фирме австрийцу и довольствуется работой таксиста. А австриец с 2001 года банкрот. Его фирма, которая выступила в Беларуси в качестве учредителя «ТИРАЛа», ликвидирована австрийским судом еще в июне 2001 года. Мало того, он не поставил в известность ни правительство Австрии, ни своих кредиторов, что имеет собственность в Беларуси. То есть этого учредителя просто не существует, и он такой же аферист, как и первый. Тем не менее этот банкрот представляется нашим чиновникам крупным иностранным инвестором, которого притесняют. И главное — ему верят. На самом же деле (он мне по телефону открыто заявил об этом) ему плевать на Беларусь, и он намерен закрыть фирму и вывезти все имущество. Этому я и пытаюсь сейчас помешать.

— А вы не собираетесь тоже плюнуть на все и уехать в более спокойную страну или, в крайнем случае, на Кубу?

— Нет. Но на Кубе побывать мечтаю. Ведь меня как вывезли в три года, больше я там и не бывал. Сначала я просто морально к этому не был готов. Потом у меня были проблемы, связанные с моей фирмой. Но отец очень хочет нас увидеть. Он переписывается с матерью и просит приехать. И мы хотим поехать все вместе. Пока, правда, не выходит, и, скорее всего, мы его сюда пригласим.

— И все-таки, какую страну считает своей Родиной крестный сын Фиделя Кастро: Кубу, Россию или Беларусь?

— Думаю, Беларусь. Здесь я живу, работаю, здесь я создал семью.

Светлана Александровна, Марио и Луис Александр. 1966 г.

Изучить

Смертельная усталость

Марьяна ДУНЦЕВА

Как только человек находит противоядие от какой-нибудь одной болезни, тут же появляется новый, еще более изощренный враг. Неизвестные медицине недуги, кажется, окружают нас плотным кольцом. Сегодня специалисты говорят о начале новой страшной эпидемии.

Биоэнергетики заверяют, что смертоносный СПИД — это цветочки по сравнению с вторичным иммунодефицитом — синдромом хронической усталости. Некоторые исследователи называют эту болезнь стабильным передающимся энергодефицитом, подчеркивая опасность заболевшего для окружающих и предсказывая, что час эпидемии недалек. От энергетического вируса, который невозможно обнаружить лабораторными методами, по их мнению, не застрахован ни стар, ни млад. От него не спасает ни здоровый образ жизни, ни презерватив, ни лекарства. Дело в катастрофической нехватке энергии. Уже сейчас количество жертв энергетического вампиризма оценивают в 8-9% от населения Земли. Как пить дать, быть нам всем упырями.

Недуг «рабочих лошадок»

Вспышка необычного заболевания была зафиксирована полвека назад в Англии и США одновременно. Несколько сотен людей вдруг почувствовали недомогание. Они жаловались на физическое и умственное истощение, упадок сил, головные боли, невозможность сконцентрировать внимание, увеличение лимфоузлов, миндалин. Ни один врач не брался ставить диагноз. Комплекс симптомов нарекли «болезнью преуспевающих людей», которые слишком усердствуют на службе. Термин «синдром хронической усталости» (СХУ) появился лишь в 1988 году — на усталость жаловались все заболевшие. На Западе СХУ официально внесли в реестр заболеваний, как ангину или инфаркт, и чрезмерно уставшему гражданину на общих основаниях выдают больничный. Диагноз ставят методом исключения других заболеваний. Медики не могут объяснить причины возникновения болезни и не знают, как ее лечить. Целый институт синдрома хронической усталости в Калифорнии ломает над этим голову.

Ни один из десяти представителей ортодоксальной медицины Беларуси, отвечая на вопрос корреспондента «БДГ.Для служебного пользования», не смог четко определить, к какому типу заболеваний относится СХУ. В мединституте его вообще не изучают. Один врач-невропатолог признался, что пользуется этим модным определением, чтобы отвязаться от назойливых пациентов, которые утверждают, что больны, хотя ни лабораторные данные, ни диагностическое обследование не обнаруживают никаких изменений в организме. Другой врач назвал СХУ мусорной корзиной, куда отправляет все непонятные заболевания. Немудрено, что статистика по заболеванию СХУ у нас в стране не ведется. Его как бы нет в Беларуси, но число вечно раздраженных людей, жалующихся на упадок сил, плохой сон, непереносимость яркого света, постоянно растет. Кстати, украинские ученые считают СХУ неспецифическим радиационным синдромом, который формируется под воздействием малых доз радиации.

Мусорная корзина

Одни исследователи настаивают, что виновники СХУ — «дремлющие» в организме человека вирусы. При переутомлении вирусы, пользуясь случаем, активизируются. Они поражают ту часть центральной нервной системы, которая отвечает за эмоциональное поведение человека, его работоспособность и память.

По другой гипотезе, вирусы, стрессы или другие негативные воздействия на организм заставляют иммунную систему постоянно находиться в напряжении. Это приводит к хронической усталости отдельных органов и всего организма. В тяжелых случаях устать можно до смерти.

Американские генетики высказали предположение о наследственном происхождении заболевания, когда заметили, что его часто «подхватывают» родственники. Найден даже ген хронической усталости. Но ни одна из версий не подтверждена вескими доказательствами.

Энергичный мародер

Биоэнергетики настаивают, что это заболевание вызывают энергетические, а не обыкновенные вирусы, природа которых изучена. В Беларуси биоэнергетики работают нелегально. И, согласившись на встречу с нашим журналистом, многие просили не раскрывать имен. Хотя именно в Минске, по их словам, в апреле нынешнего года состоялась конференция Международной ассоциации стабильного передающегося энергодефицита. И ее участники объединились, чтобы противодействовать энергетическим мародерам, которые крадут энергию у ближних.

По мнению Павла Литенкова, в последнее время это явление приобрело во всем мире характер эпидемии:

— Вампиризм — реальное и заразное заболевание. Современному вампиру необходимо получить от жертвы свою порцию энергии. Число таких людей катастрофически растет. Они постоянно чувствуют себя обессиленными, плохо спят, раздражительны и рассеянны, их изнуряют головные, мышечные и суставные боли. Они страдают сами и представляют опасность для окружающих, заражая по цепочке, как при гриппе, родных и коллег, приятелей и даже первых встречных в очереди или в транспорте.

Вирус проникает через поврежденное биополе и поражает позвоночник, где расположены основные энергетические центры организма. Биополе пострадавшего как бы сжимается. Поначалу он ощущает снижение жизненного тонуса: повышение раздражительности, беспочвенную эмоциональную неустойчивость. Люди списывают все на объективные причины: переутомление, стресс. Проходит время, и обостряются хронические болезни или внезапно появляются сразу несколько заболеваний. Может наступить резкая потеря жизненных сил. Даже продолжительный отдых и длительный сон их не восстанавливают. Человек тает на глазах. Его лечат традиционными методами. А вместо облегчения диагностируются неврозы, психозы, депрессии и даже онкологические заболевания. Все дело — в значительной потере энергии через биологически активные точки. Такой человек беззащитен.

— Но усталость можно измерить физически. Перетрудился — вот и устал.

— Нет никакой хронической усталости. Есть утрата человеком способности к нормальному взаимодействию с природой. Он не может пополнить свои ресурсы естественным путем через связь с водой, землей, воздухом, огнем и грабит слабейших, чаще самых близких людей, иногда совершенно незнакомых. Мужчины уходят в молодом возрасте от инфаркта или инсульта, если жена или мать — энергетический вампир. Женщин-вампиров, кстати, в полтора раза больше, чем мужчин. Впрочем, стабильный передающийся энергодефицит не признает ни социальной, ни половой, ни расовой, ни даже возрастной разницы.

— Медикам неизвестны случаи заражения СХУ через кровь или при интимных контактах. Может, мы говорим все же о разных вещах?

— Об одних. Медики лечат телесные недуги. Они не знают ничего о природе заболевания, которое назвали синдромом хронической усталости. Не через кровь и не воздушно-капельным путем качается энергия из «слабых» мест жертвы. Это может происходить даже на очень больших расстояниях. Энергодефицит поражает часто целые семьи, включая детей. Им заболевают одновременно коллеги по работе и друзья.

— Как можно доказать, что человек — вампир?

— Мы проверяем это аппаратом Фолля. Он позволяет измерить энергетический уровень каждого органа, а также иммунной системы. Если показания, снятые с биологически активных точек (тех самых, которые используют при иглоукалывании), патологически низки, а потом вдруг без врачебной помощи становятся высокими, значит, пациент страдает вампиризмом.

Некоторые люди «подпитываются» от других неосознанно. Другие специально тренируются. Первые просто больны, воздействие вторых более губительно. Ведь от обычной усталости донор приходит к серьезным заболеваниям. И все потому, что нарушается энергетическая оболочка. Он тоже старается восполнить дефицит энергии и... крадет ее.

Любовь зла

Энергообмен, считает президент Белорусской ассоциации экстрасенсов Василий Кононцев, жизненно необходим. Способность получать и отдавать энергию заложена в нас самой природой:

— Энергия, которую получает из космоса здоровый человек, подпитывая, проходит через его организм и уходит в землю. Бывает, происходит «замыкание»: на уровне макушки поток слабее, а через ноги — сильнее. Значит, человек теряет энергию. Или случается блокировка. Энергия как бы застревает в организме, сжигая его. Это, как правило, смертельные случаи. Особенно плохо, если энергия вообще не уходит. Человек выдерживает максимум два года: заболевает неизлечимой болезнью или погибает трагически. Недостаток медицины в том, что она лечит только физическое тело. А есть еще духовная и энергетическая составляющие человека. У каждого заболевания есть характерное, только ему присущее нарушение энергообмена.

— А что такое, по-вашему, энергетический вампиризм?

— Это потребность человека в подпитке от окружающих. Как правило, делается это на уровне подсознания. Человеку плохо. Он раздражает окружающих, даже скандалит. Ответной нервной реакции достаточно, чтобы восполнить собственные энергетические ресурсы. Это может быть вызвано каким-то заболеванием. Со временем человек приходит в норму. И сам готов стать донором.

Кстати, знаете, как человек добывает дополнительную энергию из окружающей среды? Он просто зевает. Искусственно зевоту никак не вызовешь.

Или еще. Говорят, внуков любят больше, чем детей. По моей теории, люди пожилого возраста нуждаются в дополнительной энергии. Появляется маленький ребенок, который расплескивает ее просто фонтаном. Таким образом младшее поколение оздоравливает старшее. Если внучок один, а бабушек и дедушек по двое, да еще больных, то ребенок растет чахлым и болезненным — у него просто не хватает энергии на всех четверых.

Стабильные центры подпитки — красивые люди. Они пассивно оздоравливают общество. Конкурсы красоты на Западе начали когда-то проводить на уровне подсознания. Казалось, дурачество. На самом деле показ публике красивых женщин удовлетворяет потребность общества в оздоровлении мощной энергетикой, которую они несут. Не зря победительницы этих конкурсов потом навещают больных людей. Те, кто составляет программу встреч, неосознанно чувствуют, что общение с красивым человеком может помочь страдающим.

Еще пример. Любовь — это тоже энергообмен. Взаимная любовь — оптимальный вариант. А безответная — это уже вампиризм со стороны того, кто любит. На уровне подсознания у человека, которого любят, возникает чувство опасности. Агрессивная любовь разрушает его энергетику, его здоровье. Он ищет спасения — и уходит. Любовью можно вызвать у человека даже онкологическое заболевание. Я знаю одного мужчину, который похоронил уже четырех жен. И у всех была онкология. И всех он страшно любил. А медицина упускает энергетический аспект возникновения опухоли и ее исцеления.

По моим наблюдениям, ностальгия — это тоже следствие нарушения энергообмена. Любого из нас «подпитывает» та земля, на которой он родился. Человек болеет, если удаляется от нее на расстояние более 500 километров.

— Как проверить, все ли в порядке с энергетической оболочкой?

— Есть приборы. Немцы, например, получают ауру фотографии. В Мюнхене у меня есть друг, доктор Кнут Пфайфер. Он занимается лечением опорно-двигательного аппарата. Приходит к нему человек, например, с артритом тазобедренного сустава. Доктор Пфайфер предлагает положить палец на фотопластинку. Этого достаточно, чтобы по фотографии ауры вокруг пальца определить недуг. Ему не надо проводить громоздкие исследования.

Вакцина от вампира

Как спасают тех, у кого не осталось сил жить? Пациентам рекомендуют на долгое время изменить привычный образ жизни, заняться физическими упражнениями.

Их пытаются избавить от симптомов. У синдрома ведь довольно широкий спектр клинических проявлений. Больным назначают адаптогены (настойка женьшеня или элеутерококка) и гомеопатические препараты, которые стимулируют жизненные силы организма, нормализуют сон. Не густо.

Эффективных способов лечения странного заболевания (как бы его ни называли) быть не может, пока не найдена основная причина этого недуга. Тем не менее торговцы биологически активными добавками в ответ на робкую просьбу корреспондента предложить что-нибудь для восстановления энергетического баланса в организме откликнулись огромным количеством предложений. Препараты, которые желательно пить до, во время и после встречи с вампиром, продают по цене от 30 до 50 долларов. Есть, оказывается, даже антивампирин в таблетках, только называется по-другому. Как утверждается, его выпьешь — и получишь естественный иммунитет к вампирам. Входят ли в состав препарата опилки осинового кола, сказать по телефону торговец затруднился, но пообещал посмотреть, если, конечно, сделка состоится...

Свой рецепт, кстати, есть у психологов. Они говорят, что лучшая вакцина — духовная чистота. И энергию теряет тот, у кого есть «червоточинка». Так что по этой версии — каждый сам причина своей болезни.

Для сведения

Виктор, Витечка, Виктор Лукьянович

Как быстро летит время... В сентябре будет три года, как нет Виктора Вуячича

Элеонора ЕЗЕРСКАЯ

Виктор болел долго и тяжело. Его болезнь оказалась неизлечимой. Но об этом никто не знал — он и его жена Света ни с кем не хотели делиться этой страшной тайной. Вуячич держался потрясающе: был красив, элегантен, удивительно моложав. Его 60 с хвостиком ему никто не давал. Он много работал, записывал новые песни. С моей легкой руки началось его сотрудничество с поэтом и бизнесменом Федором Боровым. Работа помогала ему забыться, не думать о приближающемся конце. Выдавали только глаза... Да еще тот факт, что Виктор разучился улыбаться. Говорят, где-то за год-два до смерти он пришел к Михаилу Финбергу и сообщил, что хочет спеть с оркестром. Его аргумент был ужасающ: «Понимаешь, Миша, мне ведь совсем немного осталось...» Состоялся ли этот концерт — не знаю.

В последние годы я называла его «Витечка». По-моему, ему это нравилось. Он, кстати, называл меня тоже как никто — Лера или Нора. Имя Элеонора ему явно не нравилось. А познакомились мы с Виктором Лукьяновичем — страшно сказать — 32 года назад. В Могилеве осенью 1968 года сошлись гастрольные маршруты моей филармонической концертной бригады и Виктора Вуячича, который в те годы работал с ансамблем «Тоника». Виктор уже тогда был звездой, публика на его концерты ломилась. Всесоюзную славу Виктору принесла песня «Память сердца» композитора Игоря Лученка, которую он исполнил на конкурсе в Москве. Я вообще-то не очень люблю эту песню, мне гораздо ближе другие песни моего замечательного талантливого друга Игоря Лученка — «Вероника», «Мой родны кут», «Спадчына»... И если совсем откровенно, то, как пел в те годы Вуячич, мне тоже совсем не нравилось. Слишком громко, слишком пафосно. Его мощная, очень заметная шея буквально надувалась от перенапряжения голосовых связок.

Виктор Вуячич

Не могу не рассказать такую историю. Самое начало 70-х годов. У меня в гостях Армен Борисович Джигарханян. Включен телевизор. Там поет наш Вуячич. Армен немного слушает, а потом раздраженно обращается ко мне: «Объясни, Элеонора, почему, когда поет Азнавур, я, не зная французского языка, все понимаю. Но когда этот орет...» И Армен сделал красноречивый жест в сторону экрана. Я не знала, что ответить, и только глупо улыбалась.

Пройдет каких-то 15 лет, и я снова окажусь в компании Армена Борисовича. Только на этот раз мы встретились в Москве. Сидим в театральном буфете, Армен рассказывает что-то веселое. И вдруг умолкает, прислушиваясь к негромко включенному репродуктору. Я тоже прислушиваюсь и узнаю голос Виктора Вуячича. Он поет знаменитую песню Булата Окуджавы «Виноградную косточку в теплую землю зарою...» Песню мы дослушали молча.

— Ты все знаешь про музыку, Элеонора. Кто так замечательно поет?

— Это, Армен Борисович, тот самый Вуячич, который когда-то вам так не понравился, — не без ехидства отвечаю я.

Армен помолчал, улыбнулся: «Смотри-ка ты! Научился петь... Очень хорошо!!!»

Все так и было. С Вуячичем произошло невероятное. С годами он стал петь не хуже, как это почти всегда бывает, а лучше. В своей профессии он понял главное: даже если в зале несколько тысяч человек, все равно надо петь так, будто ты поешь для каждого в отдельности, каждому на ухо. Виктор научился, исполняя песню, быть не проповедником, а собеседником. Со временем он совсем отказался от исполнения патриотических песен — пел только о любви...

1997-й. Виктору оставалось жить два года. Ранним утром, пока не жарко, мы едем на его машине в фестивальный Витебск на «Славянский базар». Витя ставит мне кассету, на которой записана «минусовка» (оркестровое сопровождение): «Интересно, с какого такта узнаешь...» Звучит что-то страшно знакомое, невероятно красивое... Узнала. Но не с первого такта... «Мелодия» Александры Пахмутовой. В совершенно невероятной, роскошной аранжировке. «Здорово, — говорю я. — Где ты нашел такого классного аранжировщика? Это же хит!»

И не ошиблась. Песня вроде была не новой. Но гениальной! Ну и что, что ее уже спели все кому не лень. В том числе и Муслим Магомаев, и Иосиф Кобзон. Вуячич дал этой песне новую жизнь.

Виктор в его 60 лет, измученный, но не побежденный страшной болезнью, на сборных (часто фестивальных) концертах давал фору многим молодым белорусским исполнителям: тем, как держался, тем, как профессионально и здорово были сделаны его минусовые фонограммы (в последние годы он работал с талантливым аранжировщиком Славой Позняком), тем, что пел только «живьем»... И еще тем, как был одет: костюмы, рубашки, пиджаки Вуячича всегда были безупречны — так хорошо и дорого на белорусской эстраде не одевался никто. И тут Виктору помогала его Света. У жены Виктора Вуячича, без преувеличения, безупречный вкус. И это не единственное ее достоинство.

Светлана Вуячич — одна из самых красивых и изысканных женщин нашей страны. Кроме всего прочего — замечательная хозяйка, человек с прекрасным характером. Она была Виктору верной и любящей женой. Для семейной жизни у нее был, пожалуй, только

Элеонора Езерская и Виктор Вуячич на фестивале «Золотой шлягер» в Могилеве. Ноябрь 1996 года

Виктор и Светлана Вуячичи

один недостаток: будучи профессиональной танцовщицей и на протяжении многих лет ведущей солисткой Государственного ансамбля танца Белоруссии, народной артистке БССР Светлане Вуячич приходилось часто и надолго уезжать на гастроли. Бросить любимую работу даже ради горячо любимого мужа лучшая солистка ведущего танцевального коллектива страны не смогла.

Света и Витя. Это была очень красивая пара. Ухоженные, изысканно одетые, а главное — нежно относящиеся друг к другу. Однажды я заметила, что даже телевизор дома они смотрят держась за руки. Это прожив-то вместе 40 лет! Помню, как лет пять назад, будучи в Голландии (я с телеоператором Костей Корниенко там снимала ТВ-программу о гастролях ансамбля танца), мы со Светой в свободное от съемок и концертов время искали Виктору смокинг. Смокингов было много, но все они не устраивали Свету. Наконец, едва ли не в последний день, она нашла то, что хотела. Как она была счастлива! Ну и что, что смокинг стоил сумасшедшие деньги! Это же для Вити. Себе в ту поездку Света ничего не купила — это я помню точно.

В том смокинге Виктора и похоронили... И как ухаживала эта роскошная женщина за своим больным мужем — она просто не выходила из больницы...

Виктор, кстати, тоже обожал покупать своей красавице-жене подарки. Красная дубленка от Версаче, бриллианты... Сегодня у Светы ничего этого нет. Она не могла ждать, пока государство, наконец, выделит деньги на памятник своему лучшему эстрадному певцу, — продала все за бесценок, но поставила своему Вите на Московском кладбище достойный памятник.

Фотографии любезно предоставлены сыном певца Андреем Вуячичем.

Красноярск-26

Из записок военного строителя

Семен БУКЧИН

Продолжение. Начало в NN 5, 6, 7

«Полусотка»

— Радиационный фон на производстве повышен. Поэтому правила техники безопасности должны соблюдаться безукоризненно.

С этой фразы молодой гражданский инженер Алексей Головачев начинал каждое занятие с «молодыми», которым предстояло работать в шахте. Но отчего этот фон там повышенный — об этом, разумеется, ни слова. Отбойный молоток оказался серьезной вещью под двадцать килограммов весом, да еще электрошнур к нему нужно было правильно удерживать. Нам выдали каску, «прокладочный» комбинезон, который надевался между нижним бельем и рабочим хабэ, и второй, «защитный», надевавшийся поверх. Это была какая-то синтетика, которая создавала жуткий тепловой эффект. Даже в мороз мы здорово потели в этой «слоености», прикрытой сверху бушлатом, который перед работой снимался в рабочей бытовке.

Отдельный инструктаж я прошел у Рашида.

— Когда в шахте выйдем из электрички, — учил он, — смотри под ноги, старайся идти по шпалам и не попадай ногами между ними, там грязная вода. На выходе из подъемника в штрек есть железная лестница, иди по ней, не касаясь перил, на них пыль лежит вредная. Неделю мы работаем на проходке базальта под рекой — это выработка для служебных помещений и монтажа оборудования. Здесь полегче в смысле сохранения здоровья. А на следующей неделе меняемся с бригадой, которая работает под горой на добыче руды. Там полегче, потому что молоток не нужен, все делает комбайн, мы стоим только на отгрузке. Зато вреда для здоровья намного больше. Поэтому после смены нужно сильно отмываться. Сначала в душевой на комбинате, а потом в умывалке в роте, потому что после комбинатского душа то же хабэ на себя натягиваем. Жалко им для нас второго комплекта одежды. Экономят...

И еще Рашид предупредил: любая, даже самая маленькая ранка будет заживать долго и гноиться, поэтому лучше, чтобы никаких царапин, ссадин.

— Короче, осторожно на объекте поворачивайся.

И вот первый рабочий выезд в шахту. На железнодорожной платформе, при входе в электричку, «краснопогонники» тщательно нас обыскивают. Отбирают, как правило, продукты — супы-концентраты, консервы, сухую колбасу, печенье, яблоки, фруктовые напитки. Иногда от них удается откупиться трешкой или пятеркой. В комбинатском подземелье, на втором горизонте, есть столовая, где мы обедаем. Но мы любим в три положенных нам помимо обеденного получасовых перерыва готовить что-то свое на тайком пронесенных и тщательно укрытых в рабочих «биндюгах» (железных коморах-ящиках, где хранился инструмент) электроплитках. Было в этом что-то почти домашнее...

Электричка несется вдоль Енисея. Я вглядываюсь в окно. Боже мой, сейчас, за крутым поворотом, она врежется в гору! Но поезд мягко врывается в черный туннель, на стенах которого, как в московском метро, мелькают огни. Кажется, сейчас услышишь по динамику: «Станция «Дзержинская». Увы — звучит другая команда: «Быстро на выход!»

Рисунок бывшего военного строителя Виктора Афанасьева. 1965 год

Я никогда в жизни не был и, скорее всего, уже не буду в таком поистине циклопическом по размерам подземелье. Здесь было просторно, ну, как, к примеру, на площади Независимости в Минске. От платформы, у которой остановилась электричка, отходили в разные стороны не только пути узкоколееек, но и устланные бетонными плитами автомобильные дороги, по обеим сторонам которых шли, как в городе, тротуары. А вот вдоль ярко освещенных непонятно откуда шедшим светом тротуаров располагались не здания, а какие-то полупрозрачные, как будто сделанные из какой-то пленки, ярко светящиеся стены, за которыми — это было видно по шевелящимся за ними теням и гудению техники — шла какая-то гигантская работа.

— Второй горизонт. Монтажное производство, — коротко и приглушенно бросил мне Рашид. — Мы сегодня на четвертом, на базальте.

Позже я узнал, что горизонты соединены между собой скоростными лифтами. Люди, работающие, к примеру, на первом горизонте, не знают, что делается на шестом или пятом. Пропуск был только на свой рабочий горизонт. Для посещения другого нужна была соответствующая отметка. Были, конечно, специалисты из гражданских, которые имели доступ всюду. Но даже их «краснопогонники», охранявшие входы на каждый горизонт, тщательно проверяли — и документы, и одежду. Если у нас отбирали продукты и водку (провоз спиртного в шахту, как и сама выпивка в ней, считались тяжелейшим нарушением режима и влекли серьезнейшее наказание), то у гражданских изымали малейший клочок бумаги: нельзя было ни вносить, ни выносить. Искали обрывки схем, чертежей — к этому было особое внимание.

...Крошечным составчиком из двух вагонов нас потянули по узкоколейке. Затем был спуск в шахту, и дальше уже пешком по шпалам, по которым шуровали вагонетки с породой и под которыми действительно хлюпала вода, мы добирались до нашего штрека. Здесь была бытовка с двумя телефонами, столом и топчанами, запертая на замок железная «биндюга», ключ от которой имелся у Рашида. Над входом в штрек был укреплен счетчик Гейгера, и лупил он как пулемет. Рашид перехватил мой взгляд.

— Да, фон повышен, но здесь такие нормы. Главное, чтобы стрелка не перешла за красную отметку. Вот на руде — там еще покруче...

Мои познания в атомной физике были более чем скромными. Но кое-что я невольно узнал, потому что, самостоятельно занимаясь проблемами гносеологии (теории познания), уперся в физику элементарных частиц и почитал кое-что популярное из этой сферы. Пытался разобраться в «принципе дополнительности» одного из отцов квантовой механики Вернера Гейзенберга, в теории квантовых ансамблей академика Блохинцева. Прочитанное по философским проблемам атомной физики и стало, собственно, основой моей элементарной осведомленности о процессах, связанных с ядерной реакцией. И это знание дало мне повод подозревать, что если у нас счетчик Гейгера работает почти на полную мощность и здесь же добывается урановая руда, то это означает не просто «повышенный» радиоактивный фон (как считал Рашид), а прежде всего то, что где-то рядом идет использование урана как ядерного горючего. Его основа — изотопы урана и плутония. Но в природе в открытом виде встречается только уран. Все остальное можно получить только в ядерных реакторах. Кажется, это называется вторичным ядерным горючим... Значит, здесь работает или один реактор очень большой мощности, или несколько реакторов, поддерживается постоянная цепная ядерная реакция. Но ведь не ради же выработки электроэнергии все это запрятано под землю? Впрочем, кто знает, откуда сюда поступает энергия и для города, и для производства. А главное — что же здесь производят? Да, конечно, прежде всего добывают природный уран. И что дальше?

Вот над чем я думал неделями, когда мы попеременно работали то на выработке базальта, то на отгрузке руды. На последних работах счетчик Гейгера действительно работал с большей скоростью, но и красная отметина превышала на ряд делений показатель, установленный в базальтовом штреке. Уровень безопасности как бы повышался. Получалось, чем опаснее работы, тем лучше с безопасностью. Чепуха, рассчитанная на идиотов!

Очень хотелось обсудить эти проблемы с Рашидом. Но что-то мне подсказывало, что при всех моих добрых отношениях с командиром отделения не следует заходить столь далеко в подобного рода откровенностях. Видно было, что Рашид говорит мне только то, что считает нужным, и не ждет от меня каких-то расспросов. Да и знает ли он что-то до конца? Образование-то всего восемь классов, потом, до армии, работал на стройке. Да и где было найти время на разговоры? Во время долбежки базальта за нами следом шли крепильщики из второго отделения, Рашид перемещался от нас к новым крепям, проверял их на прочность, следил за прокладкой электрошлангов, чтобы где не замкнуло или не убил кого случайно оголившийся провод. На отгрузке руды он вместе со всеми орудовал шуфелем — громадной лопатой с загнутым концом. Комбайн только половину породы выбрасывал в вагонетку, остальное просыпалось на шпалы, и мы должны были освобождать путь и догружать вагонетку доверху.

Вечером в казарме, после ужина, мы валились с ног от усталости. Некоторые после вечерней поверки падали на койки в рабочей «грязной» одежде, не сняв «прокладочного» комбинезона и, естественно, не вымывшись. Не желая, чтобы «грязь» от них попадала на мою койку, я попросил Рашида дать мне место у стенки, чтобы мою койку и соседнюю, на которой спал часто не снимавший комбинезона казах Кенжебаев (Кенжа), отделял проход. Кенжа не обиделся, его вообще нельзя было обидеть.

Ну а уж мылся я и в шахтной душевой, а потом еще и в казарме, до посинения! В последней, где горячей воды не было, поливал себя на кафельном полу холодной водой из шланга и даже укладывался на этот пол спиной, не только избавляясь от радиоактивной грязи, но и страстно мечтая заполучить ангину, и даже был согласен на воспаление легких, лишь бы оказаться если не в прекрасном, расположенном на берегу озера зонном госпитале, то хотя бы в добротной полковой санчасти, чтобы передохнуть там несколько дней. Но куда там! Не вылезавшего в Минске из ангин и всяческих фарингитов и ларингитов, здесь, в тайге, в резко континентальном здоровом сибирском климате меня ничто не брало. Несмотря на все усилия заболеть — я не болел.

Нельзя сказать, чтобы о нашей безопасности совсем уж не заботились. И спецодежда и тщательное мытье были первейшим средством от радиационной заразы. На объекте как дополнительное питание выдавали молоко и сухую колбасу. Каждую неделю грейдер срывал на полковом плацу «грязь», которую наносили солдаты сапогами из шахты, и грузовик привозил свежий песок, который мы разбрасывали лопатами. Но — увы! — большая часть рабочей солдатни совершенно не понимала, где служит-вкалывает. Это прежде всего касалось тех, кого мы звали «чурками» — рабов из Средней Азии и Кавказа, которых было большинство. Этим ребятам настолько нравилась красивая цветистая спецодежда, что они в ней укладывались спать. Ну а уж долгое мытье и вовсе не было их традицией. Двумя слегка смоченными пальцами они проводили по глазам, ушам — и на этом обряд омовения, как правило, заканчивался. Опасность была невидима, и слово «радиация» не производило на них никакого впечатления. «Чурки» первыми заболевали лейкемией и отправлялись сначала в озерный госпиталь, где приходили в восторг от настоящего дворца, в котором он располагался, от белоснежных постелей, ежевечернего кино, сверхвнимательных врачей и сестер, ошеломляющей кормежки. Ну а потом их последний путь лежал на «девятку».

Маленькому туркмену с укороченной левой ногой, которого все звали Дайла (от фамилии Дайлетджанов), на объекте давали пятнадцать минут на доставку в лабораторию опытного образца урановой породы из нового слоя. Кусок породы заворачивали в специальную бумагу, клали в контейнер, который закрепляли на тележке. Однажды по дороге на третий горизонт, где размещалась лаборатория и куда мне по поручению Рашида иногда приходилось ходить за новыми головками и предохранителями к отбойным молоткам, я встретил Дайлу. Он сидел на тележке в закутке и с удовольствием пил молоко, закусывая колбасой.

— Дайла, — сказал я, — тебе дали пятнадцать минут, а уже час прошел. Ты понимаешь, на что ты уселся своей туркменской жопой? Ты же заразу радиационную себе прямо в задницу запускаешь!

Дайла был добродушный парень. Он махнул рукой:

— Зачем ругаешься, бачка? Дайла отдыхает. Пятнадцать минут и еще пятнадцать минут — никому плохо не будет. А Дайла отдохнет. И заразы никакой здесь — посмотри как чисто.

В лаборатории не очень переживали по поводу опозданий Дайлы. Работы было много, образцы доставлялись из разных штреков.

Через три месяца добрый Дайла умер в госпитале-дворце на берегу чудесного озера, окаймленного тайгой.

В одну из смен, едва мы выгрузились на объекте, прозвучал приказ: «Лицом к вагонам! Руки упереть! Головы не поднимать!» Навстречу шел какой-то состав. Приподняв слегка упертый в вагонную стенку локоть, я из-под мышки умудрился увидеть стоявшие на открытых платформах громадные металлические бочки с надписью D-2. Дейтерий-два! То, что в ядерной физике называется «тяжелой водой». И далее все то, что я к тому времени знал, выстраивалось в понятную схему. Дейтерий способствует замедлению ядерной реакции. А замедление требуется потому, что идет очень мощный поток быстрых нейтронов, под воздействием которых делится уран. В итоге получается новый продукт — плутоний. И не в тех микроскопических дозах, в которых он содержится непосредственно в урановой руде, служащих лишь для лабораторных целей, а в количествах, необходимых для ядерного оружия. Следовательно, здесь добывают оружейный плутоний — начинку для атомных бомб.

Вот причина этой сверхсекретности! Конечно, я не имел возможности судить о мощности комбината. Но в том, что это суперпроизводство, сомнений не было. Сами масш-

Красноярск-26. Центральная площадь

табы его — объемы вынутой породы, гигантские площади подземного города, располагавшегося на шести горизонтах-этажах, — впечатляли и убеждали в этом. Конечно, чтобы поставить производство плутония на поток, здесь должен был работать мощнейший реактор.

Своими соображениями и наблюдениями я не делился ни со Славой Голубчиковым, ни с Рашидом. Но в одно из увольнений навестил городскую библиотеку и полистал в читальном зале несколько популярных книжек по ядерной физике и атомным силовым установкам. Все сходилось. Из руды природного и, кстати, дорогостоящего урана-235 или урана-238 путем обогащения добывали искусственные изотопы. А затем уже в процессе цепной реакции (деления урана-235 под воздействием мощного потока нейтронов) получали плутоний. В реакторе с тепловой мощностью около одного миллиона киловатт в сутки можно было получать около 500 граммов плутония. Обычный реактор на тепловых нейтронах при делении одного килограмма урана-235 давал около 500 граммов плутония-239. Конечно, в популярных книжках ни слова не было о том, насколько возрастала бы плутониевая производительность реактора в случае максимального использования запасов природного урана в качестве ядерного горючего.

Когда выходил из библиотеки, на улице столкнулся с начальником режимного управления КГБ майором Сицко. Я козырнул и хотел пройти мимо, но он остановил меня вопросом:

— Пополняешь знания?

— Да, журналы кой-какие литературные посмотрел, — буркнул я.

Тогда я еще не знал, что это за майор. Пройдет менее полугода, и майор Сицко часами будет расспрашивать (допрашивать?) меня о многих вещах. Тогда же он вспомнит и о моих специфических «библиотечных интересах». Это будет во времена раскрутки дела о так называемом «Антисоветском литературном объединении». История, рассказ о которой впереди.

Я часто забегаю вперед, опережая события. Но это происходит оттого, что спустя почти сорок лет время и события спрессовались, и желание рассказать о многом борется с пониманием, что говорить нужно о главном. Хотя главное — где оно и в чем? Иная бытовая деталь подчас оказывается более существенной по сравнению с кажущимися самыми великими откровениями и «тайнами».

... Итак, два месяца лесоповала и три месяца в шахте до случая с «оскорблением действием» старшины Задыбы — таков был мой «послужной список» к тому моменту, когда я, вкалывая на цементной станции (10 суток «губы»), ожидал решения своей участи.

«Куприн из автобата?»

Они встретили меня так, как будто уже шел суд. Командир части, кряжистый, с отвисшими бульдожьими щеками полковник Янчук — в центре за своим столом, покрытым зеленым сукном; по бокам за малым приставленным столиком — начштаба Бутов и замполит, худой язвенник подполковник Зиманенко. У стены, на стульях, в роли то ли неполноценных народных заседателей, то ли публики — хлыщеватый красавец, покоритель здешних дамских сердец комбат Васильев и наш комроты, вечно чего-то стесняющийся Петриков.

— Ну вот, — почти добродушно сказал Янчук, — комиссия все установила, есть протокол, ты должен подписать... Через три дня в Доме офицеров будет заседать спецсуд. Так что ты как раз поспел к сроку, пятеро вас таких орлов набралось... Получишь не меньше двух лет. Трудиться будешь здесь же, в зоне, с другими заключенными. Так что поздравляю тебя с началом новой трудовой жизни. А через два года, если покажешь себя с хорошей стороны, может, и возьмем тебя обратно, дослуживать.

Ненависть к этой рассевшейся передо мной пьяни в офицерских мундирах, к этим вершителям моей судьбы буквально душила меня. Они уже заранее знают приговор! Два года! Впрочем, чего удивляться? Я был в Доме офицеров на одном таком «процессе». Судили двух сбежавших из части «молодых». И куда они могли убежать? Вырыли какое-то подобие землянки под «девяткой» и жили там почти две недели. Кончились продукты, и они сами пришли в часть, сдались. А сбежали потому, что «деды» били их смертным боем и всячески унижали. Но кто их слушал, жалких, запуганных пацанов? Выступил ротный замполит, под одобрительные смешки наслаждавшихся зрелищем «дедов» (с которыми он, замполит, естественно, был «в полном контакте») соответствующим образом охарактеризовал своих подчиненных как «регулярных нарушителей воинской и трудовой дисциплины», а потом прокурор потребовал «сурово наказать дезертиров», и спецсуд отправил отощавших, бледных заморышей в лагерь, где зеки быстро превратят их в животных.

Сесть мне не предложили, и протокол я читал стоя. Естественно, в нем не было ни слова о том, как Задыба оскорбил Голубчикова. Зато были перечислены все мои подвиги, начиная со «спаивания товарищей во время следования эшелона к месту службы» до отказа работать и самоволок в «двадцатке». Несомненно, и ненависть, переполнявшая меня, и чувство обреченности, с которым жил с момента отправки в армию, способствовали этому «чуду»: «немой», от которого начальство месяцами не слышало ни слова, заговорил. Да как! Меня буквально прорвало. По обалдевшим лицам я видел, что они ошалели от потока моего обрушившегося на них красноречия. Я заявил, что протокол — фальшивка, в нем нет ни слова о грубейшем оскорблении, нанесенном Задыбой Голубчикову, о чем они, безусловно, прекрасно осведомлены. И если уж отдавать меня под спецсуд, то почему никак не наказан старшина Задыба, который, по сути, спровоцировал мой проступок? Почему не наказаны те, кто сделал нашим командиром — ротным старшиной — этого нравственного урода?

— Вы покрываете хама и вора, не только унижающего человеческое достоинство солдата, но и перепродающего солдатское обмундирование, о чем вам также, не сомневаюсь, отлично известно! Вероятно, есть причины, по которым он вас устраивает! — буквально выкрикнул я.

Мрачные, набычившиеся и вместе с тем несколько подрастерявшиеся, они внимали моему витийству. И только Васильев нагловато усмехался: «Вот, мол, какой фрукт у нас имеется!» Комроты Петриков смотрел куда-то в пол.

— У вас порядки в полку хуже, чем описал в свое время Куприн! — продолжал я давить интеллектуально.

— Ты про какого Куприна? Из автобата, что ли? Это ж один из лучших наших офицеров! — угрожающе прохрипел Янчук, имея в виду заместителя командира автомобильного батальона.

— Стыдно, товарищ полковник, быть таким необразованным! Куприн — замечательный русский писатель, в повести «Поединок» изобразил кошмарные порядки в старой царской армии. Так у вас по сравнению с Куприным в сто раз хуже! Тогда хоть офицеры совестливые попадались!

И еще подпустил демагогии идеологической:

— Так то ведь царская армия была, а у нас — советская!

Тут не выдержал замполит Зиманенко:

— Ты нам мораль не читай! Если есть замечания по протоколу, можешь изложить письменно. Суд разберется.

Ага, струхнули начальнички! Теперь нужно их давить до конца!

— Я ничего писать и подписывать не буду. Потому что дальше этого кабинета мои объяснения не пойдут. Но если вы отдадите меня под спецсуд — я отправлю в ЦК КПСС, в Министерство обороны, в Средмаш письма с подробным описанием, как издевался над нами капитан Артеменко, как вы покрываете тяжкое оскорбление, нанесенное старшиной Задыбой рядовому Голубчикову, и вообще про все порядки в нашей части!

— Думаешь, дойдут твои цидулки? — скривился Бутов.

— Я знаю, что вы имеете в виду, товарищ майор: зонная цензура проверяет всю почту. Но у меня здесь есть друзья, они бросят письма в почтовые ящики в краевом центре или уже в Москве.

— Смотри, как разговорился, шантажист гребаный! — покачал головой Бутов и прибавил, что хорошо бы мне в задницу засадить кое-что со скипидаром и медными стружками. — Прямо Цицерон у нас выискался! А то все молчал, молчал, и вдруг такие речи!

— Да где мне с вами, товарищ майор, равняться, — скромно заметил я. — Вы у нас на плацу перед разводом почище любого Цицерона выступаете.

Зиманенко слегка хохотнул. И Васильев пустил ехидную улыбочку. Бутов побагровел, хотел что-то сказать, скорее всего, забористо выругаться, но Янчук остановил его жестом, поморщился и махнул в мою сторону:

— Выйди, подождешь в коридоре.

Почти час я болтался по коридору штаба части под приглядом дежурного лейтенанта и двух рядовых комендантского взвода, доставивших меня с гауптвахты. Через двойную дверь кабинета командира полка ничего не было слышно. Наконец, вышел Бутов. Глядя куда-то мимо моего уха, просипел пропитым голосом:

— Завтра, как обычно, заступишь в смену вместе с бригадой. Поработаешь еще у нас... Со спецсудом повременим... Пока... А там поглядим! Кстати, имей в виду, нам известно, что ты не только на старшину Задыбу руку поднял, но и рядового Кузяева еще в учебной роте избил. Соображаешь, на какой срок потянет, если мы и этот факт к делу приобщим? Знаток Куприна, мать твою!

Весь этот разговор у начальства я пересказал Рашиду.

— Плохо твое дело, — сказал Рашид. — Ты думаешь, они тебя простили, что ли? Или ты их очень напугал? Да ты понимаешь, что ты им наговорил? Они век такого ни от кого здесь не слыхали! И твоего выступления никогда не забудут и не простят.

— Может, и в самом деле в Москву написать? — пробормотал я, заметно упав духом.

— Да кому еще там твои письма попадут? Если вообще дойдут... Разве ты не знаешь, что жаловаться в нашей системе запрещено? Только когда начальство само спрашивает, можно что-то сказать. И то — с умом надо...

— И что же теперь будет?

— А то, что выждут они маленько, крепко присмотрят за тобой, чтоб никаких писем не смог никому передать, это уж Задыба обеспечит, да и увольнений никаких больше не получишь, а потом отошлют тебя на объект «О». Знаешь, что это такое? Это — «Очистка». Видел за терриконом ограду? Там стоит спецрота, и засыпают в нее таких шустрых как ты. На сортировку породы из отвалов. Работа на свежем воздухе, только через три-четыре месяца болеть человек начинает. Ну, конечно, в госпиталь его, диагноз известный — лейкемия. Ну и на «девятку» потом, без оркестра. А родителям, как положено, письмецо — погиб ваш сын, выполняя воинский долг. И проститься не дадут, поскольку не положено чужим в зону приезжать.

Печальную картину нарисовал Рашид, и меня хватило только на один вопрос:

— А как же там офицеры служат?

Ответ не оставлял никаких надежд:

— Офицеры на два часа в день приезжают на объект «О». А командуют там бывшие зеки, вольнонаемные из гражданских. Им за эту службу срок на поселении уменьшают здорово. Ну и проволока там, охрана чекистская, не сбежишь...

Я снова стал ездить в шахту. Все было вроде как обычно. Задыба то делал вид, что не замечает меня, то язвительно улыбался, поймав мой взгляд. Впрочем, нарядами он меня совсем не обременял, и я как будто вернулся в свое первоначальное привилегированное положение. Но все в роте знали, и я прежде других, что все это временно и должно закончиться весьма скверно для меня. Я был вроде зачумленного. И только Голубчиков глядел на меня страдальчески-виновато. Но я запретил ему продолжать дружеские отношения со мной, опасаясь, что начальственная месть перекинется и на него.

Рашид после того разговора был со мной холодно-безучастен, и это поражало меня больше всего. Позже я сообразил, какую выдержку проявил потомок Чингисхана. Спустя недели три в шахте он украдкой шепнул: «После отбоя выйдешь за баню». Мы встретились недалеко от того места, где били капитана Артеменко.

— Слушай, — сказал Рашид, — очень скоро сюда, в зону, приедет московская комиссия, смешанная: люди из Средмаша и Министерства обороны. Она приезжает раз в год и обходит все роты. Можно заявлять жалобы. Они сами об этом просят. Это твой шанс. Может, тебе повезет... Если нет — после отъезда комиссии тебя отправят на объект «О». Ты все понял?

Да, я все понял. Московская комиссия — это действительно был мой единственный шанс.

БГ Для служебного пользования

Ежемесячное приложение к «Белорусской деловой газете»

N8 4.09.2002 года

Главный редактор **Светлана Калинкина**

Газета зарегистрирована в Министерстве информации, регистрационное свидетельство NN1758 от 21.03.2002г. Редакция может опубликовать материалы, отражающие только мнение авторов, в порядке обсуждения. Перепечатка со ссылкой на «БДГ. Для служебного пользования». Редакция не несет ответственности за содержание рекламных объявлений и за ошибки в них.

Подписные индексы ДСП:
индивидуальная подписка **63568**
ведомственная подписка **635682**

Генеральный менеджер издательства «БДГ» **Петр Марцев**

Учредитель и издатель **Издательское частное унитарное предприятие «Марат»**

Отпечатано с диапозитивов заказчика на полиграфическом РУП «Красная звезда», 220073, г. Минск, 1-й Загородный переулок, 3.

Материалы, помеченные знаком печатаются на правах рекламы.
Тираж 27000
Заказ 2079
Подписано в печать 31.08.2002г. в 17.00
Выходит 1 раз в месяц

Размещение рекламы: тел/факс (017) 216-25-87, 216-25-88,285-08-93,285-08-94. **Отдел распространения:** тел/факс (017) 226-87-99, 222-27-20. **Адрес редакции:** 220039,Минск,ул.Чкалова,12,4-й этаж. **Телефоны редакции:** 216-25-85, 285-08-92, 224-95-70, 216-25-84